

И. Ю. Васильев.

**Коллективы выживания
кубанских казаков.**

Краснодар, 2026.

И.Ю. Васильев. Коллективы выживания в истории. Краснодар, Б/и, 2026. – 65 с.

Коллектив выживания — минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, в основном пользуясь услугами друг друга.

Это большие семьи или соседи, живущих рядом несколько поколений. Именно благодаря им люди могли добывать себе пропитание, растить детей, ухаживать за больными и стариками. Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей. Ниже мы рассматриваем историческую специфику бытования коллективов выживания на конкретном примере коллективов выживания кубанских казаков, их классификацию, функции и упадок при индустриальном укладе.

©

Васильев

И.Ю.,

2026

Оглавление	
Коллектив выживания: к историографии вопроса...4	
Родственные коллективы выживания кубанских казаков...9	
Территориальные коллективы выживания кубанских казаков...16	
Коллективы выживания кубанских казаков: хозяйственная функция.....29	
Коллективы выживания и передача традиции (некоторые аспекты). На примере Павловского района Краснодарского края.....34	
Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания...30	
Коллективы выживания кубанских казаков и взаимопомощь.....40	
Коллективы выживания кубанских казаков и развитие инфраструктуры...48	
Коллективы выживания кубанских казаков и защита правопорядка...51	
Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания...55	
Вместо заключения.....63	

Коллектив выживания: к историографии вопроса.

Что такое коллектив выживания? Это – минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, пользуясь услугами посторонних в минимальной степени. Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания - частный случай контактной группы. Его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Такова характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, они выполняют только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Другая важная характеристика коллектива выживания: он - посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством). Коллектив выживания амортизирует давление на человека государственных и прочих структур, помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр.

Такой коллектив требует от человека соблюдения неких установленных в нём моральных норм, совместной деятельности на благо всего коллектива и других его членов.

Коллективы выживания, как правило, объединены в какие-либо более крупные структуры. Например, этносы, церкви. Эти объединения строятся, помимо всего прочего, на основе солидарности, общности интересов.

Существует масса различных традиционных видов коллективов выживания. Это группы, организованные по родственному и территориальному принципам, религиозные сообщества. Известны как традиционные, так и современные виды коллективов выживания, такие как территориальные органы самоуправления и самоорганизации. При этом они отличаются от других видов самоорганизации стабильностью, чаще всего существуют на протяжении жизни нескольких поколений. Различные «краткосрочные» виды самоорганизации могут со временем превратиться в коллективы выживания, но не обязательно.

Достоинство дефиниции «коллектив выживания» - её гибкость, способность учитывать конкретную специфику малых коллективов, происходящие с ними изменения.

Научные исследования в рамках концепции коллективов выживания могут быть весьма разными. Например, направленными на выявление их локальной специфики (преобладания родственного либо территориального начала, роль конфессионального фактора, их взаимодействие; уровень разветвлённости сетей коллективов, специфика взаимодействия с государственными и потестарными структурами, другими видами самоорганизации). Очень важно установить степень автономности коллективов выживания и их сетей, набор выполняемых ими функций. Важно понять роли лидера и большинства членов коллектива выживания, а также принципы разделения – слияния коллективов, создания новых [1].

Немаловажен и психологический аспект, особенно исследования в сфере семейной психологии [2].

Поэтому неудивительно, что задолго до того, как я сформулировал этот концепт, его различные аспекты вызывали большой интерес. В том числе и в общественных науках.

Коллективы выживания изучаются в рамках социологических и этнологических / антропологических исследований семьи и устойчивых общинных структур, (например, комплекс концепций общинных исследований (community studies)), методики изучения функционирования социальных сетей с акцентом на их гибкость и изменчивость (social network)[3]. А также различных аспектов локальной и семейной истории [4]. Археология так же может дать определённую информацию по коллективам выживания прошлого. Например, сведения о структуре и размерах семьи иногда можно получить, исходя из размеров и устройства жилища. Организация поселений, особенности могильников могут

прояснить некоторые аспекты специфики коллективов выживания и их сетей. Хотя построения на основе археологического материала без привлечения других видов источников часто оказываются неполными. Но, например, специалисты по генетике могут проследить родственные связи людей, чьи останки были обнаружены[5].

При анализе функционирования коллективов выживания немалое значение имеет изучение конкретных проявлений реципрокации – взаимопомощи, взаимного обмена дарами, услугами, формирования соответствующих стереотипов поведения членов рода. А также редистрибуции - накопления части продукта, созданного в той или иной группе и последующего его распределения внутри той же самой группы [6].

Проблематики коллективов выживания, различных аспектов их бытования касались мыслители разных эпох.

Одним из первых философов, концептуально описавших роль самоорганизации, коллективов выживания в самосохранении народа стал Конфуций. Учитывая китайскую специфику, он особую роль уделял родственным связям, сохранению традиционной семьи [7]. Роль русской крестьянской общиныособо подчёркивали славянофилы. Они были убеждены, что это тот основной элемент, который определяет собой всю жизнь русского общества. Усилиями славянофилов –И.В.Киреевского, К.С.Аксакова и др. – русская община стала достоянием общественной науки, не только русской, но и европейской.Ряд идей славянофилов оказались далёкими от реальности, однако их особое внимание к общине, взаимопомощи, самоуправлению и самоорганизации оказалось очень продуктивным. Такие учёные, как Элино́р Остро́м — фактически продолжатели славянофилов[8].

Применительно к Кубани хозяйственную и этическую значимость самоорганизации и горизонтальных социальных связей показал в своё время известный экономист историк и философ Ф.А. Щербина [9].

Еще корифеи антропологии и социологии, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Дюркгейм, установили, что различные человеческие сообщества и социальные институты призваны выполнять определенный набор функций, среди которых одни из наиболее важных – обеспечение единства между людьми, безопасности, создание условий для производственной деятельности. Для достижения этих целей сообщества должны иметь внутреннюю структуру, алгоритм взаимодействия их отдельных элементов. В XX столетии было доказано, что жизнь человеческих сообществ гораздо сложнее и не сводится к функциям и структурам. Однако они – наиболее рациональная и пригодная для объективного анализа их составляющая [10].

Остановимся более подробно на некоторых работах и направлениях в сфере гуманитарных наук, посвященных специфике коллективов выживания.

Необходимость сильных горизонтальных социальных связей, например, наличия дееспособной общины для формирования реально действующих этических принципов, хорошо показана в работах П.И. Смирнова. От названных выше социальных связей во многом зависело выживание человека и сообщества как целого. Поэтому человек сознательно выработывал в себе качества, необходимые для сохранения сообщества и своих связей с ним [11].

Особенности функционирования коллективов выживания и их сетей в форме локальных общин, развивающих местное производство и инфраструктуру, показаны в работах лауреата Нобелевской премии по экономике Э. Остро́м. Деятельность коллективов выживания в форме локальной самоорганизации в условиях современной России, как в теории, так и на основе практической реализации проектов, рассмотрена в работах Г.В. Тюрина. Как и в работах Э. Остро́м, особое внимание в них уделяется взаимодействию самых разных групп местных жителей по территориальному принципу, а также необходимости увязывать развитие и поддержание местной инфраструктуры с развитием производства [12].

В книге О.Ю. Артёмовой «Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным» показана специфика общества, в котором коллективы выживания и их сети являются основой социальной организации. На материалах исследования можно наглядно увидеть как сильные, так и слабые стороны такого общества.

Но надо иметь в виду, что специфика коллективов выживания у других народов может существенно отличаться от показанной здесь. Особенно если они «вписаны» в государственность.

В обобщающей монографии того же автора «Колена Исава. Охотники, собиратели, рыболовы» упомянуты группы родственников - стабильные ядра локальных групп изменчивого состава. Их можно классифицировать как коллективы выживания. Общины могут выступать и как коллективы выживания, и как их малые сети.

Тотемические группы, различные группы родственников, проживающих отдельно, группы, обменивающиеся брачными партнёрами; небольшие территориальные анклавы, отдельно живущих почитателей некоего священного места, регулярно собирающихся рядом с ним можно охарактеризовать как сети коллектив выживания (их представители могут относительно регулярно взаимодействовать, осознавать некую общность).

Особое внимание стоит обратить на общества с неустойчивым составом малых групп: их существование возможно при очень последовательном соблюдении поведенческих стереотипов, возможности сравнительно легко минимизировать конфликты [13].

Описания структуры коллективов выживания народов древности встречаются в реконструкциях их социально – экономического уклада. Так, например, выдающийся исследователь И.М. Дьяконов описал общественный строй хурритов на основании как археологических, так и письменных источников. Он уделил внимание как объединениям родственников, так и территориальным общинам [14].

Родственные коллективы выживания – традиционная основа жизнеобеспечения общества. Большие, имеющие сложную структуру и выполняющие многообразные функции семьи являются своего рода эталоном, по которому можно судить о роли этого социального института в социуме, который способен воспроизводить сам себя. Поэтому, например, вызывают интерес публикации, посвящённые традиционной западноафриканской семье [15].

Высокий ценностный статус такой формы коллектива выживания, как семья издавна подчёркивался в произведениях искусства. В частности, Древнего Египта. На что не могли не обратить внимание исследователи [16]. Крайне важна роль коллективов выживания в культурном воспроизводстве общества. Особенно – семьи в воспитании детей [17]. Большое значение имеет изучение роли ценностной значимости родственных отношений в процессе организации сетей коллективов выживания, других форм самоорганизации [18].

Коллективы выживания могут быть достаточно многолюдными и создаваться по разным принципам: родственному, территориальному, религиозному и пр. Также они в «нормальных условиях» чаще всего объединяются в более или менее разветвлённые сети. Порой коллектив выживания и сеть коллективов весьма сложно различить. Такие компактные объединения сравнительно большого числа людей порождают различные структуры общинного типа, изучение которых имеет давнюю традицию [19].

Особый интерес традиционно вызывает структура общества, в котором сети коллективов выживания, находящиеся на одной территории, не прибегая к услугам бюрократии объединялись в крупные общины без первобытности. Как, например, сельские общины Древней Индии [20].

О.А. Плоцкая рассматривает специфику внутриобщинной взаимопомощи у народов пермской группы (удмуртов, коми - ижемцев и пр.). Прежде всего здесь идёт речь о взаимодействии в рамках территориальных сетей коллективов выживания [21].

Пристальное внимание специалистов вызывает процесс взаимодействия и интеграции традиционных территориальных сетей коллективов выживания и «официального» местного

самоуправления [22]. В наше время относительную слабость коллективов выживания призваны компенсировать новые, импровизированные виды самоорганизации. Новые формы активно появляются тогда, когда необходимо организовывать членов разных коллективов выживания по территориальному принципу. Подобные явления особенно характерны для стран, где государственные и муниципальные структуры не могут заменить традиционную самоорганизацию.

Они, разумеется, вызывают интерес у исследователей. Поэтому, например, публикуются статьи, посвященные социальным структурам и практикам, которые призваны выполнять функции традиционной территориальной общины в современных африканских городах [23]. Также весьма важным является изучение факторов, которые способствуют ослаблению и исчезновению коллективов выживания в условиях развитого индустриального хозяйственного уклада. Это и негативное воздействие социально-политических перемен, целенаправленное искоренение самоорганизации. И падение роли коллективов выживания в жизни людей в условиях крупного централизованного производства, переход многих функций коллективов выживания в руки государственных структур [24].

О работах, связанных с теми или иными аспектами бытования коллективов выживания, можно писать много. Но основные аспекты осмысления феномена в целом ясны.

Итак, важность коллективов выживания для поддержания существования общества как такового осознавали и всячески подчёркивали известные философы разных стран и эпох (Конфуций, славянофилы). Большое внимание им уделяют социологи, историки и антропологи разных направлений, а также экономисты, юристы, психологи. В основном рассматриваются этнические и региональные особенности семейного уклада, территориальных сообществ, локальной самоорганизации. А также специфика родственной и соседской взаимопомощи, взаимодействие коллективов выживания с органами власти разных уровней и другими формами самоорганизации.

Примечания.

1. Коллектив выживания. URL.:https://traditio.wiki/Коллектив_выживания(дата обращения: 20. 11. 2020).

2. Минеева О.А., Лидерс А.Г. Методологические основы исследования представлений о семье. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-issledovaniya-predstavleniy-o-semie> (дата обращения: 09. 08. 2022).

3. Community studies. URL.:en.wikipedia.org/wiki/Community_studies(дата обращения: 20. 11.2020).

Социальная сеть (социология). URL.:[https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата

обращения: 11. 04. 2021); Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. URL.:<https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-vzaimopomosch-rossijskihdomohozyaystv-teoriya-i-praktika-ekonomiki-dara>(дата обращения: 11. 04. 2021);

Теория возникновения социальной помощи. URL.:https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_pomosch (дата обращения: 04. 05. 2020).

4. Помникова А.Ю. Семейная история в дискурсивном пространстве // Вестник Минского университета. Т.7. №1. С. 9.

5. Гуляев Н.П. Социальные реконструкции в археологии: проблема глазами социолога. URL.:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-rekonstruktsii-v-arheologii-problema-glazami-sotsiologa>(дата обращения: 04. 05. 2020);

Беляев Д.Д. Древние майя (III –IX в. н.э.) // Цивилизационные модели политогенеза. Серия «Цивилизационное измерение». М.: Институт Африки РАН, 2002. Т. 1. С. 149 – 154; Благодаря анализу ДНК британские ученые раскрыли тайны семьи, жившей 5700 лет назад. URL.: <https://planet-today.ru/novosti/nauka/item/141824-blagodarya-analizu-dnk-britanskie-uchenye-raskryli-tajny-semi-zhivshej-5700-let-nazad> (дата обращения: 10.08. 2022).

6. [Васильев Л.С.](#) «Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-чифдом)» // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. 172—186.
7. Конфуций. Беседы и суждения. URL.: <http://lunyu.ru> (дата обращения: 11. 04. 2021).
8. Славянофильство. URL.:<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b7ebf4fc8dba436e128fb7> (дата обращения: 11. 04. 2021); Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. (2-е изд., доп.). М.: Унив. тип., 1889.
9. Щербина Ф. А. История самоуправления у кубанских казаков // Кубанский сборник, 1891. Т. 1; Очерки южнорусской артели и общинно-артельных форм. Одесса, 1881.10. Клейн Л.С. История антропологических учений. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 230–239, 300–333, 526–534.
10. Клейн Л.С. История антропологических учений. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2014.
11. Смирнов П.И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности. URL.:<http://credo-new.ru/archives/277>(дата обращения:16.03. 2019);Смирнов, П. И. Функционирование русской сельской общины: важнейшие следствия. URL.:http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25723-funkcionirovanie-russkoy-selskoy-obschiny-vazhneysie-sledstviya.html(дата обращения: 16.03.2019).
12. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, 2010. 447 с; Тюрин Г.В. Как возродить российскую деревню: уроки и перспективы. М.: Московский Политех, 2016. – 176 с; Тюрин Г. Опыт возрождения русских деревень.URL.: <https://profilib.net/chtenie/104038/gleb-tyurin-opyt-vozhrozhdeniya-russkikh-dereven-22.php> (дата обращения: 19.04.2017).
13. Артёмова О.Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным. М.: Наука, 1987. 200 с.; Она же. Колено Исава. Охотники, собиратели рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М.: Смысл, 2019. - 592 с.
14. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван.: АН Армянской ССР, 1968. С. 29 – 31.
15. Витухина Г.О. Мали. М.: Мысль. С. 46 – 89;Мариго С. Особенности семейной структуры населения республики Мали // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2005. Вып. 2. С. 122 – 124.
16. Шевченко М.В. Брачно-семейные отношения в художественных памятниках Древнего Египта. URL.:<https://cyberleninka.ru/article/v/brachno-semeynye-otnosheniya-vhudozhestvennyh-pamyatnikah-drevnego-egipta>(дата обращения: 10. 08. 2022).
17. Васильева М.С. Традиционная китайская семья как школа воспитания детей. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kitayskaya-semya-kak-shkola-vozpitaniya-detey>(дата обращения: 10.08. 2022).
18. Попова Л.Ф. Родственные отношения как ценность в современном казахском обществе. URL.: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-157-2/978-5-88431-157-2_47.pdf(дата обращения: 10.08. 2022).
19. Община в Африке: проблемы типологии. М.: «Наука», 1978. 294 с.
20. Сельская община [в Древней Индии] // Всемирная история. Том II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 550-551.
21. Плоцкая О.А. Институт общинной взаимопомощи «отсог» (веме). URL.: <https://sci-book.com/gosudarstva-prava-istoriya/institut-obschinnoy-vzaimopomoschi-otsog-53620.html> (дата обращения: 10. 08. 2022).
22. Будегечиева Ю.А. Деревенское самоуправление в современном Китае. URL.: <https://cheloveknauka.com/derevenskoe-samoupravlenie-v-sovremennom-kitae>(дата обращения: 10. 08. 2022).
23. Бонда Ж. «Чай зовет людей»: чайные группы, городские трапезы и низовая политика в Западной Африке (пер. с фр. Е.И. Филипповой) // Этнографическое обозрение. 2019. №2. С.

32-42; Зелёнова Д.А., Кручинский В.В. Экономика чуда: ротационные кредитно-сберегательные ассоциации в тауншипах Йоханнесбурга // Этнографическое обозрение. 2019. №2. С. 78 – 97.

24. Васильев И.Ю. Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания // Исторический формат. 2021. №2. С. 121 – 129.

Родственные коллективы выживания кубанских казаков.

Основным коллективом выживания, обеспечивавшим физическое и культурное воспроизводство социума, у кубанцев была (и есть) семья либо группа семей. Разумеется, вступление в брак считалось обязательным. Поэтому молодые люди брачного возраста, не сделавшие этого, как и во многих других традициях, подвергались осмеянию. На Масленицу им привязывали куски дерева – так называемые «колодки» [2]. Прежде всего, этот обычай распространялся на потенциальных женихов, которые и должны были проявить инициативу в деле создания семьи [3]. Но также и на потенциальных невест: «- *А колодки вязали? - Вязали. Кто замуж не выйдэ*» [4].

Ведь именно семейный коллектив выполнял основные хозяйственные функции: обработку земли, уход за скотом, торгово-предпринимательскую деятельность. Именно совместные усилия семьи позволяли физически выживать её членам (большую часть продуктов питания казаки, как правило, производили в собственном хозяйстве). «*Скот держали, лошадей, пахали лошадыми, быками. На самообслуживании люди жили, что приобрёл, то и кушай. Не было, как сейчас магазинов полно*». «*Сами себя кормили. В общем, имели четыре пары лошадей. Или там быков. Барашек много имели. До ста штук. А у некоторых и до двести было. Обнаковенно жили. Свою живность имели*». «- *А семьи раньше были большие? - Да, были по пятеро (братьев вместе) и живут... А тада было детей много, были собственные хозяева*» [5].

Лучше всего хозяйственную функцию могли выполнять большие многопоколенные семьи с многочисленной, уже вошедшей в силу молодёжью. В таких семьях было больше работников, они могли накапливать больше продуктов, денег и вещей, необходимых для полноценной жизни, выполнения обязанностей перед обществом, помощи другим людям. Особенно важно было количество мужчин в семье. Они были основными работниками, к тому же земельные паи для казаков полагались только мужчинам. «*Было тяжко робыть. При единоличном хозяйстве. Давали земли на мужика. Дэсят гектаров. На женицин не давали. Шесть мужикив у нас было. Две или три невестки вси вмисте работалы. Вельки семьи были*». «*При единоличной жизни они, б неженатых сыновей жили вместе. Было 3 пары быков*». «- *А легче жить большими семьями, или лучше муж с женой и их дети? - Ну конечно! Та да ж отдельно, единолично жили. Поедут на поле – раз и убрали хлеб!*». «*И папа женатый был, и дядя женатый был. И вси вмисте жили*». «*Сколько детей и невестки. И у невесток дети.... И дети, и внуки вмисти рожались*». «*Братья женилися, были невестки, у невестках дети были. Все вместе жили. Отец ушёл из жизни в двадцать первом году, в террор. Мама осталася вдовою. Мы были маленькие, (но) все слушались друг дружку. Так и хозяйнували, жили до тридцать третьего года*» [6].

Маленькая семья обычно подразумевала бедность, а с увеличением её трудоспособных членов приходил достаток. «*Кто как сумел, так и жил. У кого большая семья – помогали хорошо. А у кого, как мы жили, одна мать работала. Не забогатеешь*». «*У мамы было десять сёстр (сестёр- И.В.). А брат один был, одиннадцатый. Фамилия Белоус у мамы была.*

... Брат у них был один, Иван. ... А у Пручай'в, бабушки с дедушкой, один сын был. А мама у мэ'нэ Белоусивна. Так шо из большой семьи (мать Е.И. Пручай) пришла в маленькую семеечку. Они одиноко жили, шо они могли держать? Земелечку отдавали (в аренду), хтось обрабатывал - привезуть (часть урожая). А когда отец на маме женывся — уже пошли детки. И уже начали (жить лучше). Сеялку, веялку, коней купили. И уже начали чуть- чуть хозяйнувать, для себя» [7].

Для единства и эффективного функционирования казачьей семьи важна была организованность и дисциплина. Она обеспечивалась за счёт иерархии статусов: старший по возрасту был выше младшего, мужчина – женщины.

«- Как относились к невесте в доме жениха? - Смотря как где. Должны относиться как к дочери. А тёща должна относиться к жениху как к сыну. И раньше так было – первым делом подняться, поздороваться. «Папа, мама» назвать».«- (Т.П.) Все в одной хате живут, а щас (в наше время) - нет! ... - А если несколько семей- всё равно батьке подчиняются все? - Все! - А из невесток кто была старшая, кто младшая — подчинялись? - Подчинялись! Старший сын — старша невестка, мэнший сын — младша невестка. Батьки не було — старший сын был руководитель. - А младшая невестка старшей подчинялась? - Подчинялась. Маты була стара — так та руководыла. - А ноги мыли казакам? - (Н.И.) Мыла жинка ноги человеку (мужу). Цэ у богатих!». «Рассказывала бабушка, чтоб невестка крикнула на мать, Боже упаси! Все подчинялись! «Маменька, что мне делать?». Одной невестке одно снарядит, другой – то. Так бабушка и жила. Сказали родители, что породнимся – всё! - А бабушка с дедушкой дружно жили? - Дружно, но всё-таки как-то ... В общем, мне нравится ихний закон. - А жена с мужа сапоги снимала? - А как же! Да! По-казачьи всё! И дети слушались» [8].

Сложные, иерархически устроенные семьи были на Кубани отнюдь не только у казаков. «Вот они жили два сына и отец с матерью. Землю обрабатывали. Управлял отец – мать, невестки подчинялись. Она была хозяйкой и отец командовал! Жили в достатке, лучшие казаков! Лучшие казаков были, богаче» [9].

Старожилы не раз подчёркивали контраст семейных отношений в прежние времена с современностью. «Семьи по восемь невесток были! И слухалы вси! А щас одна, и то не мырятся (конфликтует со свекровью, друг с другом), а если дви, то и балакать нычо'го! ... А тоди хороша дисциплина була! Старшего (обидеть) — Боже сохрани!» [10].

Но при этом огромное значение имели личный авторитет и организаторские способности. Семья с сильным, всеми признанным лидером обычно преуспевала. «Дедушка посажал всех. Три сына женатых, внуки и зятья жили вместе. Дедушка был хозяин, батько. «Митька, запрягай быков. Бери девчат, ту, ту, ту. Вот туда езжай. А ты лошадей запряжи. Вот туда, туда» — рассказал А.М. Писарев о такой семье [11].

В хороших семьях жены подчинялись мужьям «не за страх, а за совесть». «Он для неё (отец для матери) воспитатель и учитель» — подчеркнула старожилка станицы Нижегородской М.Ф. Перепелица [12]. Однако в семье женщина имела достаточно большие возможности для повышения статуса. Их давали возраст, количество детей и самое главное, волевые и деловые качества [13].

Но далеко не всегда она могла проявить их в большой семье, где она не была самостоятельной хозяйкой. Бедным родственникам, живущим в чужих семьях, жилось порой особенно трудно. «А у родни как в работниках жила. Дали тёлку на премию. Пошли, продали. Платок мне купили. Пошла в клуб. Жила-жила, на их работала. Потом другой дядька сказал: «Сколько ты так будешь жить!?». Помоглы, ремонт сделали. И она в свою хату перешла. А то восемь чи девять лет проробыла на их». «Она осталась единственная одна. У своей тётки. У тётки своих детэй богато было. Когда они поедят, тарелки повылизуе. Так и жила» [14]. Поэтому отдельно живущая малая семья могла быть более предпочтительной, несмотря на материальные трудности. «Есть семья самостоятельная (живущая отдельно). А есть и золовки не взлюбили, и свекруха такая попадается, такая не такая» [15].

Поэтому существовал отработанный алгоритм семейных разделов, когда малая семья отделялась от большесемейного коллектива, меняла свою локализацию, оставаясь в рамках родственного коллектива выживания либо сети коллективов (в зависимости от степени интеграции с другими родственными семьями). У отделяющейся семьи должно было быть достаточно имущества и рабочих рук. «Дядю мого дедушка отделял. Семейство было. Детворы у нас трое, у них четверо. А отца мого, и у дяди четверо. И большие хлопцы были, и

мы ж уже порядочные. Раньше жили так. - **А когда отделяли, что-нибудь давали с собой?** - А как же! Корову давал. Пару, тада быки большие были. Пару быков, делижан (транспортное средство)– всё, всё полностью. Отделяли сына – дом сделали, всё готово. Молебн служат. ... Кропить, а тада уже сына провожают у дом. И сразу так. Вот новый дом. Священника покличуть, посвящать этот дом. Тада, значить сына провожают, идёть дедушка и с бабушкой. Хлебину хлеба несут и икону, его благословение. Вот дядя мой. Выносит соль, хлеб. И благословение. И говорит: «Вот, сынок, я Господом- Богом тебе отделяю. Хай Господь хранит Вас во всех путях ваших! И дарю я тебе пару быков, волов, делижан, корову с тел ком, пять штук барашек, свиню, кабана. И полностью отделяю Вас». Да, сразу отделил и всё. - **А скажите, отделялись только потому, что тесно было? Или бывало отделялись, потому, что отношения какие-то плохие?** - Нет, таких отношений не было. Потому, что дедушка-хозяин командовал ими. Если сын отделится, то всё. Никакого спору не было тада, ничего». «- **Женывся, батько отделяет?** - Да. Положено так по закону. Дэлыть всё хозяйство. Пару конэй, пару волив. Хату купувалы или строили». «И семьи были большие! Вот у нашего папы, у них было восемь душ, а он был самым младшим. Все жили вместе! Когда придёт черёд, мы тебя отделим, а так мы не можем тебя выкинули за ворота и всё. Семейно строили, семейно отделяли, а не так – туда – сюда разошлись, кинули» [16].

Иногда многочисленные родственные сети коллективов выживания становились одновременно и территориальными. Места их компактного расселения могли занимать целые проулки, улицы, даже края станицы. «И старые, и деточки вырастали, кто был. Уже они общались, уже как-то делали по порядку (родственники жили рядом друг с другом)». «То семья у Кушнарёвых большая была, они все рыжие. Головы рыжие у них были. Рыжий край так и прозвали. ... «С Рыжего Краю пришли!» [17].

Родственников, как живущих по соседству, так и в отдалении друг от друга, объединяли праздники и связанные с ними обычаи. Особенно — традиция ношения кутьи (обрядовое блюдо из зерна) своим родным, причём не только по крови. «- **На Рождество за стол сажали родственников или ещё кого?** - Больше родственников. - **А кому кутью носили?** - Бабушке- дедушке, крёстным. Да и соседям». «Дети несут своим кресным. Ну, это и дети родителям тоже могут. Поженилися, и маму-папу (надо проведать). Понесём им кутью». «Кутью варили. Носили в первую очередь крёсным. А потом уже тёткам, дядькам». «- **А кому носили вечерю (другое название кутьи)?** - Крёстным. Они пирижок в ответ давали. И своей куте положут. Знакоми если есть. Тому несут. Бабушке, дедушке. Тёте, дяде» [18].

Родные также часто ходили друг к другу в гости по большим праздникам, например, на Рождество и Пасху. «- **На Рождество своей семьёй сидели или в гости ходили?** - Своя семья и родня. Дочки, зятья приезжают, разговляются. На Паску разговляются, и на Рождество. Приехали, разговелись. Потом едут кто куда. Гулять до кого-то». «Бывало, что ходили (в гости на Пасху). Бывало, что и до тебя гости. Бывает, мы пойдём. Но только до близких, до родных. Например, до мене дочка с зятем или сын с невесткой придут» [19].

Особым праздником была свадьба — создание новой семьи. Она много значила не только для родных жениха и невесты, но и для всего локального социума. Особым обрядом, который, помимо прочего, укреплял его единство, было приглашение на свадьбу, сопровождавшееся вручением обрядового хлеба - «шишек». «-**На свадьбу со стороны невесты кого приглашали?** - Соседей, родню всю». «На свадьбу тада всех зовут. Соседей, знакомых». «Невеста, тада пэрва идэ невеста. И с дружкою. И это с шишка'мы. Идэ, приглашае на свадьбу. До кого в хату заходэ, приглашае. И дае шишки». «Собирались не так, шо одни приглашонни. Всей станыцей идуть на свайбу смотреть. И танцюють все на дворе» [20].

Столь высокая значимость семьи объяснялась тем, что она не только обеспечивала физическое воспроизводство социума и создавала его хозяйственную основу, но содержала тех его членов, которым было трудно обеспечить себе пропитание: стариков, детей, вдов.

«Старих людэй раньше докармливали сину и дочкы. Если нет сына — дочкы». «- **Если родители умерли, кто за детьми смотрел?** - Больше усыновляли. Крёстные – они как родили. Вроде, должны быть. Попадало и так, что крёстные. И у кого нету детей – забирали. Милосердней были люди. Нельзя было деток бросить. Чтoб блукали (здесь - бродяжничали) дети, как щас есть – не было». «- **Вдова оставалась в семье мужа, или уходила?** - Оставались вроде там. Не бросали. Может, и оделяли ей чего. Домик её могли построить. Так чтoб выкинули, бросили – не было. Тогда как-то понимали, помогали. Какие-то душевные были. С чистой душой» [21].

Именно поддержка родственников помогла многим кубанцам выжить в тяжелые годы первой половины XX в., когда выжить было нелегко даже взрослым дееспособным людям. «А нас уже семь душ было у мамы. Отец уже с войны пришёл. «Знаешь мать, там немножко крупы кукурузной. Передели её! И отнеси сестре. Пусть Маруська отнесёт». «Ну, а выжили вoны за счёт моей мамы. «Дай баночку крупы, иначе диты помирают». Так они ж маме ридны племенникы – мама давала. Кондёру наварэ – и давала. Хлебали его. Так и выжили». «Сорок четвёртый год – тоже тяжело было. Я паёк давал на всих. За два раза съедали. Было две сестры - доярки в станице» [22].

Немало станичников в то время росло воспитывалось в семьях братьев и сестёр своих родителей.

«Я жила у дяди у свого. У мени мамка была в тюрьме. А мени бабушка взяла, вона жила с сыном. И у их было своих двое девчат. И мени туды взялы. А тётка, ну, невестка, дядина жена, работала, амбарами заведовала в ти года. И в войну, и после войны, и всегда. И в сорок седьмом. Она в колхози кладовщиком была. А там всё было, и мука, и перловка, и пиено и всё-всё. И мы жили, дядя на войны був. И мы жили цэ то, бабушка, их две девчат, я и невестка бабушкина. И воно то всим обеспечала!». «- **А вы тётю слушались?** - Чтo Вы! Я её мамой называла! Не тётя, не дядя, папаня, мать! Отец в тридцать восьмом пришёл, его два года продержали (в тюрьме)». «А у нас мамка умерла, а тётка нас возрастала» [23]. Но прочные родственные коллективы выживания и их сети не только обеспечивали взаимную поддержку своих членов. Повседневное общение с родителями, другими старшими родственниками, их друзьями способствовало усвоению фольклора. Причём главную роль здесь играло стремление подражать старшим, а не целенаправленное обучение.

«- **Вы от мамы слышали какие-то песни?**- Да, и от мамы. Старые - престарые. Любимая песни моего папы. Как собирались, первую песню эту поёт. Про журавля. Старинная песня. Родители когда собирались – пели. А мы учились». «Бывало, папа- мама сидять. Мама там вяжеть это. А отец кукурузку там мнэ. И мы з ним мнэм. И тада тоже было спивалы какие-нибудь песни. Нам вона так хорошо запомнилася «Калына – малына, ...». Не, цэ провожальная. А «Калына - малынушка»». «- **А как раньше песни учили?** - (С.С.) Сбираются бэ'сэды гулять. Мы, мали, сидэмо' на пичи. Нас позагоняють на пичь. А ти сыдять, спивають! И мы, дити, сходымость и начинаем спивать. Старши нас поправлять, хто сыдять коло нас. «Ны туды тягнэтэ!». Постэпенно сами по соби научились. Не то шо там ходилы мы у школу. Я ж ходыла у школу, уже ж ны вчили тэх песнэ'й старинных! - **А мама вас не учила, специально рядом с собой не усаживала?** - Прядуть, спивають, а мы учимось. У нас три невестки було. И батько спивает, и сами' спивают, и невестки' все спивалы. Те прядут, а батько на мотовиле мотаеть, - як грякнуть, лампа тухла! Уси спивалы, ... Так и училися мы, за матерю за батькой, за невестка'мы. - (П.М.) Родытели в мэнэ спивалы, брат и сестра спивалы» [24]. Похожим образом происходила и передача исторической памяти. «Бывало, посадимся дочка моя и я. А мама как начнёт рассказывать!

« Бабушка, ты всю историю знаешь!- Я же прожила на этом (здесь), я всё видела!». Мама мне рассказывала» [25].

Но первичным для семьи был всё же практический результат отношений между её членами (такой как добрые отношения и отсутствие конфликтов, успешное воспитание детей,

зажиточность). Тем более, что, как показала практика, без семейной основы сельскохозяйственного производства духовная культура быстро слабеет и размывается.

Поэтому при создании семьи чувства молодых людей порой не учитывалась. Решающую роль при заключении брака играли родители. *«Это когда парень с девушкой уже договорятся? - Бывало, не договаривались. Родители выбирали. Идут сватать».* «- *А супруга ваша местная, имеретинская? - Да. Здесь родилась. Мать её в станице Черноморской. Отцы, когда ещё они служили, её отец и его отец. И решили, что если дети будут – поженим. У этого дочь родилась. А у этого сын. В одном году. В двенадцатом году родились. И в двадцать девятом году. Или тридцатом, я точно не помню. Поженились. В тридцатом году родилась уже дочь. Получилось так, что одного отца уже не было. У жениха. Он уже умер в 26 году. А этот завет так они и оставили. Детей своих и поженили» [26].*

В таких условиях случалось, что жены, брошенные мужьями, оставались жить с их родителями. *«Сын ихний ушёл, нас бросил. А дед и бабушка нас не бросили. Мы б подошли б! Спрашиваю: «Мамаша, что будем готовить?».* А та: *«Бабушка даст наряд».* И мама двадцать пять лет с ними жила... Так его родителей наша мама и похоронила» [27].

Во многом по причине важности практического результата семейных отношений существует мнение, что в традиционном обществе частную жизнь семьи уважают мало [28]. Для кубанского казачьего социума это не совсем верно. Представления о замкнутости и автономии семьи были предусмотрены системой ценностей. Но чтобы быть автономной и избежать воздействия извне, семья как раз и должна была соответствовать ценностным критериям. Одним из них была безусловная верность членов семьи друг другу. Особенно это было необходимо в отношениях жены к мужу. Ведь она была ценностным знаменем семьи, символизирующим её достоинство. В то время как муж занимался обеспечением средств существования семьи, руководил её жизнью, отвечал за её место в социальной системе и единство. Поэтому измены жен казакам, находящимся на службе, воспринимались очень остро. В таких случаях супруг бывал не только оскорблён как мужчина, но и чувствовал себя не справившимся со своими обязанностями защитника семейной независимости.

Н.Н. Каневский описал случай, когда вернувшийся со службы вахмистр потребовал выселения любовника жены из станицы. Сход согласился с требованием [29]. В станице Темижбекской второй половины XIX в. ревность была одним из самых распространённых поводов для конфликтов [30].

Надо отметить, что на рубеже XIX – XX вв. началось размывание казачьих семейных ценностей. Наиболее ярко это выразилось в снижении авторитета высокостатусных членов семей, стремлении ставить свои интересы выше общих. В станице Темижбекской это проявилось в судебных процессах между родственниками, учащении случаев девиантного сексуального поведения [31].

Итак, родственные коллективы выживания обеспечивали физическое воспроизводство кубанского казачьего социума. Также они были производственными ячейками, создававшими жизненно необходимые материальные блага (прежде всего — продукты питания). Родственные коллективы выживания транслировали культурные традиции, например, фольклор. Семейные группы также помогали своим членам выживать в трудных условиях, буквально спасали им жизнь. Поэтому крайне важна была их верность друг другу.

Они также должны были обеспечивать родственникам психологический комфорт, в частности — чрез праздничный досуг. Последняя составляющая иногда входила в противоречие с необходимой для успешного ведения хозяйства чёткой иерархией и порой большим числом членов многопоколенной семьи, живущих под одной крышей. Но так или иначе эти трудности преодолевались. Например, через нормативный семейный раздел, когда молодая семья оставалась внутри сети родственных её коллективов.

Примечания.

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения — 2011. 2020); Community studies. URL.: [en.wikipedia.org > wiki > Community studies](https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies)

- (датаобращения — 2011. 2020); Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения: 11. 04. 2021); Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. URL.:<https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-vzaimopomosch-rossiyskih-domohozyaystv-teoriya-i-praktika-ekonomiki-dara> (дата обращения: 11. 04. 2021); Теория возникновения социальной помощи. URL.: https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_pomosch (дата обращения: 04. 05. 2020); Васильев Л. С. «Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству - чифдом)» // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. 172—186.
2. Креминская В.Ю. Живая старина станицы Бесленевской // Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С.186.
 3. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции, указан год проведения экспедиции (далее - ПМ КФЭЭ)-2008. Аудиокассета (далее - а/к.) 4090. Станица (далее - ст.). Некрасовская. Информант (далее - Инф.): Бондарев Н.П., 1924 года рождения (далее - г.р.). Исследователь (далее - Иссл.): Васильев И.Ю.
 4. ПМ КФЭЭ - 2002. а/к. 2742. ст. Воровсколеская. Инф-ты.: Головкин Н.Г., 1939 г. р., Передрий Т.Ф., 1938 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.
 5. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3959. ст. Суздальская. Инф.: Белобородов Г.В., 1929 г. р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-1986. а/к. 153 (I). ст. Воронежская.
 6. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 244. ст. Березанская. Инф-ты.: Бондаренко М. С., 1915 г.р., Фисенко И.С., 1910 г.р. Иссл-ли.: Горбань А.Е., Зуб Е.В; ПМ КФЭЭ-1995, а/к. 784. ст. Новодмитриевская, Инф.: Каменев П.И., 1912 г.р. Иссл.: Самовтор С.В; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 317. ст. Мартанская. Инф.: Спиридонова Е.М., 1917 г.р. Иссл.: Креминская В.Ю; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Инф.: Саночкина В.М., 1922 г.р; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3739. ст. Раздольная. Инф.: Чернявская М.Т., 1914 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл-ли.: Буланкин А.А., Бабицкий В. В.
 7. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4055. ст. Новолабинская Инф.: Филиппская Е.Д., 1932 г. р., Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-1993, а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл-ли.: Буланкин А. А., Бабицкий В. В.
 8. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3763. ст. Раздольная. Инф-ты.: Немцов А.И., 1924 г.р.; Немцова А.Н., 1928 г.р. Иссл.: Щербатюк Р.С; ПМ КФЭЭ- 1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Инф-ты.: Сыч Т.П., 1930 г.р.; Конник Н.И., 1900 г.р. Иссл-ли.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4030. ст. Тенгинская. Инф.: Латынина Р.Т., 1929 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
 9. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
 10. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 279. ст. Старолеушковская. Инф-т.: Троший М.Я., 1907 г.р. Иссл.: Чмырёва И.Ю.
 11. ПМ КФЭЭ-1998. а/к. 1533. ст. Сторожевая. Инф.: Писарев А.М., 1918 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.
 12. ПМ КФЭЭ-2003. а/к. 2950. ст. Нижегородская. Инф.: Перепелица М.Ф., 1924 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.
 13. Мануйлов А.Н. Статус женщины в обычном правовом системе казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX- 20-е годы XX века). Армавир — Краснодар, 1998. С. 44 — 46.

14. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. хутор (далее - х.) Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Иссл.: Скиба Д.А., Борейко А.Г.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3708. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Логвин М.Г., 1929 г.р.; Логвин М.Е., 1928 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
15. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4057. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
16. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 318. ст. Мартанская. Инф.: Панченкина Г.Т., 1911 г.р. Иссл.: Креминская В.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3774. х. Казачий Малёванный. Инф-ты: Диденко Г. А., 1918 г.р., Диденко В.А., 1920 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4088. ст. Некрасовская. Инф.: Протасова Р.С. 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
17. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 398. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.А., 1918 г.р. Иссл.: Буланкин А.А., Бабицкий В.В., Бутко Е.А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4055. ст. Новолабинская. Инф.: Самородова Р.Д., 1922 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
18. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4200. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4237. ст. Мартанская. Инф.: Кацеба Е.Г., 1926 г.р., Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3791. ст. Журовская. Инф.: Роговская Т.Д. 1926 г.р. Иссл.: Дианова Н.Ф.
19. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4059. ст. Новолабинская. Инф.: Кравченко М.А., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
20. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3733. ст. Дядьковская. Инф-ты.:Слуцкая А.Н., 1938 г.р.; Кияшко Е. М., 1937 г.р. Иссл.: Щербатюк Р.С; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4237. ст. Мартанская. Инф.: Горбачёв И.А., 1927 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко В.А., 1930 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3789. ст. Журовская. Инф.: Серочинская З.С., 1927 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
21. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4260. ст. Имеретинская. Инф.: Мирошниченко Е.Е., 1919 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И.
22. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Иссл. Щербатюк Р.С.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3797. ст. Платнировская. Инф-ты.: Махно В.Я., 1940 г.р.; Гедзик Г.Т., 1940 г.р. Иссл.: Зудин А.И; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4208. ст. Платнировская. Инф.: Бенедюк С.С., 1920 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
23. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4245. ст. Имеретинская. Инф.: Якуня Е.А., 1938 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4057. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3708. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Логвин М.Г., 1929 г.р.; Логвин М.Е., 1928 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
24. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3727. ст. Дядьковская. Инф.: Ермак Е.М., 1931 г.р. Иссл-ли.: Щербатюк Р.С., Логвинова В.А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3909. ст. Бакинская. Инф.: Захарченко Е.А., 1937 г.р. Иссл.: Жиганова С.А; ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 279. ст. Старолеушковская. Инф-ты: Василенко С. С., 1917 г. р., Квантух П. М., 1910 г. р. Иссл.: Зуб Е.В.
25. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. № 395. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл-ли.: Бондарь Н.И., Буланкин А. А., Бабицкий В.В.
26. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4199. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
27. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3763. ст. Раздольная. Инф.: Карпенко Н.С., 1920 г.р. Иссл.: Щербатюк Р.С.
28. Кон И.С. Сексуальная культура в России. М. 2005. С. 21.

29. Канивецкий Н.Н. По станичному приговору // Канивецкий Н.Н. На вершок от счастья. Краснодар, 1993. С. 10.
30. Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // Сборник для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1983. Вып. 3. Отд. 2. С. 20 – 21.
31. Передельский Е. Там же. С. 20 – 21.

Территориальные коллективы выживания кубанских казаков

В соответствии с общерусской традицией, наиболее разветвлёнными сетями коллективов выживания были сети, организованные по территориальному принципу. Они были сравнительно сложно устроены, включали в себя специфические социальные институты. Так, местная община была и религиозным сообществом, и низовым органом власти, в её рамках функционировали объединения молодёжи. Поэтому не удивительно, что жизнь станичного общества нашла своё отражение в рассказах старожилов, мемуарах, архивных документах, материалах прессы.

Рассказы о единстве местного социума, успешных коллективных действиях являются неотъемлемой частью корпуса устных рассказов, бытующих в кубанских станицах. Основой всего была повседневная трудовая помощь между соседями. Она порождала взаимное доверие, необходимые для взаимодействия социальные навыки: *«На неделю, бывало в поле выезжали, с палаткой, там еду готовили. Домой ночевать ездили. А то бабушка ходила, на два двора смотрела. ... это отцова мать была. Ходить. Туда — сюда. Корову свою подоить, идёть тут подоить. Рано встанет, скажет: «Соседки, выгоняйте! Я пойду туды доить». Придёт тут подоить, выгонит в стадо»* [4]. *«Тада люди очень хорошо жили промеж собой! Бабушка Корнеенчиха сбоку жила. А я ж небольшая была. Она свою коровку подое, прибежит и мою подое. ... Она подое, прибере, подскаже мне»* [5]. *«Дедушка с бабушкой жили, старики. Они мне были как родные. Если бабушке, что нужно — она придет до мамы. А мама: «Придет моя хозяйка — у ей спросим». И я прихожу с работы. Помогаю. Они мне чужие, а я к им относилась как к родным. И они ко мне. А внуки через дорогу жили. Бабушка была не родная. Та умерла. А дедушка родный. Можно ж было приходиться?! А дедушка тот мне всегда помогал, подсказывал. Где дом строить — он размерил. Кольшки позабывал. Столбики закопать помогал»* [6]. Соседи помогали друг другу приглядывать за домом, имуществом. *«Крикнули соседке: «Тётя Агаша!»— И пошли пешком в Усть - Лабинск. Так крючок накнули. Никто не трогал, хотя и трогать было нечего! Но соседи все приглядывали!»* [7].

Соседская / территориальная взаимопомощь во многом обеспечила выживание станичников в трудные годы первой половины XX столетия. *«Раньше были дружеские такие отношения между соседями. То и выжили, до войны, после войны»* [8]. Например, так могли выжить дети-сироты. *«И так мы стали по станице ходить. Просить у людэй. - А люди давали? - Конечно, давали. У кого было шо (есть — И.В.) — давали. Кто сам зазывал, кормыл нас. А кто прогонял нас, ругал. Всяки люды были. - А пока вы ещё сами жили до коммуны, больше было добрых людей, которые помогали детям, или которые прогоняли? - Нет, больше тих, кто помогал. Мало было. У кого забрали что. Мало, старухи там. Даже сами зазывали, кормили нас. Мы в Абхазькой знали, в каком доме нам якый хлеб дадут. Тут чисто кукурузный. Там с картошкой. Там с грушам. Лепёшки таки пекли»* [9].

Но взаимопомощь играла огромную роль и в более спокойные времена. Например, во время постройки хаты тем, кто строился, помогали их соседи, друзья, знакомые [9]. *«Делали тада гуртом, почти всем хутором. Я если строюсь — сходятся все хуторяне. Вилами ж кидают с ямы этот замес. На брчке конями возять сюда, где ложить. ... Тада тоже собиралися с села все». «Гуртом хату ляпали. Всем селом строили, помогали так. Кто строится, я всё бросаю, иду помогать!».* *«Глины, соломы навезут. На завтра собираешь знакомых. Человек двадцать и больше. Гуртом. Потом до стола»* [11].

Особенно распространена была взаимопомощь при изготовлении блоков для постройки саманного дома, обмазке глиной вновь построенного жилища. *«Я в тысячу седьмом году хату построил. Много начали строиться. (Н.Ф). Делали с самана хаты. Сами. Гуртом. Глину и солому месят конём. Водой поливают. Станки деревянные. И туда вот их закидают. Как блок, тока с глины. Месят конём. (В.И). Замесы большие. По триста кирпичей выкидали. Большие самана. Как блок щас делают. Есть немножко больше. Есть поменьше. Строились много – много! Как тока воскресение – саман делаем (помогаем друг другу)».* *«Был пустой план (участок, где можно было строиться), завёз глины, завёз соломы. Лошадок взял. Ребята помогли. Коллективом делали. Тада люди друг другу помогали. Замесили, налепили самана».* **«А люди мазать помогали?»** - Да. Тада вообще община вся приходила и помогала. Тада мазать дом никто сам не мазал. Только собирались человек пятьдесят, шестьдесят. Первую помазку всегда делали артелью» [12].

Помогать иногда приходили сами, без приглашения. В других случаях соседей, знакомых звали или подвали знак, что нуждаются в помощи. Отказываться было не принято, тем более, что работа заканчивалась праздничным застольем. *«Гуртом как-то строили. Собрались, на шесток полотенце или флаг повесили. Знают, отуть стройка. Кто свободен от работы, кто может – все сюда».* *«Зинченчиха легла уже спать. Две бабы молодые, моложе меня. Идут и говорят: «Чего Зинченчиха легла спать? А ну-ка вставай!».* Кирпич делали. У них замешанный замес. Они Зинченчиху разбудили. И тут же я по соседству. И кирпич лепили до утра... - **А строить помогали?** - Да мазали люди всегда по соседству. Помогали. И саман вместе. Каждый друг другу помогал. Плату не брали. Сегодня этой помогли, на другой день – другой.- **Помогать звали или сами шли?** - Кого звали, а кто шёл. Конечно, звали».- **А раньше были саманные хаты? Их все вместе мазали?** - Да, и мы ещё так жить начинали. Когда саман делали – всем хутором делали. Если хату мазать – мы все едем. А щас платить надо. А тада шли как на праздник. - **А как благодарили?** - Стол накрывали. Борщ обязательно, мясо. Выпарка обязательно. Песни пели». **«Дом строить — это был праздник?»**- Да, праздник! Идут: *«О, там Иван, Грицко строится».* Манька, Гришка, Санька. И все идут! Господи! Наварила котелок: *«Иштэ, пейтэ!».* Все помазали! За один раз помазали!» [13].

При этом считалось, что лучше не ждать просьбы о помощи, надо идти помогать самому: *«Кого звали. А в кого (у кого) совесть е, придэ, поможе»* [14]. Но если кого-то не приглашали помогать в трудоёмких работах, это могло быть поводом для обиды: *«Не дай Бог кто-то кого не пригласит лепить эти кизеки!»* [15].

Практика взаимопомощи при строительстве была тесно связана с традиционными технологиями возведения домов, до широкого применения в частном строительстве кирпича и шлакоблока. И поэтому бытовала в основном до 1970-х гг. Но иногда саманные дома строили с привлечением взаимопомощи и немного позднее. *«Вот буквально перед перестройкой строились. Люди строились, да я вот сам. Построил дом, навозил глины. Пришли, сосэди там, знакомые. Замесили эту глину, помогают. Дом, бесплатно, без ничего. Просто как отдавали должное. Если человек нуждается, значит все гуртом сошлись сделали. А сейчас такого нет!»* [16].

Распространённым явлением старожилы называли объединение усилий, предоставление друг другу скота или техники для какой-либо производственной деятельности, особенно связанной с сельским хозяйством (вспашки земли, обмолота зерна и пр.). Такая форма взаимной поддержки осмыслялась старожилыми как значимый символ прежних времён, ушедшего уклада жизни. *«Зэмлию обрабатывали товариществом. Спрягались и начиналы работать. Охранялы. Ночами не спалы. Набеги были из-за Кубани».* *«А у меня сосед ничего не имел (не имел рабочего скота). Сад у него был и пчёлы. Подходит весна — надо вспахать. Приходит. «Кум Чирва, дай мне быков, лошадей! Вспаху делянку свою. - Выбирай!».* Берёт, вспашет. Потом приводит лошадей. *«Спасибо, кум! - Пожалуйста!».* Бесплатно помогали

друг другу! Ни каких денег так и не платили». «У меня лошадка, а у тебя тоже лошадка. Мы с тобой спряглись. И пашем твою землю, мою землю». «Я ж тебе рассказывал, как табак сажали. На быках, на коровах. Сажали, коров спрягали. Ты хозяин, и я хозяин. У тебя есть коровка. И у меня есть. Мы так спряжём. И зерно так вывозили». «Единолично жили. Не у каждого была молотилка, шо молотэ пшеницу. Када молотыть – спрягались. Соединялись несколько семей. Поезжай, до второго, до третьего. Но все вместе» [17].

Соседи могли объединяться и для рыбной ловли. «- А с кем обычно ловили рыбу? Семья сама себе ловила? - Знакомый со знакомым, по знакомству. Кумовья там называются, знакоми, соседи. Кто есть. А можно и семьи». С ними также могли делиться уловом. «Наловлю, поотдаю. Каракаям, Петрусенкам. Всем же ж тоже рыбы хочется» [18].

В начале XX в. на Кубани большое развитие получила хозяйственная кооперация «современного типа», которая была представлена различного рода кооперативами, ссудосберегательными товариществами и пр. Порой такие объединения действовали столь эффективно, что могли принимать участие в развитии местной инфраструктуры. «Общество было, вот как кооператив. Они сложились, и создали такое общество — ссудосберегательное товарищество. Они так работали хорошо, что имели возможность построить у нас Дом культуры. Ссыпка была, принимали зерно. Чтоб людям не возить на переправу своей лошадкой. ... Амбары были, а потом большой навес, там стояли веялки, триера'. Нужно просеять зерно на посев — туда шли.

В Доме культуры у нас библиотека была чудесная. Малый зал — это библиотека была. Причём стеллажей не было, были шкафы. Книги были все в таком переплёте твёрдом. Они ставили спектакли. Магазины были небольшие. Там продавали запчасти на сеялки, на веялки, на плуги. Их называли баклуши. И вот они имели возможность построить Дом культуры!

В окружающих станицах ничего такого не было. Даже в Уманской, там маленькая хатка была. У нас в единственной из станиц, Челбасской, Платнировской, был дом культуры с паровым отоплением. Там библиотека, спектакли ставила наша интеллигенция. Кружки были мой отец ходил в хор — кружок» [19].

Но хозяйственная кооперация в дореволюционный период оставалась неразрывно связанной с территориальным единством.

Одним из наиболее ярких проявлений территориальных коллективов выживания и их сетей а рамках отдельной улицы, переулка, края (объединения нескольких близлежащих улиц) были территориальные объединения молодёжи. «На угол все сходились (парни и девушки), вроде там закопана была каша (такое это было притягательное место)» [20]. Парни и девушки, ещё не вступившие в брак, пели песни, играли в игры, усваивали принципы одобряемого мужского и женского поведения, приглядывались друг к другу. Иногда здесь они находили будущего спутника жизни.

Порой территориальное деление населённого пункта совпадало с этническим. «Когда до греков пойдёшь – ихний край. А тут наш, казачий край». «Они казаки считаются. А мы ж – хохлы» [21].

Территориальное деление станицы, помимо прочего, выражалось в кулачных боях между мужчинами из разных её частей, которые начинали подростки и юноши. «Кулачка» традиционно проходила по определённым правилам. «Проводились кулачные бои. Собирались все, мужчины и подростки. Начинали сначала дети. Дрались край на край. Чаще всего дрались Воробьи и Мамайка... Драка останавливалась при первой крови». «Я вот ещё був пацаном, во второй класс ходил. Ото бьются на лёду, школа ж на той стороне (показывает). Выходим с школы з во таких начинается (маленьких)! Тот снежок кинул-пишло дальше. И уже на лёд выходят с во такими бородами!» [22]. Кулачные бои случались

и между жителями разных селений, располагавшихся по соседству. «То с новокорсунцами кулачка была. До девчат прыходять» [23].

Как было сказано выше, передача традиционной культуры, фольклора молодому поколению имело место в рамках территориальных сетей коллективов выживания. Здесь значительную роль играло стремление младших подражать старшим. «Собрание. Большинство по воскресеньям — бубон и гармошка. Молодыци, они мамки наши, посходьылыся. Бубон, гармошка бубнят. Рассказывают (разговаривают), танцуют. А мы (дети) по-за кругом танцуем. А потом нам: «Идите, идите, идите!». И мы в кружок. И спивалы» [24].

Неудивительно, что некоторые небольшие населённые пункты со сплочённым населением практически были едиными территориальными коллективами выживания. Как, например, станица Абхазская в окрестностях Горячего Ключа. Она в глазах её жителей осмыслялась как единый коллектив. «А у нас дружно было. Как гулянка, так вся станицы празднует. Не було такого, что кто-то забуд пригласить. Если зайдэ — никто его не выгонэ. «Пожалуйста, извиняй, что тебе не пригласили» [25]. «А раньше, в Абхазской было дело. А там, значит, провожают (парней в армию). Там есть поляна Пьяная Груша. Я её знаю. Чрез поле большая была груша. Вот такая толщиной. И вот тада всей станицей, все родственники, заходят туда последний раз. Чарку на коня и потом уже пошёл служить, пешком. А те возвращаются до дома» [26].

Жители станицы Абхазской продолжали общаться друг с другом уже в начале XXI в., задолго после её ликвидации «-А связи як-то пиддержуете?- Конечно, вы шо! Встретимся як родные! Щас радости никакой уже в наших годах. А там хто помрэ, тада мы только встречаемся» [27].

В целом совместный досуг был одним из основных проявлений единства территориальных коллективов выживания и их сетей: «Мы ходили (друг к другу) на все праздники. Вот на Новый Год — гуляют у Логача. Следующий праздник (праздновали у других). Какие праздники были при советском времени — мы все отмечали. Сёдня в этой хате, на завтра в другой хате. Друг друга приглашали» [28]. «А как раньше ходили в гости? По приглашению? - Компанией своих. Друг к другу ходили. Раз Масленица, до тебе приходят, и до тебе приходят». «- А вот Троица такой праздник был? - Это складчина, складались, выпивали. Троица!». «- Троицу как у вас праздновали? - Вязали венки. Собиралася молодёжь. Пацаны и девчата» [29].

Люди, жившие по соседству, помогали готовиться к семейным праздникам, особенно — к свадьбе. «Соседи помогали шишки печь. Разрешали печкой пользоваться. Специально пекли из сдобы. Сметану, масло клали. Сахар. Вымешивали. Раскатывали, резали наискосок. Поясочек делали с теста. Обводили это всё. В жаровку ставили» [30].

В праздничные дни практиковались угощения, особенно старались попотчевать наиболее бедных. «Я молоко, что родители надоили, разносила, не продавала! В воскресенье, на праздники, на Рождество, на Паску». «Не говорили, что на Пасху приглашали бедных и нищих?- Обязательно утром корову выгонишь и пасочку бэрэшь. И яичко. Встретишь когонибудь — отдаешь. Обязательно. Бедным. Пастуху обычно. И у кого нимае яичка» [31].

Старожилы называли праздничные ритуальные обходы и взаимные визиты как таковые неотъемлемым элементом традиционного уклада жизни, ушедшего в прошлое. «- А вообще считалось хорошо, когда приходят колядовать? Рады были люди? -Да, да. Раньше вообще ради были'. А сичас каждый позамыкався. У телевизор ото уткнэтся. И билыш нэчего им ны надо. Мы тепер ны стали ходить» [32].

Символом единства станичного социума был и отчасти остаётся престольный праздник местной церкви: «Двадцать восьмого — Успение Пресвятой Богородицы — престольный день. У нас храм носит название такое, это престольный день. Мы тада сносим усё. И колхоз (агропромышленное предприятие), конечно, помогает, мясо выписует, масло дают, сахар дают и муку. И там прямо готовим» [33].

Храм вообще был важнейшим объединяющим элементом станичной общины, всей зачастую весьма разветвлённой сети территориальных коллективов выживания. *«На площадь выходили (к храму) все и кругами ходили, када крестный ход»* [34]. Помимо чисто религиозного, церковь была важнейшим организующей силой местного сообщества, одной из важнейших основ уклада жизни. *«Была дисциплина, был порядок в станице. Праздники отмечали разные. Божественные, Рождество то, Пасха. Всё как обычно было»* [35].

Церковная община могла быть многочисленной и могла включать в себя разные территориальные объединения, сохраняя свою значимость. *«...мы жили на хуторе, у нас церквы не было. За шесть километров была церковь. И когда был большой религиозный праздник, Рождество и Паска, родители едут на подводах и берут детей. А крестили детей, маленькими, до года. Не как сейчас, кто када хочет. Два- три месяца, а то и месячных». «У нас не було церкви, но мы знаем. Мы пид Паску всегда носилы (пасхальные кулички) девчатушкамы и (уже) женщинамы старими пешком аж в Мартанку. Ходылы святить паски. Вот это перед Паской всегда идэм. То с бабушкой, бабулечка у нас в сорок восьмом году умэрла. С бабушкой ходилы пешком»* [36].

Локальное объединение верующих вокруг храма обычно ровнялось местной территориальной самоорганизации в виде станичного / хуторского общества и была полномочным органом власти. Как исполнительным, так и представительным. Общество было ответственно за поддержание общественного порядка, развитие инфраструктуры, социальную политику.

«Решение общественных и государственных вопросов атаман выносил на обсуждение выборных, которых выдвигали на станичном сходе в таком представительстве. Одного из ста казаков сроком на четыре года. В денежный фонд станичного управления поступали доходы от продажи леса, находящегося в юрте станицы, за аренду земельного участка в несколько сот десятин, которая находилась в Ейском отделе по реке Кугосе, госпошлина от оформления всевозможных справок. Станичное правление хранило деньги тут же, при казначействе. Штат правления содержался за счёт своего бюджета без государственных дотаций. Свободные средства использовались для строительства общественных зданий. Строились колодцы, мосты и другое. Хозяйство правления состояла из двух пар выездных лошадей. Две тачанки, две пары лошадей. И два комплекта пожарного инвентаря. Жеребец – производитель и два бугая производителя для общественного стада»[37].

Организация строительных работ вообще была одной из основных функций станичной власти. *«Что атаман сказал, то и делали. Атаман говорил своим урядникам. Они ходили по улицам. «Ты этот мост ремонтируешь! Ты – этот». «Построили больницу. Это где щас школа механизации. Это была двухэтажная больница. Сыпку построили на станицу, имели двухгодичный запас зерна. Гребли поправляли, всё в ручную делали. Порядок был что надо. Хозяева были в станице, а сейчас их нет»* [38]. Иногда станичнику приходилось выполнять определённые работы по строительству в качестве наказания за проступок. *«Как мы его накажем-то? Михайловну ты знаешь бабу старенькую? – Да знаю! – Значит, завтра плетень ей, навози травы своими лошадьми. Плетень чтоб с другой стороны не начал разваливаться». А следующий раз он этого не делал. Это наказание такое было внутри»* [39]. К рубежу XIX – XX в. сходы начали заботиться о местном здравоохранении. *«Видны заботы и в организации медицинской части. Приемный покой и при нём аптека вполне удовлетворяют своему назначению»* — писал в 1896 г. наказной атаман после осмотра станицы Абинской [40].

Общество станицы Царской вызывало в свою больницу хирурга из Майкопа для проведения сложных операций [41]. При этом органы казачьего самоуправления помогали налаживать жителям, страдавшим от недугов, необходимое для них общение за пределами общины. В

1873 г. правление станицы Азовской вызвало лабинских казаков С. Мордвинцева и Е. Косова к их тяжело больному родственнику [42].

Во второй половине XIX в. кубанцы начинают активно развивать народное образование. Ведь только получение знаний давало возможность приспособиться к условиям начавшихся быстрых перемен. Например, образованность во многом определяло карьерный рост казака в условиях мирного времени, давало возможность меньше служить и овладеть прибыльной профессией. Это обстоятельство способствовало преодолению недоверия к образованию как к новшеству. К тому же, каждый отдельный станичник всё больше втягивался во всевозможные виды экономических и юридических отношений, для участия в которых грамотность была необходима. Очевидцы постоянно отмечали относительно высокий уровень казачьих станичных школ. Система образования в Кубанской области быстро развивалась. В 1896 г. появилось 14 училищ, подотчётных директору народных училищ [43]. В 1905 – 25 [44]. К числу школ, подведомственных управлению епархиальных училищ, в 1896 г. прибавилось ещё 27 [45]. В 1898 – 78. Всего в этом году появилось 96 новых школ [46]. В 1903 г. четверть кубанских казаков была грамотной [47]. В 1909 – около трети [48].

Исследователю А.Н. Забазнову удалось обнаружить интересный документ. Это записка инспектора народных училищ второго района Кубанской области Е. Григорьева. В ней он ёмко характеризует школьное образование на Кубани. «Кубанская дирекция народных училищ по размаху организации всего школьного дела и должной постановке учебно-воспитательной части занимает одно из первых почётных мест в Российской империи» — писал инспектор [49].

Таких результатов нельзя было бы добиться без помощи крепкой общинной организации. Заслуги станичных обществ в деле просвещения отражают следующие цифры: в 1905 г. они потратили на нужды народных училищ 653057 руб. [50], в 1909 – 995 573 руб. [51].

Станичные общества по-разному способствовали развитию системы образования. Они возводили здания школ, оказывали им материальную поддержку, всячески стремились к повышению их статуса. В 1909 г. в станице Пашковской одноклассное мужское училище было преобразовано в трёхклассное, а женское одноклассное - в двухклассное. Училища были отремонтированы и расширены [52]. Значительный опыт в деле просвещения, наличие образованных кадров и энтузиазм жителей позволили в разгар гражданской войны (1919 г.) открыть в станице Полтавской учительскую семинарию [53].

Не удивительно, что существуют устные рассказы о постройке местной школы силами общины. Например: *«Я ходил у пэрвый класс. А эту школу у центре, называется Красна школа, начали строить. А техники ны было' як сейчас. Всё в ручную. Мы пры 'дэм, заглянем в эту траншею, шо выкопана на хундамэнт. Як упадэшь туды, ны вылезешь. И строилы эту школу общественным порядком. Деньги заплатылы тики тем, кто ложил кирпич, выкладывал стены. А всё остальное квартальный задавав тому, другому, третьему, четвёртому хозяину. С подводами шоб были' на недилю. Возыть кирпич, лис (лес), цемэнт. Людей пять — десять человек с вашего квартала, третьего, десятого. Человек пятьдесят, там сколько требуется кирпич подавать, цемэнт подавать. Эту школы сделали, как говориться, за шапку сухарив. Ны платылы, кто возив лошадыми кирпич, глыну, песок или там цемэнт. За это ны платылось ни кому. Это общественное. Ваши ж дети должны учиться! У уже в трэтий класс (ходил — построили)! Эту школу построилы за два года! У трэтий класс я уже ходил в неё, в эту школу. И доси стоит!»* [54].

Важнейшей обязанностью станичной общины также традиционно была благотворительность. Одним из мест средоточия единства общины был станичный зерновой фонд (называвшийся также «мага'зин»). В нём местные казаки, пострадавшие от стихийных бедствий и других неурядиц, могли получить зерно для собственных нужд. *«Был фонд заложен. Станичный фонд. Магазин был, мага'зин! В этом фонде находилось у нас зерно. И стихия когда постигает, люди туда обращаются, кому необходимо - давали... От*

народа (формировался фонд). Закладали в фонд. Облагали или просто душевно человек отвозил — этого я не скажу. А фонд был, я даже примерно могу сказать, где он находился. Примерно где колхозная заправочная. А то курган сюды (информант показывает). Это там хранилище было'. Это если стихия, чи град, чи что, или если человек просто нуждается. Все ему помогали в этом случа'е». «А хлеб уберуть, помолотять, в амбары ссыпать. У человека несчастье, пожар там. Тада ж под соломой хаты были. Или град выбьеть. Идёшь до атамана, он пишет бумажку. И дають тебе хлеб — без платы, без ничего. И налог не платили — только за трубы 25 копеек. Это штраф, если труба (дымоход) разваленная».

«Одно здание большое. На окраине станицы. Возле кладбища здание было большое. Специально построено. У неё там закрома были. Комнатки. Комнатки, досками все заделаны. Для хранения зерна. И разных овощей. Усё было пристроено. Это шоб хранить. Для оказания помощи населению. - **На случай неурожая?** - Да, неурожая. У женщины двое трое детей. Мужа нет. Корова сдохла — надо оказать помощь... Несчастье — надо оказать помощь».

«...страховой фонд был. В станице у нас амбар был тут. «Гамазин» называли люди. Это магазин как бы в переводе на русский язык. Склад. И там страховой фонд был. Его года два тому назад или три как разобрали. Хороший, добротный. Склад был. И там ежегодно обновлялся зерновой фонд. Это который страховой. В случае неурожая. Или там помогали. Принимали решение, кому помочь надо. Было ж такое, супруга живёт, а супруг уже помер. Детишки. А как она? Тада ж не пенсии ж, ничего ж не было. Общественный фонд помогал. Воспитывали этих сирот. Вот это входило в обязанности самого атамана» .

«Там магазин был. Магазин. Там такие вот доски были шириной. С дуба сделанный двухэтажный. И там закрома были. Шесть закровов. - **Это ссыпка?** - Вот зерно туда ссыпали. Вдруг вот неурожай. Запас был, держали. И ли вот удовы были без мужей погибших. У кого детей много — помогали» [55].

Часть зерна для страхового фонда собирали с полей, находившихся в собственности станичной общины. «А население станицы — тада ж ни пенсий, ничего не платили! Люди чё заработают — то и твоё. Чтоб было людям оказывать помощь — была земля, числилась за советом. Ну, и каждый казак должен был участвовать в работе. Поле засеять, убирать урожай — это общественное!» [56].

Станичная община помогала своим членам и деньгами. 1911 г. жителям ст. Гиагинской, пострадавшим от пожара, было выдано по 50 рублей из станичных сумм [57].

Станичное общество должно было покровительствовать всем принадлежащим к ней вдовам и сиротам, детям служащих казаков и происходящих из неблагополучных семей [58]. Над имуществом сирот немедленно учреждалась опека. Это делалось на сходе. Имущество описывалось в присутствии 3 свидетелей и передавалось избранному на сходе опекуну. Опекун регулярно отчитывался об управлении имуществом [59]. Таким образом, станичное общество отвечало за имущество сирот. Утраченное восполнялось из общественных сумм. Община за свой счёт снаряжала сирот на службу. Опекун был обязан заботиться о приращении имущества сирот. Он отвечал перед обществом за его сохранность. Так, казак станицы Старовеличковской Макар Мижирич давал сиротские деньги в рост. Должник И.А. Зоря оказался несостоятельным. Его имущества не хватило для покрытия долга. Мижирич был вынужден возместить убытки из собственных средств [60].

Члены общины заботились о людях, нужных станице. Казак Переясловского куреня Андрей Щербина, отец выдающего учёного Ф.А. Щербины, был слишком слаб для военной службы и земледельческого труда. Зато он был умен и выделялся хорошим голосом. По решению схода Андрей Щербина был направлен в Екатерино-Лебяжский монастырь для обучения и подготовки к церковной службе. Впоследствии о. Андрей сделал успешную карьеру священника [61]. Это было в первой половине XIX в. Позднее добрая традиция не была забыта. Станицы направляли на обучение будущих писарей [62]. В начале XX в. братья Д. и

Р. Хохлины освоили профессию ветеринарного фельдшера на средства общества станицы Ладожской. Впоследствии они были весьма уважаемыми в общине людьми [63].

Атаман станицы Абхазской защищал своего станичника Т. Онищенко от кредитора [64].

Правление станицы Попутной в 1863 г. поддержало казака Буланкина, который был незаконно оштрафован на 8 руб. за вырубку леса в юрте станицы Передовой [65].

Расшеватский станичный сбор вступился за чабана Е. Горлова, который избил земельного поверенного станицы Темижбекской С. Щеглова, когда последний застал его на пастбище своей станицы. Сбору удалось доказать, что Щеглов неоднократно вымогал у расшеватских пастухов деньги и нарушил обычай, согласно которому казаки соседних общин свободно пасли скот на землях друг друга. Щеглов был посрамлён и, опасаясь судебного преследования, поспешил замять дело [66]. Казаки поддерживали и тех чужаков, которые оказывали услуги общине. Сбор станицы Абинской постановил снизить налогообложение для Темрюкского мещанина Борзика на 243 руб. 20 коп. за его неоднократную помощь станице «как деньгами, так и делами» [67]. Станичные суды, когда разбирали личные ссоры, старались не столько наказывать виновных, сколько добиваться их примирения [68].

Взаимопомощь и самоорганизация в рамках станичного социума основывались на альтруистических ценностях и значимости личной репутации. Они укрепляли единство общины, улучшали отношения между её членами, и тем самым поддерживали её автономию от внешнего мира [69].

В середине XIX в. сотник Бирюков, будучи начальником станицы Попутной, снарядил на службу в долг нескольких казаков. Он не пытался вернуть долги в течении всей своей жизни [70]. В состоятельных кубанских семьях было принято держать много работников, что не всегда было необходимо [71]. Это делалось для того, чтобы бедные люди имели возможность прокормиться. В 1866 г. сход станицы Прочноокопской добился права выплачивать казаку Г. Гейкину пособие по причине его старости и слепоты в размере 15 руб. серебром в год [72]. «*Взяток не брав, сырит та вдов защищав*» — говорил о своих лучших качествах атаман станицы Каневской сотник И.И. Недбаевский [73].

Из приведённых выше примеров видно, что основой общинного порядка, прежде всего, были межличностные отношения. Поэтому общество достаточно эффективно добивалось от своих членов нужного поведения, высказывая ему своё мнение о нём. В его арсенале были и улыбки, похвала, приглашения в гости; и насмешки, обидные прозвища [74]. Об эффективности общинного контроля над нравственностью и поведением косвенно свидетельствует мемуарист С.И. Эрастов. Он отмечал слабое распространение среди казаков второй половины XIX в. матерной брани [75].

Как и у всех восточных славян, место кубанского казака в обществе определялось его личной репутацией. [76]. Для её поддержания необходимо было быть честным человеком, т. е. неукоснительно соблюдать определённые правила (не воровать, держать слово, возвращать долги).

Тесное взаимодействие в повседневном общении, практическая взаимозависимость, теснейшая связь самооценки с внешней оценкой заставляли казака дорожить мнением о себе окружающих [77]. Часто именно им, а не какими – либо объективными показателями оценивались достижения казака в профессиональной и общественной деятельности. Так, в 1864 г. решено было наградить похвальным листом церковного старосту станицы Отрадной казака Щербакова. Предварительно на это было получено разрешение станичного общества [78]. Дурная репутация могла серьёзно повредить. Вдове А. Ермоленко было отказано в опекуновстве над дочерью, так как её второй муж не вызывал доверия общества и мог оказать на падчерицу дурное влияние [79].

Огромное значение репутация имела при расследовании преступлений. Когда казаки-черноморцы Левинецкий и Гладкий были заподозрены в краже денег, следователи сразу же решили узнать какого мнения о них однополчане и станичники [80]. Новомышастовские казаки заметили своего земляка Н. Евтушенко, который в ночное время гнал куда-то быка.

Евтушенко был известен как вор и был сразу же задержан. Бык действительно оказался ворованным [81]. Используя уважение казачьих властей к станичной репутации, община старалась помочь своим членам, подвергнувшимся необоснованным судебным преследованиям [82]. При этом уличённых в преступлениях старались опозорить на всю станицу. Например, их заставляли ходить по улицам с украденной вещью и кричать «Я вор, я вор!». *«Берут курицу, уже с дома. Надевают ему мешок, прорезают дырки. Берут вот сюда завязывают, сюда завязывают (информант показывает). И идут по станице и (укравший курицу) кричит «Я – вор». Это ж страшный стыд был! Страшно было! Это один случай такой был. Завязывал». «Вот если вот воровал, да, трафарет пишут, на спину вешают. И водят потом по станице. «Такой-то такой-то воровал корову». Там ещё шото». «А кто воровал, тэ ж (то, что украл) повесят на його. И ведут по станице, показывают. Шо вин вор. Шо украв повесить». «Перед религиозными праздниками запрещались в станице массовые гулянья и всякий шум. В противном случае дежурный при правлении брали турлучины (колья, использовавшиеся для постройки турлучных построек), незаметно окружали гуляющих и разгоняли. Кто попадался, сажали в холодную. На следующий день, когда жители шли в церковь, провинившихся заставляли полоть бурьян на площади. Самым позорным было полоть колючки на площади в праздник» [83].*

Воспитательное значение, апелляцию к чувству стыда подразумевало и такое распространённое дореволюционное наказание, как порка. *«Позор, о — о — о! Вся станица говорит. В станице говорили: «Отпороли его»» [84].*

Порой именно устранением территориальных коллективов выживания и их сетей из «воспитательного процесса» старожилы объясняют дерзость молодёжи, правонарушения среди молодого поколения. *««Твой сын нахулиганил! – За своимы смотри!». Ещё и выматюкает. А тада нет! Тада посторонний замечание сделал – отругал там или ещё что. И дома ещё дадут. Тада совсем. Щас вот маленькому скажи, и он огрызается» [85].*

Как уже упоминалось выше, для сохранения репутации очень важно было вовремя отдавать долги. По воспоминаниям С.И. Эрастова, большим позором для черноморца было прощение ему долга как не способному вернуть. Это показывало неспособность человека отвечать за свои поступки и содержать себя, т. е. исключало его из числа людей, которые сами могут оказывать серьёзные услуги [86]. *«Долг надо отдать обязательно» — говорил уже упомянутый П.Я. Романенко [87].*

Однако в целом станичный сход был достаточно снисходительным и ценил любого своего члена [88].

В свою очередь станица стремилась не мстить своим недостойным жителям. В казачьей общине официальное право применялось редко. Оно использовалось при взаимоотношениях с представителями других общин, государством и в случаях трудноразрешимых внутренних конфликтов. В соответствии с казачьими традициями поход к каждому отдельному событию был по возможности индивидуальным [89].

Уже наказанных за недостойное поведение членов общества охотно прощало в случае их просьб. Особенно снисходительны были к тем, кто совершал значимые проступки всего один раз. В 1876 г. казак станицы Канеловской был лишен прав состояния за истязание казачки. Вскоре он был восстановлен в правах, так как у него была семья, которую надо было содержать, и он не был ранее судим. Высылка из станицы обычно применялась к преступникам-рецидивистам, чьё поведение показало их нелояльность к обществу [90].

В начале XX в. эффективность станичной общины слабеет вместе с их единством. Нарастает имущественное расслоение, которое приводит к конфликтам. *«Раньше ж боролися за межу! За межу не ходи! И дралися даже за межу! Перепахал немного дальше, на полметра. Давай снова перемеривай, отступай назад!» [91].* Ощущается потребность в разделении по отраслям и профессионализации органов управления, например, организации постоянных

отделений полиции. Атаману и станичному сходу всё труднее было совмещать контроль над теми же строительными работами с поддержанием правопорядка.

Но даже в советское время достаточно действенные элементы традиционной социальной организации ещё сохранялись. Например, в практике колхозных бригад и малых (включавших в себя часть станицы) колхозов. «*Раньше дэ наша станиця шесть колхозив було. Ленин, Сталин, Молотов, Ворошилов и «Путь к коммунизму». И Крупской. Шесть колхозив! У каждого колхоза брыгада в станици. Собрание. Большинство по воскресеньям — бубон и гармошка*». Это, например, выражалось во взаимопомощи при строительстве. «**- Если дом строили, помогали друг другу? - Да! После войны, всё дальше и дальше, по десять, по пятнадцать домов строили. Каждый год. И всем колхозом шли, помогали друг другу**». Колхоз как единая структура также мог поддержать того, кто в нём работал: «**А колхоз помогал строиться людям? - Лошадей давал – месили. Бочку давал, воду возили. Когда высох саман – брали лошадей и подвозили на место. Строиться уже колхоз помогал. Уже стали богатые**» [92].

Таким образом, для территориальных (соседских) коллективов выживания и их локальных сетей был важен совместный досуг. А также взаимопомощь при строительстве, во время хозяйственных работ (вспашке земли, аренде сельскохозяйственной техники, рыбной ловли и пр.). Территориальные коллективы выживания и их малые сети способствовали усвоению традиционной культуры: правил поведения, фольклора и пр. Зримым воплощением таких локальных территориальных групп: улиц, краёв станицы и др., были объединения молодёжи. Территориальные сети коллективов выживания кубанских казаков масштаба населённого пункта образовывали местные органы власти и самоуправления. Они поддерживали порядок на своей территории, развивали местную инфраструктуру, помогали членам общины материально и юридически. Такая территориальная сеть также была религиозной общиной, центром которой был храм. Для её единства огромное значение имели церковные праздники. Продолжением локальных сетей коллективов выживания уже после коллективизации сельского хозяйства в середине XX в. могли быть небольшие колхозы, которые охватывали определённую часть населённого пункта.

Примечания.

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения — 2011. 2020); Community studies. URL.: [en.wikipedia.org > wiki > Community studies](https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies) (дата обращения — 2011. 2020); Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения: 11. 04. 2021); Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-vzaimopomosch-rossiyskih-domohozyaystv-teoriya-i-praktika-ekonomiki-dara> (дата обращения: 11. 04. 2021); Теория возникновения социальной помощи. URL.: https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_pomosch (дата обращения: 04. 05. 2020); [Васильев Л. С.](#) «Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-чифдом)» // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. 172—186.
2. Смирнов П. И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности. URL.: <http://credo-new.ru/archives/277> (дата обращения – 16.03. 2019); Смирнов, П. И. Функционирование русской сельской общины: важнейшие следствия. URL.: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25723-funkcionirovanie-russkoj-selskoj-obschiny-vazhneyshie-sledstviya.html (дата обращения – 16.03.2019).
3. Щербина Ф. А. История самоуправления у кубанских казаков // Кубанский сборник, 1891. Т. 1; Очерки южнорусской артели и общинно - артельных форм. Одесса, 1881.
4. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции, указан год проведения экспедиции (ПМ КФЭЭ - 1996). аудиокассета (далее — а/к.) 1080. станица (далее

- ст.) Удобная. Информант (далее - Инф.): А.С. Федоренко, 1913 года рождения (далее — г.р.) Исследователи (далее - Исс-ли.): Богатырь Н.В., Чубова Е.И.
5. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1112. ст. Удобная. Инф.: Кислицына В.М., 1902 г.р. Иssl.: Бондарь Н.И.
6. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4264. ст. Имеретинская. Инф.: Твердохлебова А.Ф., 1935 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
7. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3767. ст. Раздольная. Инф-ты.: Гурина Е.Ф. 1926 г.р., Комарова З.Г., 1932 г. р. Иssl.: Логвинова В.А.
8. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская. Инф.: Харченко Г.С., 1928 г.р. Исс-ли.: Матвеев О.В., Холстинина Г.В.
9. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3962. ст. Суздальская. Инф - Семёнова А.И., 1923 г.р. Иssl. - Васильев И.Ю.
10. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1113. ст. Удобная. Инф.: Кирильчук В.М., 1898 г.р. Иssl.: Бондарь Н.И.
11. ПМ КФЭЭ-2018. Аудиотрек (далее - а/т) СС1. ст. Спокойная Синюха. Инф.: Романчук И.Н., 1935 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4058. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4182. ст. Дядьковская. Инф.: Проценко Н.Г., 1936 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
12. ПМ КФЭЭ-2009. а/к. 4138. ст. Чамлыкская. Инф-ты.: Ленцов В.И., 1926 г. р., Ленцова Н.Ф., 1940 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4201. ст. Сергиевская. Инф.: Фурса А.М., 1937 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
13. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3973. ст. Суздальская. Инф.: Милюкова А.Я., 1937 г.р. Иssl.: Кузнецова И.А; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3754. ст. Раздольная. Инф.: Щегловская Е.Ф., 1918 г.р. Иssl.: Дианова Н.Ф; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. Хутор (далее - х). Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Исс-ли.: Скиба Д.А, Борейко А.Г; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 398. ст. Ленинградская. Инф.: Е.А. Пручай, 1918 г.р. Исс-ли.: Буланкин А. А., Бабицкий В. В., Бутко Е.А.
14. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. СС3. ст. Спокойная Синюха. Инф.: Благодарова В.Г., 1938 г.р. Иssl.: Матвеев О.В.
15. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. Село (далее - с). Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., урож. х. Стуканов. Иssl.: Матвеев О.В.
16. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 329. ст. Мартанская. Инф.: Афонасов В.Я., 1927 г.р. Иssl.: Жиганова С.А. Зуб Е.В.
17. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4217. ст. Платнировская. Инф.: Гришко С.П., 1922 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; КФЭЭ-2008. а/к. 3902. ст. Бакинская. Инф.: Згура Н.Н., 1926 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И. А., 1930 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Саночкина В.М., 1922 г.р.
18. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Иssl.: Щербатюк Р. С; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4209. ст. Платнировская. Инф.:Гришко С. П., 1922 г.р. Иssl.: Матвеев О.В.
19. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 330. ст. Крыловская, Инф.: Пентюх А.В., 1909 г. р. Исс-ли.: Зуб Е. В., Макаров А.Г.
20. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4200. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
21. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3175. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А.А., 1928 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-1985. ст. Воронежская, Бесленевская. Инф.: Слюсарева М. И., 1897 г.р.
22. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. х. Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Исс-ли.: Скиба Д.А., Борейко А.Г; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 411. ст. Ленинградская. Инф.: Филобок Г.Д., 1919 г.р., Исс-ли.: Ярешко В. С., Деркач А.Н., Макаров А.Г.

23. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3728. ст. Дядьковская. Инф.: Серженко А.Т, 1938 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
24. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Инф.: Сыч Т.П., 1930 г.р. Иссл.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В.
25. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4264. ст. Имеретинская. Инф.: Твердохлебова А.Ф., 1935 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
26. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4255. ст. Имеретинская. Инф-ты.: Терентьев М.Г., 1928 г.р., Шкурко М.В. 1930 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
27. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4245. ст. Имеретинская. Инф.: Якуня Е.А., 1938 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.
28. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. с. Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., уроженка х. Стуканов. Иссл.: Матвеев О.В.
29. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3728. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Серженко А.Т, 1938 г.р., Серженко Н. Г., 1939 г.р. Иссл.: Логвинова В.А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4059. ст. Новолабинская. Инф.: Кравченко М.А., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3728. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Серженко А.Т, 1938 г.р., Серженко Н. Г., 1939 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
30. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3769. ст. Раздольная. Инф.: Комарова З.Г., 1932 г. р. Иссл.: Хромова А., Скиба Д.А.
31. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская. Инф.:Харченко Г.С., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В., Холстинина Г.В; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3713. ст. Дядьковская. Инф.: Галай М.Д., 1928 г.р. Иссл.: Зудин А.И.
32. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3909. ст. Бакинская. Инф.: Захарченко Е.А., 1937 г.р. Иссл.: Жиганова С.А.
33. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. с. Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., уроженка х. Стуканов. Иссл.: Матвеев О.В.
34. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4216. ст. Платнировская. Инф.: Мизин Г.П., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
35. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4032. ст. Тенгинская. Инф.: Руденко М.Т., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
36. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4032. ст. Тенгинская. Инф.: Радченко Г.Г., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3909. ст. Бакинская. Инф.: Захарченко Е.А., 1937 г.р. Иссл.: Жиганова С.А.
37. Щербина Ф.А. Моя Деревянковка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126; ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 3901. ст. Бакинская. Серяк В.П., Бойко Л.П. «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Иссл.: Матвеев О.В.
38. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4216. ст. Платнировская. Инф.: Мизин Г. П., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
39. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4230. ст. Мартанская. Инф.: Ильяшенко В.Ф., 1954 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
40. Цит. по: Басханов А.К. Линейцы / А.К. Басханов, М.К. Басханов, Н.Д. Егоров. Никосия, 1996. С. 129.
41. ПМ КФЭЭ – 1993. а/к. 448. ст. Новосвободная. Инф.: Романенко П.Я., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
42. Государственный архив Краснодарского края (далее –ГАКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.
43. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Екатеринодар, 1897. С. 41.

44. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 55.
45. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Екатеринодар, 1897. С. 41.
46. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1898 год. Екатеринодар, 1899. С. 48.
47. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1903 год. Екатеринодар, 1904. С. 72.
48. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1909 год. Екатеринодар, 1910. С. 75.
49. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф. 470. Оп. 2. Д. 1450а. Л. 2.
50. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 58.
51. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1909 год. Екатеринодар, 1910. С. 70.
52. Станица Пашковская // Новая заря. 1909. №693. С.3.
53. ГАКК. Ф.1. Оп. 1. Д. 546. Л. 1.
54. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 287. ст. Старолеушковская. Инф.: Лысенко Г.Ф., 1903 г.р. Иссл.: Зуб Е.В.
55. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1094. ст. Удобная. Инф.: Кущенко А.Г., 1908 г.р. Иссл.: Капышкина С.Ю., Самарская А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г., 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4263. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4227. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
56. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
57. Чижик – Пыжик. Гиагинская // Майкопская газета. 1911. №210. С. 3.
58. Ивченко И.В. Попечительское дело в общине кубанских казаков // Проблемы историографии и истории Кубани. Краснодар, 1994. С. 155.
59. Там же. С. 155 – 156.
60. Там же. С. 159 – 161.
61. Щербина Ф.А. Моя Деревяновка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126.
62. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
63. Дергунов Ф.С. История станицы Ладожской. Краснодар, 2000. С. 138.
64. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.
65. ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 – 3об.
66. ГАКК. Ф. 358. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 – 32.
67. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 – 2об.
68. Ивченко И.В. Эволюция казачьего самоуправления на Кубани (по материалам законодательства) // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995. С. 25.
69. ПМ КФЭЭ – 1999. а/к. 1735. ст. Тбилисская. Инф.: Попов Б.Н. Иссл.: Рыбко С.Н.
70. ГАКК. Ф. 358. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
71. Эрастов С.И. Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. Краснодар, 1998. №2. С. 122.
72. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 60. Л. 1, 2, 5.
73. Недбаевский М.И. Поведаю вам о старовыне... // Родная Кубань. Краснодар, 1998. №3. С. 87.
74. Очерки истории органов внутренних дел Кубани. 1793 – 1917. Краснодар, 2002. С. 198.
75. Эрастов С.И. Указ. соч. С. 114.

76. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и нормы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. С. 106.
77. Щербина Ф.А. Земельная община кубанских казаков. Екатеринодар, 1891, С. 60.
78. ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.
79. Цит. по: Ивченко И.В. Попечительское дело в общине кубанских казаков // Проблемы историографии и истории Кубани. Краснодар, 1994. С. 158.
80. ГАКК. Ф. 285. Оп. 1. Д. 72. Л. 19.
81. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 460. Л. 1об – 2.
82. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 440. Л. 32.
83. ПМ КФЭЭ - 2002. а/к. 2742. ст. Воровсколеская. Инф-ты.: Головкин Н.Г., 1939 г.р., Передрий Т.Ф., 1938 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4230. ст. Мартанская. Инф.: Ильяшенко В.Ф., 1954 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4228. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4260. ст. Имеретинская. Инф.: Мирошниченко Е.Е., 1919 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н; КФЭЭ - 2008. а/к. 3901. ст. Бакинская. Серяк В.П., Бойко Л.П. «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Иссл.: Матвеев О.В.
84. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
85. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4228. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И. М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
86. Эрастов С.И. Указ. соч. С. 126.
87. ПМ КФЭЭ – 1993. а/к. 448. ст. Новосвободная. Инф.: Романенко П.Я., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
88. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 17 – 17об.
89. Щербина Ф.А. Моя Деревяновка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126.
90. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 499. Л. 4об.
91. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3175. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А.А., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
92. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Ленинградский р-н. Инф.: Сыч Т.П., 1930 г.р. Иссл.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4255. ст. Имеретинская. Инф-ты.: Терентьев М.Г., 1928 г.р., Шкурко М.В. 1930 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2009. а/к. 4138. ст. Чамлыкская. Инф-ты.: Ленцов В. И., 1926 г. р., Ленцова Н.Ф., 1940 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.

Коллективы выживания кубанских казаков: хозяйственная функция

Коллектив выживания — минимальная людей, могущих совместно обеспечить своё существование, в основном пользуясь услугами друг друга. Это большие семьи или соседи, живущих рядом несколько поколений. Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство.

При традиционном укладе жизни коллективы выживания являются основой жизнеобеспечения, т.е. производят необходимые для жизни людей пищу, одежду и другие ресурсы [1]. Так обстояло дело и у кубанских казаков и русского населения дореволюционной Кубани в целом.

Именно семейный коллектив выполнял основные работы в сельском хозяйстве: обработку земли, уход за скотом, торгово-предпринимательскую деятельность. Именно совместные усилия семьи позволяли физически выживать её членам (большую часть продуктов питания казаки, как правило, производили в собственном хозяйстве). По воспоминаниям старожилков: *«Скот держали, лошадей, пахали лошадьми, быками. На самообслуживании люди жили, что приобрёл, то и кушай. Не было, как сейчас магазинов полно». «Сами себя кормили. В общем, имели четыре пары лошадей. Или там быков. Барашек много имели. До ста штук. А у некоторых и до двести было. Обнаковенно жили. Свою живность имели»* [2].

И действительно, на Кубани было весьма развито скотоводство. Оно давало казаку коня для службы, для питания — мясо и молоко. Крупный рогатый скот разводили не только для получения мяса и молока, но и как тяговую силу. Разводили и овец, подчас — в большом количестве. А также свиней и коз, домашнюю птицу: гусей, уток, кур, индюков. Выращивали пшеницу и ячмень, реже рожь, просо, овёс. А также табак, подсолнечник, лён, коноплю, огородные культуры (помидоры, огурцы, капусту) виноград. Было развито бахчеводство и садоводство.

При обработке земли всё больше применялось трёхполье и многополье, травосеяние, весной на поля вносили удобрения.

В меньшей степени в казачьей среде были развиты ремёсла и промыслы. Но иногда они могли играть большую роль в жизни отдельных коллективов выживания. Станичники иногда занимались на дому гончарством, изготавливали кухонную посуду и пр. Было распространено плетение из лозы, например изготовление корзин.

Казачи рыбачили, плели сети, изготавливали лодки. Зимой подчас занимались перевозкой грузов. В предгорьях заготавливали лес, занимались пчеловодством. А также добыча дикого камня, выжигание извести [3].

На Кубани рубежа 19 — 20 вв. приходилось в среднем по 65 пудов чистого сбора зерна на человека. Казачьи хозяйства, как и вся Кубанская область, ежегодно поставляли на рынки страны и особенно за границу огромные партии товарного хлеба. Особенно благоприятным был 1913 г., когда валовой сбор зерна на Кубани достиг рекордной цифры — 266 млн. пуд. К 1913 г. Кубанская область вышла на первое место в России по посевам и сбору подсолнечника. Особое значение для Кубани имела экспортная торговля. До 70% ее приходилось на зерно. В 1909–1913 гг. Кубань ежегодно в среднем экспортировала за границу до 60 млн. пуд. хлеба. По экспорту зерна она вышла на второе место в России, уступая лишь Херсонской губернии. Кроме хлеба Кубань вывозила на международный рынок льняное и подсолнечное семя, отруби, табак, поташ [4]. Продажа излишков произведенного своими руками позволяло приобретать недостающие промышленные товары, изделия ремесленников.

Например, появлялась сельскохозяйственная техника, например, паровые молотилки [5]. Но техническая оснащенность оставалась слабой, отсутствовали привычные нам трактора и комбайны. Основой производства были физические усилия людей и животных. Поэтому для выживания были необходимы многолюдные коллективы выживания, семьи с большим количеством детей. «- **А семьи раньше были большие?** - Да, были по пятеро (братьев вместе) и живут... А тада было детей много, были собственные хозяева». «Было и по десять душ детей. Раньше много было больших семей. У нас у отца было по пять душ детей. Четыре, три, пять детей в семье» [6].

Ведь лучше всего хозяйственную функцию могли выполнять большие многопоколенные семьи с многочисленной, уже вошедшей в силу молодёжью. В таких семьях было больше работников, они могли накапливать больше продуктов, денег и вещей, необходимых для полноценной жизни, выполнения обязанностей перед обществом, помощи другим людям. Особенно важно было количество мужчин в семье. Они были основными работниками, к тому же земельные паи для казаков полагались только мужчинам. «Было тяжело робить. При единоличном хозяйстве. Давалы земли на мужика. Дэсять гектаров. На жєницин не давалы. Шєсть мужикив у нас было. Дєе или три невестки вси вмистє работалы. Вєлыки сємыи были». «При единоличной жизни они, 6 неженатых сыновей жили вместе. Было 3 пары быков». «- **А легче жить большими семьями, или лучше муж с женой и их дети?** - Ну конечно! Та да ж отдельно, единолично жили. Поедут на поле — раз и убрали хлеб!». «И папа женатый был, и дядя женатый был. И вси вмистє жили». «Сколько детей и невестки. И у невесток дети... И дети, и внуки вмєсти рожались». «Братья женилися, были невестки, у невестках дети были. Все вместе жили. Отец ушєл из жизни в двадцать первом году, в террор. Мама осталася вдовою. Мы были маленькие, (но) все слушались друг дружку. Так и хозяйнували, жили до тридцать третьего года» [7].

Маленькая семья обычно подразумевала бедность, а с увеличением её трудоспособных членов приходил достаток. *«Кто как сумел, так и жил. У кого большая семья – помогали хорошо. А у кого, как мы жили, одна мать работала. Не забогатеешь».* «У мамы было десять сёстр (сестёр - И.В.). А брат один был, одиннадцатый. Фамилия Белоус у мамы была. ... Брат у них был один, Иван. ... А у Пручай'в, бабушки с дедушкой, один сын был. А мама у мэ'нэ Белоусивна. Так шо из большой семьи (мать Е.И. Пручай) пришла в маленькую семеечку. Они одиноко жили, шо они могли держать? Земелечку отдавали (в аренду), хтось обрабатывал - привезуть (часть урожая). А когда отец на маме женывся — уже пошли детки. И уже начали (жить лучше). Сеялку, веялку, коней купили. И уже начали чуть- чуть хозяйнувать, для себя» [8].

Для единства и эффективного функционирования казачьей семьи важна была организованность и дисциплина. Она обеспечивалась за счёт иерархии статусов: старший по возрасту был выше младшего, мужчина – женщины.

«- Как относились к невесте в доме жениха?»- Смотря как где. Должны относиться как к дочери. А тёща должна относиться к жениху как к сыну. И раньше так было – первым делом подняться, поздороваться. «Папа, мама» назвать».- (Т.П.) Все в одной хате живут, а щас (в наше время) - нет! ...- **А если несколько семей- всё равно батьке подчиняются все?** - Все! - **А из невесток кто была старшая, кто младшая — подчинялись?**- Подчинялись! Старший сын — старша невестка, мэньший сын — младша невестка. Батьки не було — старший сын был руководитель. - **А младшая невестка старшей подчинялась?**- Подчинялась. Маты була стара — так та руководыла. - **А ноги мыли казакам?** - (Н.И.) Мыла жинка ноги человеку (мужу). Цэ у богатих!». «Рассказывала бабушка, чтоб невестка крикнула на мать, Боже упаси! Все подчинялись! «Маменька, что мне делать?»». Одной невестке одно снарядит, другой – то. Так бабушка и жила. Сказали родители, что породнимся – всё!- **А бабушка с дедушкой дружно жили?**- Дружно, но всё-таки как-то ... В общем, мне нравится ихний закон. - **А жена с мужа сапоги снимала?** - А как же! Да! По-казачьи всё! И дети слушались» [9].

Сложные, иерархически устроенные семьи были на Кубани отнюдь не только у казаков. «Вот они жили два сына и отец с матерью. Землю обрабатывали. Управлял отец – мать, невестки подчинялись. Она была хозяйкой и отец командовал! Жили в достатке, лучшие казаков! Лучшие казаков были, богаче» [10].

Старожилы не раз подчёркивали контраст семейных отношений в прежние времена с современностью. «Семьи по восемь невесток булы! И слухалы вси! А щас одна, и то не мырятса (конфликтует со свекровью, друг с другом), а если дви, то и балакать нычо'го! ... А тоди хороша дисциплина була! Старшего (обидеть) — Боже сохрани!» [11]

Но при этом огромное значение имели личный авторитет и организаторские способности. Семья с сильным, всеми признанным лидером обычно преуспевала. «Дедушка посадил всех. Три сына женатых, внуки и зятя жили вместе. Дедушка был хозяин, батько. «Митька, запрягай быков. Бери девчат, ту, ту, ту. Вот туда езжай. А ты лошадей запряжи. Вот туда, туда» — рассказал А.М. Писарев о такой семье [12].

Первичным для семьи был практический результат отношений между её членами (успешное воспитание детей, зажиточность).

Поэтому при создании семьи чувства молодых людей порой не учитывалась. Решающую роль при заключении брака играли родители. «**Это когда парень с девушкой уже договорятся?** - Бывало, не договаривались. Родители выбирали. Идут сватать».- **А супруга ваша местная, имеретинская?** - Да. Здеся родилась. Мать её в станице Черноморской. Отцы, когда ещё они служили, её отец и его отец. И решили, что если дети будут – поженим. У этого дочь родилась. А у этого сын. В одном году. В двенадцатом году родились. И в двадцать девятом году. Или тридцатом, я точно не помню. Поженились. В тридцатом году родилась уже дочь. Получилось так, что одного отца уже не было. У жениха. Он уже умер в 26 году. А этот завет так они и оставили. Детей своих и поженили» [13].

В жизни больших семей немалую роль также играло гендерное и возрастное разделение труда. Мужчины выполняли наиболее тяжелую работу, особенно за пределами дома и подворья. *«Кони там, коровы, то мужчинское было дело. А то по домашнему, курей, гусей (женщины ухаживали за домашней птицей — И.В.). Женщины на огороде работали, на степ ездили. Мужчины пахали. Женщины стирали, хаты белили. Женщины мазали (стены и полы глиной — И.В.)»* [14].

«Женщину не один не посылал в лес дров набрать! Такую работу, как взять косу, взять лопату, взять носилки, вилы — это они не допускали (женщин- И.В.). Его масса населения притеснит, чтоб он этого не делал! Грабли допускались. Хлеб убирать граблями — женщины допускались. ...Данько на (военных сборах), а сыны ещё небольшие. И сенокос подошёл. Так она сама (жена) взяла косу и косила. Вся Махошевская, все старики обсуждали! Это на удивление было!» [15]. Мужчины и женщины совместно обеспечивали семью одеждой. Ткани всё чаще покупали на средства, вырученные от продажи зерна и скота. Одежда из них с конца XIX в. быстро вытесняла домотканую. *«Бельё большею, а свиты меньшею частью населения приготавливаются из холста и сукна домашнего изделия, а затем, как на бельё, так и на верхнюю одежду и обувь приобретаются материалы покупкою на ярмарках...»*. Но станичницы продолжали прясть и ткать. Вплоть до послевоенного периода женщины чаще всего сами шили одежду для себя и членов своей семьи. *«Сами мамки шили нам в школу всё одевание, материал покупали — шось та продадут из хозяйства»*. [16].

Относительно лёгкую работу выполняли дети и подростки. *«Мальчики и дро́ва носылы, и щепочки собиралы. Большенькие воды прынысуть. Цыплят загонялы, телят загонялы»* [17] *«Раньше и с 12 и с 10 лет работать начинали. Телят па́сли, гусят па́сли»* [18].

В целом основными добытчиками пропитания и товара на рынок были семьи (родственные коллективы выживания). Но этим занимались и территориальные сети коллективов, коммерческие производные от них.

Так, распространённым явлением старожилы называли объединение усилий, предоставление друг другу скота или техники для какой-либо производственной деятельности, особенно связанной с сельским хозяйством (вспашки земли, обмолота зерна и пр.). Такая форма взаимной поддержки осмыслялась старожилыми как значимый символ прежних времён, ушедшего уклада жизни. *«Зэмлию обрабатывали товариществом. Спрягались и начиналы работать. Охранялы. Ночами не спалы. Набеги были из-за Кубани»*. *«А у меня сосед ничего не имел (не имел рабочего скота). Сад у него был и пчёлы. Подходит весна — надо вспахать. Приходит. «Кум Чирва, дай мне быков, лошадей! Вспаху делянку свою. - Выбирай!». Берёт, вспашет. Потом приводит лошадей. «Спасибо, кум! - Пожалуйста!»*. *Бесплатно помогали друг другу! Ни каких денег так и не платили»*. *«У меня лошадка, а у тебя тоже лошадка. Мы с тобой спряглыся. И пашем твою землю, мою землю»*. *«Я ж тебе рассказывал, как табак сажали. На быках, на коровах. Сажали, коров спрягали. Ты хозяин, и я хозяин. У тебя есть коровка. И у меня есть. Мы так спряжём. И зерно так вывозили»*. *«Единолично жили. Не у каждого была молотилка, шо молотэ пшелицу. Када молотыть — спряглыся. Соединялыся несколько семей. Поезжай, до второго, до третьего. Но все вместе»* [19].

Соседи могли объединяться и для рыбной ловли. *«- А с кем обычно ловили рыбу? Семья сама себе ловила? - Знакомый со знакомым, по знакомству. Кумовья там называются, знакомы, соседи. Кто есть. А можно и семьи»*. С ними также могли делиться уловом. *«Наловлю, поотдаю. Каракаям, Петрусенкам. Всем же ж тоже рыбы хочется»* [20].

В начале XX в. на Кубани большое развитие получила хозяйственная кооперация «современного типа», которая была представлена различного рода кооперативами, ссудосберегательными товариществами и пр.. К 1908 г. в казачьих станицах уже действовало 40 ссудо-сберегательных кооперативов с оборотом капиталов около 5 млн. руб. К 1905 г. в станицах действовало 5 потребительских обществ, в 1908 г. их было уже 61 [21]. Порой такие объединения действовали столь эффективно, что могли принимать участие в развитии местной инфраструктуры. *«Общество было, вот как кооператив. Они сложились, и создали такое*

общество — ссудосберегательное товарищество. Они так работали хорошо, что имели возможность построить у нас Дом культуры. Ссыпка была, принимали зерно. Чтоб людям не возить на переправу своей лошадкой. ... Амбары были, а потом большой навес, там стояли веялки, триера'. Нужно просеять зерно на посев — туда шли.

В Доме культуры у нас библиотека была чудесная. Малый зал — это библиотека была. Причём стеллажей не было, были шкафы. Книги были все в таком переплёте твёрдом. Они ставили спектакли. Магазины были небольшие. Там продавали запчасти на сеялки, на веялки, на плуги. Их называли баклуши. И вот они имели возможность построить Дом культуры!

В окружающих станицах ничего такого не было. Даже в Уманской, там маленькая хатка была. У нас в единственной из станиц, Челбасской, Платнировской, был дом культуры с паровым отоплением. Там библиотека, спектакли ставила наша интеллигенция. Кружки были мой отец ходил в хор — кружок» [22].

При этом заработная плата с начала 20 столетия играла в жизни кубанцев всё большую роль. Но в среде казачества её получали преимущественно самые бедные (батраки) и, наоборот, представители элиты (офицеры, чиновники). Основой жизнеобеспечения оставались продукты, произведённые в своём хозяйстве, и прибыль от их продажи.

Таким образом, родственные коллективы выживания кубанских казаков (семьи) обеспечили на рубеже 19 - 20 вв. достаточно высокий уровень развития сельского хозяйства, в т.ч. - экспорт зерна за рубеж, что говорит об уровне эффективности, превышающем обеспечение выживания коллектива. Помимо этого семьи в той или иной степени обеспечивали себя тканями, одеждой. Промышленные товары покупались на средства, вырученные от продажи выращенного совместными усилиями родственников.

Важность "производственной составляющей" казачьих семей проявилась в их многолюдности (несколько поколений под одной крышей), строгой иерархии, большом количестве детей, возрастном и гендерной разделении труда, значимости трудолюбия. Всё это было необходимо для нормального ведения хозяйства силами коллектива выживания с минимальным использованием техники.

В производстве были задействованы не только родственные коллективы выживания, но и их территориальные сети. Например, владельцы тяглового скота и сельскохозяйственного инвентаря объединялись для обработки земли, соседи совместно ловили рыбу. В начале 20 в. Начали развиваться различные виды кооперации (ссудная, потребительская), которая основывалась на территориальных сетях коллективов выживания, помогала местной казачьей общине выполнять свои функции.

Примечания

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения — 2011. 2020)

2. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции (далее - ПМ КФЭЭ) 2008 год. Аудиокассета (далее- а/к.) 4090. станица (далее - ст.) Некрасовская. Информант (далее - Инф.) Бондарев Н.П., 1924 г.р. Исследователь (далее - Иссл.): Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3959. ст. Суздальская. Инф.: Белобородов Г.В., 1929 г. р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-1986. а/к. 153 (I). ст. Воронежская;

3. Экономическое развитие Кубанского казачества в 1860-1917 годах // Департамент образования муниципального образования город Краснодар. URL.: <https://do.krd.ru/sites/default/files/inline-files/kkn/> (дата обращения: 04. 01. 2026).

4. Ратушняк В.Н. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1900–1913 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10) С. 36 — 37.

5. Нищеретов И.В. Аграрный сектор Кубани в конце XIX - первой четверти XX В. : сравнительная характеристика. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-sektor-kubani-v-kontse-xix-pervoy-chetverti-xx-v-sravnitelnaya-harakteristika/> (дата обращения: 04. 01. 2026).

6. ПМ КФЭЭ-1991. а/к 172. ст. Баракаевская. Инф.: Филиппова П.П., 1908 г.р., Иссл.: Сук А.В.

7. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 244. ст. Березанская. Инф-ты.: Бондаренко М. С., 1915 г.р., Фисенко И.С., 1910 г.р. Исс-ли.: Горбань А.Е., Зуб Е.В; ПМ КФЭЭ-1995, а/к. 784. ст. Новодмитриевская, Инф.: Каменев П.И., 1912 г.р. Исс-л.: Самовтор С.В; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 317. ст. Мартанская. Инф.: Спиридонова Е.М., 1917 г.р. Исс-л.: Креминская В.Ю; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Инф.: Саночкина В.М., 1922 г.р; ПМ КФЭЭ-2007. а/к.3739. ст. Раздольная. Инф.: Чернявская М.Т., 1914 г.р. Исс-л.: Бондарь Н.И; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Исс-ли.: Буланкин А.А., Бабицкий В. В.
8. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4055. ст. Новолабинская Инф.: Филиппская Е.Д., 1932 г. р., Исс-л.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-1993, а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Исс-ли.: Буланкин А. А., Бабицкий В. В.
9. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3763. ст. Раздольная. Инф-ты.: Немцов А.И., 1924 г.р.; Немцова А.Н., 1928 г.р. Исс-л.: Щербатюк Р.С; ПМ КФЭЭ- 1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Инф-ты.:Сыч Т.П., 1930 г.р.; Конник Н.И., 1900 г.р. Исс-ли.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4030. ст. Тенгинская. Инф.: Латынина Р.Т., 1929 г.р. Исс-л.: Васильев И.Ю.
10. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Исс-л.: Васильев И.Ю.
11. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 279. ст. Старолеушковская. Инф.: Троший М.Я., 1907 г.р. Исс-л.: Чмырёва И.Ю.
12. ПМ КФЭЭ-1998. а/к. 1533. ст. Сторожевая. Инф.: Писарев А.М., 1918 г.р. Исс-л.: Рыбко С.Н.
13. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4199. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Исс-л.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Исс-л.: Васильев И.Ю.
14. ПМ КФЭЭ-1991. а/к 134. Ст. Махошевская Мостовского района. Инф.: Пономарёва П.А., 1912 г.р., Исс-л.:Креминская В.Ю.
15. ПМ КФЭЭ-1991. а/к 134. ст. Махошевская. Инф.: Суров В.А., 1910 г.р., Исс-л.: В. Ю. Креминская В.Ю.
16. Чёрный К.Н. Ейский уезд (статистическое описание // Кубанский сборник. Труды Кубанского статистического комитета, издаваемые под ред. Е.Д. Фелицына.: - Екатеринодар: Типогр. Куб. Обл. Правл., 1883. Т.1.С.422.Матвеев О. В. Традиционная материальная культура //История, этнография, фольклор Кубани. Т. VII. Павловский район (материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции). Краснодар, 2025. С. 58 — 59. Матвеев О. В. Традиционная материальная культура //История, этнография, фольклор Кубани. Т. VI. Ленинградский район (материалы Кубанской фольклорно — этнографической экспедиции). Ростов-н/Д, 2024. С. 94.
17. ПМ КФЭЭ-1991. а/к 174. ст. Баракаевская. Инф.: Светлякова А.М., 1913 г.р.,Исс-л.: Мануйлов А.Н.
18. ПМ КФЭЭ-1991. а/к 172. ст. Баракаевская. Инф.: Филиппова П.П., 1908 г.р.,Исс-л.: Сук А.В.
19. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4217. ст. Платнировская. Инф.: Гришко С.П., 1922 г.р. Исс-л.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Исс-л.: Матвеев О.В; КФЭЭ-2008. а/к. 3902. ст. Бакинская. Инф.: Згура Н.Н., 1926 г.р. Исс-л.:Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И. А., 1930 г.р. Исс-л.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Саночкина В.М., 1922 г.р.
20. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Исс-л.: Щербатюк Р. С; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4209. ст. Платнировская. Инф.:Гришко С. П., 1922 г.р.Исс-л.: Матвеев О.В.
21. Ратушняк В.Н. Указ. соч. С. 34.
22. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 330. ст. Крыловская, Инф.: Пентюх А.В., 1909 г. р. Исс-ли.: Зуб Е. В., Макаров А.Г.

Коллективы выживания и передача традиции (некоторые аспекты). На примере Павловского района Краснодарского края.

Помимо удовлетворения физических потребностей человека, коллективы выживания создавали основу для сохранения и передачи знаний и навыков, культурной традиции как таковой [2]. Рассмотрим эту функцию коллективов выживания на примере русского населения Павловского района Краснодарского края.

Именно коллективы выживания, прежде всего, воспитывают детей, прививают им необходимые для жизни навыки. Их с раннего возраста приучали соблюдать правила и ограничения. Основную роль в процессе воспитания играл пример родителей: *«Как родители себя ведут в семье, так и дети. Если родители сквернословничают — дети тоже. Если супругу вежливо называете, то всегда они так и вас будут называть и почитать. ...» «Отец заслуживал уважения. Ны пьяным (не видели - И.В.), ны матюкался никола (при детях - И.В.)» [3].*

Много значило и своевременное наказание: *«- Детэй наказывалы раньше?- Наказывалы!- За шо и як?- В угол ставлялы.- На коленки?- Я ны так, шоб як. А помнять старше мене двое «Мамка нас и на колинки ставыла». Ста влялы!» [4]. «- А наказывали детей раньше?- Бы лы! Отпорят батогом чи поясом! - А на коленки в угол ставилы?- Ставилы! ... Отпорол, поставил на колено — подумаете, шоб ты нэльзя! Батьке пожаловалась матырь, шоб ты ны слухал — пробигал, ны нас гусэй. Быть ны будет. Но як начнет с тобой балакать — подумаешь: «Лучше б ты менэ отпорол, чем так воспитывать!». Пот течет (от стыда - И.В.)! Вин рассказуе, как надо, шоб ты обещал. И боялысь, а больше уважалы родителей» [5]. «- А если дети не слушались?- Пороли! По жопе ре мнем! - А на колени не ставили в угол?- Дома ставилы и в школе! А которы дуже балованни были, на большой перемене в коридоре ставилы на ко люшки (на колени - И.В.)» [6].*

Большое значение в воспитании играло участие детей в различных видах работ, прежде всего, сельскохозяйственных: *«Я четыре класса отучився. Бросив, надо у степ йхать, работать. Так мне ни хотилось у степ. А потом, значить, кажный дэнь мне снятся, шоб начав в школу ходить. Такой я рад, шоб у школы! А на стэп надо ходить!» [7]; «Я ще маленький был. Када я малый был, вспоминается доси. Мать тико развиднэтся: «Гриша, вставай, вставай! Гони гусэй на ставок!». Ставок за станыцей был. Спасать хочется, а мени гусэй (надо гнать - И.В.)» [8]; «Батько идэ на конюшню, и ты. Корову там управлять, сино несе. Жмэню, но нэсышь кормыть: «О, молодец! О, казак растэт!». А цас девочка: «Мама, можно я помыю посуду? - Ны трожь, до двадцати пяти лит погуляй, а потом ныхай!». Вставалы рано корову па сты или в стадо гнать» [9]; «- Рано, рано у нас робылы дети! И ходылы у школу, и после школы бедни (трудилысь - И.В.)! Тада ж у колхозах ны платылы. Трудодни. А дити наши бигали у совхоз» [10]; «К труду приучивали всех ребят. Девочек ны так присилывалы (заставлялы - И.В.). Там уже мать учила, шоб она знала как постирать. Как постирать, посуду постирать, сварыть шоб -нибудь незначительное. Мальчик должен был коняку кормыть. Дядья ко нэй чистят, их мать на завтрак зовет. «Петя, почисть ко нэй!». А як начинается работа, там я уже и хомут надеваю на лошадь, и запрягаю. Это уже лет в двенадцать, в дэсять. Овец таки мальчики, по степу и пасём. Если работа летом, я должен воду подно сыть к технике... Если надо отец посылает: «Иди, с табора приньси там» [11].*

Подростки нередко были уже полноценными работниками: *«В двенадцать лит мамаша уже пекла хлеб на пекарни, на цэгэлыни. Хлеб хороший получался, хвалылы» [12]. «Если лет пятнадцать — шестнадцать, это уже полностью... Но физически не полностью (не самые тяжелые работы - И.В.). Если на молотилке, то не подаёт на потолок эти копны, а то зерно там подметаешь, отвозить. Нагрузили брчку: «Вези в станыцу». Я уже могу править (лошадьми - И.В.)» [13]. Они также должны были присматривать за маленькими детьми: «Одного возраста. И ещё один брат, мелкий. Он прицепом, мы его тягали (с собой - И.В.) его бабушка на воспитание дядька с хутора привезёт нам. «Вы следыть за Романом!»...» [14].*

Таким образом, основой воспитания детей был родительский пример и совместный труд вместе с ними. Наказание за конкретные проступки прививало чувство ответственности. Со временем всё большую роль в воспитании детей играла школа.

В целом ко времени вступления в брак молодёжь должна была усвоить социальные нормы. Например, скромность и целомудрие для девушек. Молодые люди стеснялись не только старших, но и друг друга: «- **Если парень нравился девушке или девушка - парню, могли они как-то дать об этом знать?**»- *Большинство гуртом, кампания. Я ж знаю якый мэнэ парень будэ прово дыть чи шо. Вин с другой улыцы оббежит, шоб никто ны бачив. Шоб и молодёжь ны бачила! И тут менэ стринэ, и там ото посто им. А то старики, то шо — нельзя було!*» [15].

Было зазорно выпивать, особенно это касалось опять - таки девушек: «*Дивчата раньше ны пылы. Цэ сейчас, вже ваше поколение. ... Лишне слово якэ-ныбуць, - засмеють, заплюють*» [16].

Хотя были молодые люди, которые серьёзно «нарушали правила» (воровали, распутничали, оскорбляли старших). Их наказывали, публично позорили, стремились изолировать от других молодых людей. Особенно это касалось девушек, забеременевших до брака: «**А ворота дёгтем не мазали, хомуты не одевали (на родителей невесты)?** - *Это раньше, ещё до свадьбы девка прогулялася какая, шо нехорошего поведения — обязательно обмажут. И люльки делали, на ворота ципляли. И поют, качают (детскую люльку - И.В.), ляльку (куклу - И.В.) сделают. И кричат хлопцы как самошедшие, качают дытыну ту*» [17]; «**А если девка гулящая была, ей не мазали смолой ворота?**»- *Мазалы! Дёгтем обльывалы хаты, заборы. Та й хаты мазалы дёхтем*» [18]. «*Разнюхали, шо девка прогулялася, всё, ей хана. И ворота дёгтем намажут, и колыску почеплять, и дытыну колышуть. Тада той девке хоть петлю на шею одевай*» [19].

В присутствии старших молодые люди должны были вести себя скромно и почтительно, особенно в обществе родителей: «*Раньше шоб при батьке заматюкався — никола! А щас и «Дай закурыть!*», и в Бога може загнуть. - **А раньше не курили при отце?**»- *Никада в жизни! Женатый може и закурыть! В армию идэ — пэрву сигарэту при батьке выкуривал*» [20].

Подростки начинали посещать молодёжные гулянья, когда им это разрешали родители: «- **А в каком возрасте молодёжь начинала ходить на «вулицю»?**»- *Ны пускалы нас до восемнадцаты — семнадцаты лет! «Ты ще мала!». От тики пишов — отпорять тико е духа! Тоди лыжанки булы — тико на лыжанки сыды, ныкуды! Як уже ж находятя якысь хлопэць, уже тоди вони смягчаються. Не токо наши, но и вси родители смягчаються. Начинають вже решать, наскрозь рашають, замиж выходыть» [21].*

Иногда девушки не гуляли в молодёжных компаниях, выходили замуж раньше: «- *Мени батько ны пускав гулять. Я замиж пишла в семнадцат лет — ны гуляла. - **А как вы с мужем познакомились?**»- *Сэстра замиж ишла — поклыккала мене в дружкы. А кавалер був старшим боярыном. И два дня чи тры дня и замиж пишла*» [22].*

Молодые парни и подростки объединялись в компании по территориальному принципу. Живущие на одной улице, краю станицы проводили время вместе. Местная молодёжь поддерживала друг друга против «чужаков», защищала свою территорию, «край», даже станицу [23].

В подростковой и молодёжной среде станичники учились самостоятельно следовать социальным нормам, помогать и взаимно контролировать друг друга. Что должно было помочь создать крепкую семью.

В коллективах выживания не только учили добывать себе пропитание и соблюдать правила поведения. Там, например, дети и молодёжь знакомились с народными песнями и сами начинали петь, подражая родителям, другим старшим родственникам, их друзьям: «- **А как раньше песни учили?**» - (С.С.) *Сбираются бэ сэды гулять. Мы, мали, сидэмо на пичи. Нас позагоняють на пичь. А ти сыдят, спивають! И мы, дити, сходымость и начинаем спивать. Старши нас поправлять, хто сыдят коло нас. «Ны туды тягнэтэ!». Постэпенно сами по соби научилысь. Не то шо там ходилы мы у школу. Я ж ходыла у школу, уже ж ны вчили тэх песнэ й старинных! - **А мама вас не учила, специально рядом с собой не усаживала?**»- *Прядуть, спивають, а мы учимось. У нас тры невестки було. И батько спивает, и сами спивають, и невестки все спивалы. Те прядут, а батько на мотовиле мотаеть, - як грякнуть,**

лампа тухла! Уси спивалы, аж хата... Так и училися мы, за матерю за батькой, за невестка́мы.

- (П.М.) Родытели в мэнэ спивалы, брат и сестра спивалы. Нас трое в семье було. У их богато, а у нас — тики трое» [24]. Много значили для усвоения фольклора и территориальные сети коллективов выживания, «воплощавшиеся» в местных объединениях молодёжи. «- **А где молодёжь встречалась?** - Хату наймалы. Удовушка жила — ей ки́дают по пятёрки — а за музыку — двадцать пять (рублей — И.В.). Гармошка. И бу́бон (бубен — И.В.). ... **Песни пели?** - А як же ж! «Запрягайтэ ж, хлопци, конэй! / Да лягайтэ ж спочевать!...» [25]. Здесь парни и девушки уже больше показывали друг другу, чему научились в семье.

Но во второй половине XX в. окончательно побеждает индустриальный уклад жизни. Человек теперь живёт зачёт заработной платы и и помощи государства. Его собственные усилия, помощь родных и соседей играют во много раз меньшую роль. Родственные коллективы выживания (семьи) и их сети слабеют, территориальные общины разрушаются. Поэтому традиционные социальные нормы всё больше уходят в прошлое. Например, слабеет значимость репутации человека. От неё, от взаимопомощи больше не зависело выживание человека. На первое место вышло богатство: «- **Что важнее: деньги, слава или доброе имя?** - *Одной славой не будешь жить. Если я, допустим, герой социалистического труда. Вроде слава есть. Но она ни в семье не нужна. ... Я был двадцать четыре года кладовщиком. Всем хороший не будешь. Но большинство, процентов восемьдесят, скажут: «Был добрый человек». Но мне от этого нычо́го. Я бы на первое место поставил бы деньги. Деньги сейчас всё делают!» [26].*

Резко сократилось количество детей. Хотя государство активно помогало их содержать, молодое поколение больше не воспринималось как основа выживания в старости (больше надеялись на пенсию и другие доходы). Поэтому детей стали воспринимать как обузу: «- По дэсят дэтэй рожалы!

- Четверо дэтэй! Отэц поризал людэй — посадылы! А тих дэтэй маты бросыла — поихала в Ростов чи за Ростов. Баби (бабушке - И.В.) оставыла, шоб ростыла!

Дед да баба нянчит.

- Щас помогает государство хорошо!

- По двисти рублэй на каждого получат!

- Исправни, хороши дити! Нарядни ходять! Без очереди дают многодетным!

- Трудно конечно! ...» [27].

Перестали иметь значения правила, регулировавшие поведение и одежду девушек, поведение молодых людей в обществе старших: «А тепер тики идуть, дискотека та пришибленная! Ходили стари́, кажут, ни дай Бог, шо роблят! Раньше робылы так? Га!? А́бо за́раз ходять голи девчата! Без совести! Кабы був ум! Ны учить молодёжь надо так! ...» [28]. «Вы знает, раньше в сто раз було́ лучше гулять, чем сейчас. Сейчас мало́ дижь тико о — о, а мы тоди не знали. Сико продружковала на свайбах, это ужас! Кусок хлеба визьмешь, разломыш, на теби, на теби. А сейчас: «Тётя Валя, у мэнэ водки немає! Тётя Валя, тут котлетив немає!». А тоди ны было́, стеснялысь!» [29].

В условиях ослабления социальных связей, нарастания отчуждения между людьми песенный фольклор ушёл из повседневного бытования. Коллективы выживания ослабели, резко «укоротились» их сети. Поэтому фольклор некому стало передавать: «Тепер едут на степ, тико скандалят! А песен ныма ны у ко́го у молодёжи! А то даже в войну спивалы! Йидуть с диткамы з маленькымы и спивалы!» [30]. «Пели, конечно! Тоди спивают и крычат! Я помню, як Ванька женився на Нине — шлы таки старушкы, беднэньки! Елысеевна, та Бэрднычка идуть, спивают! Молодэжь ны вмие ничё спивать! И ни́кому спивать! Жених идэ по невесту, а спивают стари́ бабы́!» [31].

Изменения в нравах и мировоззрении жителей Павловского района в позднесоветский период лучше всего демонстрируют перемены в среде молодёжи.

Постепенно падал престиж работы в колхозе / совхозе. В условиях отсутствия традиционного «единоличного хозяйства» традиционная трудовая этика становится неактуальной: «Ны чо́му

ны прыучены дити. Пишла там у колхози одробыла. Уже вона ны отвэчае ны за чо. Уже пишов гулять, пишил пить водку. Дома нычэ ны робэ! А тоди шо, у субботу та недилу тико погуляе! Тоди ночь и дэнь возять, то пашню́, то сино. И диты тоди були умни́ше!» [32].

Негативное отношение к сельскохозяйственному труду стало проявляться уже во второй половине 1950-х гг. *«Мой сын не для того закончил 10 классов, чтобы пасти скот»,* - можно было услышать от родителей молодых людей. Не стремились к сельскохозяйственному труду и комсомольцы: *«А когда поставили этот вопрос на комитете резко и предложили комсомольцам пойти на ферму доярками, то эти комсомольцы закрутили носами ... В настоящее время очень плохое положение на МТФ №3, много не хватает дояров, потому что на этой ферме люди больше приезжие, поработают и уходят» [33].* Со временем эта тенденция только углублялась: *«Я служила до колхоза, дитэй нянчила. ... Школа нычо ны даст, будэшь робыть, будэшь зароблять. ... А колы́ колхоз начался, пишла туды, на ко́нях робыла. А сичас поихалы учиться. Хлопэць уихал, женывся (в городе - И.В.), дывчина там замиж вышла. И ныма в станыце (молодэжи- И.В.)! Стари́ идуть на пенсию — никем заменить! Хоть туалеты чистить — тока ны в колхоз!» [34].* Потом начал снижаться интерес к учёбе. Учителям школ всё труднее было находить общий язык с учениками. Поэтому в конце 1960-х гг. они ощутили недостаток знаний в сфере педагогики и психологии [35]. Среди молодёжи Павловского района, работавшей на предприятиях, преобладали юноши и девушки со средним и неоконченным средним образованием. В начале 1980-х гг. они не слишком стремились повышать свой образовательный уровень и не держались за работу: *«Многие из праздношатающихся по улицам подростков не работают. Весь комплекс воздействия (на них - И.В.) как бы проходит мимо» [36].*

Индустриальный уклад, по сути преимущественно городской, всё больше работал на ослабление села. Уже в 1967 г. большинство выпускников школ района уезжало в город. Одной из причин этого считался недостаток развлечений. Для решения проблемы партийное руководство призывало построить больше домов культуры, что проблему не решало [37]. Юные станичники не стремились к сельскохозяйственному труду и были нацелены на переезд в город: *«Имеет место большая текучесть молодых животноводов, слабая трудовая дисциплина. Молодэжь идёт на фермы неохотно». «Редко увидишь молоденьких девушек, которым только 17 лет и которые работают доярками. Ведь сейчас молодэжь рвётся в города». «Из числа выпускников школ только пятеро изъявили желание работать в животноводстве. Это очень мало»* - говорилось на одном из комсомольских собраний [38]. Растут пьянство, наркомания и преступность. Большинство правонарушений и преступлений молодые люди в Павловском районе совершали в состоянии алкогольного опьянения. В 1985 г. в Павловском районе на учёте в наркологическом диспансере состояло 9 человек. В 1985 г. подростками в Павловском районе было совершено 45 преступлений, что на 100% больше, чем в прошлом году [39].

Таким образом, существовал идеал общинника, ведущего при этом самостоятельное семейное хозяйство. Он осмыслялся как скромный, умеренный во всём, трудолюбивый человек, уважающий социальные нормы и мнение большинства. После ликвидации общины и индивидуального хозяйства количество таких людей быстро сократилось.

В целом в доиндустриальный период коллективы выживания жителей нынешнего Павловского района Краснодарского края (семьи, группы соседей) успешно передавали молодому поколению полезные знания и навыки, преимущественно, сельскохозяйственные. Они обеспечивали и культурную преемственность (например, знание песенного фольклора). В коллективах выживания прививались и нормы поведения.

Во второй половине XX столетия, с укреплением индустриального уклада, государство и хозяйственные структуры взяли на себя функции коллективов выживания, потребность в которых у людей резко упала. Коллективы выживания резко ослабели, их крупные разветвлённые сети исчезли. После чего эффективность передачи молодому поколению

принципов жизни, поведенческих установок, традиций резко упала. Школа не смогла компенсировать ослабления коллективов выживания.

Примечания

1. Коллектив выживания. URL.: https://cyclowiki.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%B2%D1%8B%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 08. 08. 2025).
2. Васильев И.Ю. Родственные коллективы выживания кубанских казаков // Исторический формат. 2023. № 1 - 2. С. 103.
3. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции 2003 года (далее - ПМ КФЭЭ-2003). Аудиокассета (далее — а/к) № 2988. Станица (далее — ст.) Незамаевская Павловского района. Информант (далее - Инф.): П.Г. Бутник, 1918 г. р. Исследователь (далее - Иссл.): А.И. Зудин.
4. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2961. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: Ковалева Н.М., 1925 г.р. Иссл.: Н.И. Бондарь.
5. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.С. Левочко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
6. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: А.В. Гринько, 1909 г. р. Иссл.: Я. Ковальченко.
7. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 287. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: Г.Ф. Лысенко, 1903 г. р. Иссл.: Е.В. Зуб.
8. Там же.
9. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.Г. Левченко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
10. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2961. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: Ковалева Н.М., 1925 г.р. Иссл.: Н.И. Бондарь.
11. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2987. ст. Незамаевская Павловского района. Инф.: П.Г. Бутник, 1918 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
12. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.С. Левочко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
13. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2987. ст. Незамаевская Павловского района. Инф.: П.Г. Бутник, 1918 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
14. ПМ КФЭЭ - 2022. а/т УК11. ст. Украинская Павловского района. Инф.: А.Н. Шаншаков, 1966 г.р. Иссл.: В.В. Воронин.
15. ПМ КФЭЭ-2003 а/к2974. ст. Новопетровская Павловского района. Инф.: Сморшко А.А. 1923 г.р., Спивак Н. Н., 1924 г.р. Иссл.: В.В. Воронин; ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2962. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: В.Г. Жук, 1925 г.р., м.к. Иссл.: В.В. Воронин.
16. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2962. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: В.Г. Жук, 1925 г.р., м.к. Иссл.: В.В. Воронин.
17. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2962. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: В.Г. Жук, 1925 г.р., м.к. Иссл.: В.В. Воронин.
18. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2968. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: Р.Ф. Кудря, 1927 г. р. Иссл.: А.И. Зудин.
19. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2962. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: В.Г. Жук, 1925 г.р., м.к. Иссл.: В.В. Воронин.
20. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.С. Левочко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
21. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2973. ст. Новопетровская Павловского района. Инф.: Р.В. Орловская, 1927 г.р., м.к. Иссл.: В.В. Воронин.

22. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 272. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: М.А. Цокур, 1910 г. р. Иссл.: Ковальченко Я.
23. ПМ КФЭЭ - 2022. а/т УК11. ст. Украинская Павловского района. Инф.: А.Н. Шаншаков, 1966 г.р. Иссл.: В.В. Воронин.
24. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 288. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф-ты.: С. С. Василенко, 1917 г.р.; П.М. Квантух, 1910 г.р. Иссл.: Е.В. Зуб.
25. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 272. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: М.А. Цокур, 1910 г. р. Иссл.: Ковальченко Я.
26. ПМ КФЭЭ-2003. а/к 2988. ст. Незамаевская Павловского района. Инф.: П.Г. Бутник, 1918 г. р. Иссл.: А.И. Зудин.
27. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к 281. ст. Старолеушковская Павловского р-на. Инф-ты: А. А. Красовская, 1915 г.р.; М. И. Цыплина, 1912 г.р. Иссл.: Куртаметова Ф.Н.
28. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.С. Левочко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
29. ПМ КФЭЭ-2003 а/к 2969. ст. Атаманская Павловского района. Инф.: В.М. Требушкина, 1938 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
30. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.С. Левочко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
31. ПМ КФЭЭ-2003 а/к2974. ст. Новопетровская Павловского района. Инф.: Сморшко А.А. 1923 г.р., Спивак Н. Н., 1924 г.р. Иссл.: В.В. Воронин.
32. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 288. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф-ты.: С. С. Василенко, 1917 г.р.; П.М. Квантух, 1910 г.р. Иссл.: Е.В. Зуб.
33. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее - ЦДНИКК). Фонд (далее - Ф). 8624. Опись (далее - Оп.) 3. Дело (далее - Д.) 191.Лист (далее - Л.) 4; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 4. Д. 45. Л. 4; ЦДНИКК. Ф, 1384. Оп. 16. Д.9. Л. 19.
34. ПМ КФЭЭ-1992. а/к 273. ст. Старолеушковская Павловского района. Инф.: П.С. Левочко, 1914 г.р. Иссл.: Я. Ковальченко.
35. ЦДНИКК. Ф. 1384. Оп. 16. Д. 14. Л. 1.
36. ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 10. Д. 14. Л. 20; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 17. Д. 1. Л. 11; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 23. Д. 21. Л. 23; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 24. Д. 8. Л. 11.
37. ЦДНИКК. Ф. 1384. Оп. 16. Д. 2. Л. 23.
38. ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 23. Д. 14. Л. 4; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 23. Д. 21. Л. 28; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 24. Д. 1. Л. 21.
39. ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 25. Д. 12. Л. 8; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 25. Д. 1. Л. 7; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 26. Д. 1. Л. 16; ЦДНИКК. Ф. 8624. Оп. 26. Д. 4. Л. 16.

Коллективы выживания кубанских казаков и взаимопомощь

Коллектив выживания - минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, в основном пользуясь услугами друг друга. Это большие семьи или соседи, живущих рядом несколько поколений. Именно благодаря им люди могли кормить и содержать себя, растить детей, ухаживать за больными и стариками [1]. Основная цель коллектива выживания - культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Он снижает давление на человека жизненных трудностей, помогает ему пережить экономические и социальные кризисы и пр.. Поэтому важнейшая функция коллектива выживания организация взаимопомощи его членов. Рассмотрим это на примере коллективов выживания кубанских казаков.

Разумеется важнейшую роль в жизнеобеспечении кубанцев играл первичный коллектив выживания — семья [2]. Ведь именно семейный коллектив выполнял основные хозяйственные

функции: обработку земли, уход за скотом, торгово-предпринимательскую деятельность. Совместные усилия семьи позволяли физически выживать её членам (большую часть продуктов питания казаки, как правило, производили в собственном хозяйстве). «Скот держали, лошадей, пахали лошадыми, быками. На самообслуживании люди жили, что приобрёл, то и кушай. Не было, как сейчас магазинов полно». «Сами себя кормили. В общем, имели четыре пары лошадей. Или там быков. Барашек много имели. До ста штук. А у некоторых и до двести было. Обнаковенно жили. Свою живность имели». «- **А семьи раньше были большие?** - Да, были по пятеро (братьев вместе — И.В.) и живут... А тогда было детей много, были собственные хозяева» [3].

Лучше всего хозяйственную функцию могли выполнять большие многопоколенные семьи с многочисленной, уже вошедшей в силу молодёжью. В таких семьях было больше работников, они могли накапливать больше продуктов, денег и вещей, необходимых для полноценной жизни, выполнения обязанностей перед обществом, помощи другим людям. Особенно важно было количество мужчин в семье. Они были основными работниками, к тому же земельные паи для казаков полагались только мужчинам. «Было тяжело робить. При единоличном хозяйстве. Давали земли на мужика. Дзэять гектаров. На женицин не давали. Шесть мужикив у нас было. Две или три невестки вси вмисте работалы. Вельки семьи были». «При единоличной жизни они, 6 неженатых сыновей жили вместе. Было 3 пары быков». «- **А легче жить большими семьями, или лучше муж с женой и их дети?** - Ну конечно! Та да ж отдельно, единолично жили. Поедут на поле – раз и убрали хлеб!». «И папа женатый был, и дядя женатый был. И вси вмисте жили». «Сколько детей и невестки. И у невесток дети... И дети, и внуки вмести рожались». «Братья женилися, были невестки, у невестках дети были. Все вместе жили. Отец уиёл из жизни в двадцать первом году, в террор. Мама осталася вдовою. Мы были маленькие, (но) все слушались друг дружку. Так и хозяйнували, жили до тридцать третьего года» [5].

Именно поддержка родственных сетей коллективов выживания помогла многим кубанцам выжить в тяжёлые годы первой половины XX в.: «А нас уже семь душ было у мамы. Отец уже с войны пришёл. «Знаешь мать, там немножко крупы кукурузной. Передели её! И отнеси сестре. Пусть Маруська отнесёт». «Ну, а выжили воны за счёт моей мамы. «Дай баночку крупы, иначе диты помирают». Так они ж маме ридны племенники – мама давала. Кондэру наварэ – и давала. Хлебали его. Так и выжили». «Сорок четвёртый год – тоже тяжело было. Я паёк давал на всих. За два раза съедали. Было две сестры -доярки в станице» [6].

Немало станичников в то время росло воспитывалось в семьях братьев и сестёр своих родителей: «Я жила у дяди у своего. У мени мамка была в тюрьме. А мени бабушка взяла, вона жила с сыном. И у их было своих двое девчат. И мени туды взяли. А тётка, ну, невестка, дядина жена, работала, амбарами заведовала в ти года. И в войну, и после войны, и всегда. И в сорок седьмом. Она в колхози кладовщицом была. А там всё было, и мука, и перловка, и пишено и всё-всё. И мы жили, дядя на войны був. И мы жили цэ то, бабушка, их две девчат, я и невестка бабушкина. И воно то всим обеспечала!». «- **А вы тётю слушались?** - Что Вы! Я её мамой называла! Не тётя, не дядя, папаня, мать! Отец в тридцать восьмом пришёл, его два года продержали (в тюрьме — И.В.)». «А у нас мамка умерла, а тётка нас возростала» [7].

Сети родственных коллективов выживания помогали многих казачьим семьям 20 столетия попросту питаться или питаться полноценно. По рассказам родовой казачки Э.Г. Шевченко, её предки, перебравшие в Краснодар, спасли своих станичных родственников от голода 1933 г. Те, в свою очередь, помогали горожанам продуктами во время дефицита 1970-х - 1980-х годов [8]. Но помогали друг другу не только родственники. Это делали соседи, односельчане. Свои членам помогала казачья община (территориальная сеть коллективов выживания).

Рассказы о единстве местного социума, успешных коллективных действиях часто упоминаются в устных рассказах, бытующих в кубанских станицах. Основой всего была повседневная трудовая помощь между соседями. Она порождала взаимное доверие, необходимые для взаимодействия социальные навыки: «На неделю, бывало в поле выезжали, с палаткой, там еду

готовили. Домой ночевать ездили. А то бабушка ходила, на два двора смотрела. ... это отцова мать была. Ходить. Туда — сюда. Корову свою подоить, идёть тут подоить. Рано встанет, скажет: «Соседки, выгоняйте! Я пойду туды доить». Придёт тут подоить, выгонит в стадо» [9]. «Тада люди очень хорошо жили промеж собой! Бабушка Корнеенчиха сбоку жила. А я ж небольшая была. Она свою коровку подое, прибежит и мою подое. ... Она подое, прибере, подскаже мне» [10].

«Дедушка с бабушкой жили, старики. Они мне были как родные. Если бабушке, что нужно — она придет до мамы. А мама: «Придет моя хозяйка — у ей спросим». И я прихожу с работы. Помогаю. Они мне чужие, а я к им относилась как к родным. И они ко мне. А внуки через дорогу жили. Бабушка была не родная. Та умерла. А дедушка родный. Можно ж было приходиться?! А дедушка тот мне всегда помогал, подсказывал. Где дом строить — он измерил. Колышки позабывал. Столбики закопать помогал» [11]. Соседи помогали друг другу приглядывать за домом, имуществом. «Крикнули соседке: «Тётя Агаша!»— И пошли пешком в Усть - Лабинск. Так крючочек накинули. Никто не трогал, хотя и трогать было нечего! Но соседи все приглядывали!» [12].

Соседская / территориальная взаимопомощь во многом обеспечила выживание станичников в трудные годы первой половины XX столетия. «Раньше были дружеские такие отношения между соседями. То и выжили, до войны, после войны» [13]. Например, так могли выжить дети-сироты. «И так мы стали по станице ходить. Просыть у людэй. - **А люди давали?**- Конечно, давали. У кого было шо (есть — И.В.) — давали. Кто сам зазывал, кормыл нас. А кто прогонял нас, ругал. Всяки люды были. - **А пока вы ещё сами жили до коммуны, больше было добрых людей, которые помогали детям, или которые прогоняли?** - Нет, больше тих, кто помогал. Мало было. У кого забрали что. Мало, старухи там. Даже сами зазывали, кормили нас. Мы в Абхазькой знали, в каком доме нам якый хлеб дадут. Тут чисто кукурузный. Там с картошкой. Там с грушам. Лепёшки таки пекли» [14].

Но взаимопомощь играла огромную роль и в более спокойные времена. Например, во время постройки хаты тем, кто строился, помогали их соседи, друзья, знакомые [15]. «Делали тада гуртом, почти всем хутором. Я если строюсь — сходятся все хуторяне. Вилами ж кидают с ямы этот замес. На бричке конями возять сюда, где ложить. ... Тада тоже собирались с села все». «Гуртом хату ляпали. Всем селом строили, помогали так. Кто строится, я всё бросаю, иду помогать!». «Глины, соломы навезут. На завтра собираешь знакомых. Человек двадцать и больше. Гуртом. Потом до стола» [16].

Особенно распространена была взаимопомощь при изготовлении блоков для постройки саманного дома, обмазке глиной вновь построенного жилища. «Я в пиесят седьмом году хату построил. Много начали строиться. (Н.Ф). Делали с самана хаты. Сами. Гуртом. Глину и солому месят конём. Водой поливают. Станки деревянные. И туда вот их запишают. Как блок, тока с глины. Месят конём. (В.И). Замесы большие. По триста кирпичей выкидали. Большие самана. Как блок щас делают. Есть немножко большие. Есть поменьше. Строились много — много! Как тока воскресение — саман делаем (помогаем друг другу — И.В.)». «Был пустой план (участок, где можно было строиться — И.В.), завёз глины, завёз соломы. Лошадок взял. Ребята помогли. Коллективом делали. Тада люди друг другу помогали. Замесили, налепили самана». «**А люди мазать помогали?** - Да. Тада вообще община вся приходила и помогала. Тада мазать дом никто сам не мазал. Только собирались человек пятьдесят, шестьдесят. Первую помазку всегда делали артелью» [17].

Помогать иногда приходили сами, без приглашения. В других случаях соседей, знакомых звали или подвали знак, что нуждаются в помощи. Отказываться было не принято, тем более, что работа заканчивалась праздничным застольем: «Гуртом как-то строили. Собрались, на шесток полотенце или флаг повесили. Знают, отуть стройка. Кто свободен от работы, кто может — все сюда». «Зинченчиха легла уже спать. Две бабы молодые, моложе меня. Идут и говорят: «Чего Зинченчиха легла спать? А ну-ка вставай!». Кирпич делали. У них замешанный замес. Они Зинченчиху разбудили. И тут же я по соседству. И кирпич лепили до утра... - **А строить**

помогали? - Да мазали люди всегда по соседству. Помогали. И саман вместе. Каждый друг другу помогал. Плату не брали. Сегодня этой помогли, на другой день – другой. **Помогать звали или сами шли?** - Кого звали, а кто шёл. Конечно, звали». **А раньше были саманные хаты? Их все вместе мазали?** - Да, и мы ещё так жить начинали. Когда саман делали – всем хутором делали. Если хату мазать – мы вси едем. А щас платить надо. А тада шли как на праздник. **А как благодарили?** - Стол накрывали. Борщ обязательно, мясо. Выпарка обязательно. Песни пели». **«Дом строить — это был праздник?»** - Да, праздник! Идут: «О, там Иван, Грицко строится». Манька, Гришка, Санька. И все идут! Господи! Наварила котелок: «Иштэ, пейтэ!». Все помазали! За один раз помазали!» [18].

При этом считалось, что лучше не ждать просьбы о помощи, надо идти помогать самому: «Кого звали. А в кого (у кого — И.В.) совесть е, придэ, поможе» [19]. Но если кого-то не приглашали помогать в трудоёмких работах, это могло быть поводом для обиды: «Не дай Бог кто-то кого не пригло'се лепить этикизеки!» [20].

Практика взаимопомощи при строительстве была тесно связана с традиционными технологиями возведения домов, до широкого применения в частном строительстве кирпича и шлакоблока. И поэтому бытовала в основном до 1970-х гг. Но иногда саманные дома строили с привлечением взаимопомощи и немного позднее. «Вот буквально перед перестройкой строились. Люди строились, да я вот сам. Построил дом, навозил глины. Пришли, сосэди там, знакомые. Замесили эту глину, помогают. Дом, бесплатно, без ничего. Просто как отдавали должное. Если человек нуждается, значит все гуртом сошлись сделали. А сейчас такого нет!» [21].

Распространённым явлением старожилы называли объединение усилий, предоставление друг другу скота или техники для какой-либо производственной деятельности, особенно связанной с сельским хозяйством (вспашки земли, обмолота зерна и пр.). Такая форма взаимной поддержки осмыслялась старожилками как значимый символ прежних времён, ушедшего уклада жизни. «Зэмя обрабатывали товариществом. Спрягались и начиналы работать. Охранялы. Ночами не спалы. Набеги были из-за Кубани». «А у меня сосед ничего не имел (не имел рабочего скота - И.В.). Сад у него был и пчёлы. Подходит весна — надо вспахать. Приходит. «Кум Чирва, дай мне быков, лошадей! Вспаху делянку свою. - Выбирай!». Берёт, вспашет. Потом приводит лошадей. «Спасибо, кум! - Пожалуйста!». Бесплатно помогали друг другу! Ни каких денег так и не платили». «У меня лошадка, а у тебя тоже лошадка. Мы с тобой спряглыся. И пашем твою землю, мою землю». «Я ж тебе рассказывал, как табак сажали. На быках, на коровах. Сажали, коров спрягали. Ты хозяин, и я хозяин. У тебя есть коровка. И у меня есть. Мы так спряжём. И зерно так вывозили». «Единолично жили. Не у каждого была молотилка, шо молотэ пшеицу. Када молотыть – спрягались. Соединялыся несколько семей. Поезжай, до второго, до третьего. Но все вместе» [22].

Соседи могли объединяться и для рыбной ловли. «- А с кем обычно ловили рыбу? Семья сама себе ловила? - Знакомый со знакомым, по знакомству. Кумовья там называются, знакоми, соседи. Кто есть. А можно и семьи». С ними также могли делиться уловом. «Наловлю, поотдаю. Каракаям, Петрусенкам. Всем же ж тоже рыбы хочется» [23].

Но в начале XX в. на Кубани большое развитие получила хозяйственная кооперация «современного типа», которая была представлена различного рода кооперативами, ссудосберегательными товариществами и пр. Порой такие объединения действовали столь эффективно, что могли принимать участие в развитии местной инфраструктуры. «Общество было, вот как кооператив. Они сложились, и создали такое общество — ссудосберегательное товари'щество. Они так работали хорошо, что имели возможность построить у нас Дом культуры. Ссыпка была, принимали зерно. Чтоб людям не возить на переправу своей лошадкой. ... Амбра были, а потом большой навес, там стояли веялки, триера'. Нужно просеять зерно на посев — туда шли.

В Доме культуры у нас библиотека была чудесная. Малый зал — это библиотека была. Причём стеллажей не было, были шкафы. Книги были все в таком переплёте твёрдом. Они ставили

спектакли. Магази́чик был небольшой. Там продавали запчасти на сеялки, на веялки, на плуги. Их называли баклуши. И вот они имели возможность построить Дом культуры!

В окружающих станицах ничего такого не было. Даже в Уманской, там маленькая хатка была. У нас в единственной из станиц, Челбасской, Платнировской, был дом культуры с паровым отоплением. Там библиотека, спектакли ставила наша интеллигенция. Кружки были мой отец ходил в хор — кружок» [24].

Важнейшей обязанностью станичной общины также была благотворительность, например, помощь больным. Общество станицы Царской вызывало в свою больницу хирурга из Майкопа для проведения сложных операций [25]. При этом органы казачьего самоуправления помогали налаживать жителям, страдавшим от недугов, необходимое для них общение за пределами общины. В 1873 г. правление станицы Азовской вызвало лабинских казаков С. Мордвинцева и Е. Косова к их тяжело больному родственнику [26]. В 1866 г. сход станицы Прочноокопской добился права выплачивать казаку Г. Гейкину пособие по причине его старости и слепоты в размере 15 руб. серебром в год [27].

Станица помогала своим и в конфликтных ситуациях. Атаман станицы Абхазской защищал своего станичника Т. Онищенко от кредитора [28]. Правление станицы Попутной в 1863 г. поддержало казака Буланкина, который был незаконно оштрафован на 8 руб. за вырубку леса в юрте станицы Передовой [29]. Расшеватский станичный сбор вступился за чабана Е. Горлова, который избил земельного поверенного станицы Темижбекской С. Щеглова, когда последний застал его на пастбище своей станицы. Сбору удалось доказать, что Щеглов неоднократно вымогал у расшеватских пастухов деньги и нарушил обычай, согласно которому казаки соседних общин свободно пасли скот на землях друг друга. Щеглов был посрамлён и, опасаясь судебного преследования, поспешил замять дело [30].

Одним из мест средоточия единства общины был станичный зерновой фонд (называвшийся также «мага́зин» - И.В.). В нём местные казаки, пострадавшие от стихийных бедствий и других неурядиц, могли получить зерно для собственных нужд. «Был фонд заложен. Станичный фонд. Магази́н был, мага́зин! В этом фонде находилось у нас зерно. И стихия когда постигает, люди туда обращаются, кому необходимо - давали... От народа (формировался фонд — И.В.). Закладали в фонд. Облагали или просто душевно человек отвозил — этого я не скажу. А фонд был, я даже примерно могу сказать, где он находился. Примерно где колхозная заправочная. А то курган сюды информант показывает — И.В.). Это там хранилище было'. Это если стихия, чи град, чи что, или если человек просто нуждается. Все ему помогали в этом случа́е». «А хлеб уберут, помолотят, в амбары ссыпать. У человека несчастье, пожар там. Тада ж под соломой хаты были. Или град выбьет. Идёшь до атамана, он пишет бумажку. И дают тебе хлеб — без платы, без ничего. И налог не платили — только за трубы 25 копеек. Это штраф, если труба(дымоход)разваленная».

«Одно здание большое. На окраине станицы. Возле кладбища здание было большое. Специально построено. У неё там закрома были. Комнатки. Комнатки, досками все заделаны. Для хранения зерна. И разных овощей. Усё было пристроено. Это шоб хранить. Для оказания помощи населению. - **На случай неурожая?** - Да, неурожая. У женщины двое трое детей. Мужа нет. Корова сдохла — надо оказать помощь... Несчастье — надо оказать помощь».

«...страховой фонд был. В станице у нас амбар был тут. «Гамазин» называли люди. Это магазин как бы в переводе на русский язык. Склад. И там страховой фонд был. Его года два тому назад или три как разобрали. Хороший, добротный. Склад был. И там ежегодно обновлялся зерновой фонд. Это который страховой. В случае неурожая. Или там помогали. Принимали решение, кому помочь надо. Было ж такое, супруга живёт, а супруг уже помер. Детишки. А как она? Тада ж не пенсии ж, ничего ж не было. Общественный фонд помогал. Воспитывали этих сирот. Вот это входило в обязанности самого атамана» .

«Там магазин был. Магази́н. Там такие вот доски были шириной. С дуба сделанный двухэтажный. И там закрома были. Шесть закровов. - **Это ссыпка?** - Вот зерно туда

ссыпали. Вдруг вот неурожай. Запас был, держали. И ли вот удовы были без мужей погибших. У кого детей много – помогали» [31].

Часть зерна для страхового фонда собирали с полей, находившихся в собственности станичной общины. *«А население станицы — тогда ж ни пенсий, ничего не платили! Люди чё заработают — то и твоё. Чтоб было людям оказывать помощь — была земля, числилась за советом. Ну, и каждый казак должен был участвовать в работе. Поле засевать, убирать урожай — это общественное!» [32].*

Станичная община также помогала тем, кто пострадал от стихийных бедствий, деньгами. 1911 г. жителям ст. Гиагинской, пострадавшим от пожара, было выдано по 50 рублей из станичных сумм [33].

Станичное общество должно было покровительствовать всем принадлежащим к ней вдовам и сиротам, детям служащих казаков и происходящих из неблагополучных семей [34]. Над имуществом сирот немедленно учреждалась опека. Это делалось на сходе. Имущество описывалось в присутствии 3 свидетелей и передавалось избранному на сходе опекуну. Опекун регулярно отчитывался об управлении имуществом [35]. Таким образом, станичное общество отвечало за имущество сирот. Утраченное восполнялось из общественных сумм. Община за свой счёт снаряжало сирот на службу. Опекун был обязан заботиться о приращении имущества сирот. Он отвечал перед обществом за его сохранность. Так, казак станицы Старовеличковской Макар Мижирич давал сиротские деньги в рост. Должник И.А. Зоря оказался несостоятельным. Его имущества не хватило для покрытия долга. Мижирич был вынужден возместить убытки из собственных средств [36].

Члены общины заботились о людях, нужных станице. Казак Переясловского куреня Андрей Щербина, отец выдающего учёного Ф.А. Щербины, был слишком слаб для военной службы и земледельческого труда. Зато он был умен и выделялся хорошим голосом. По решению схода Андрей Щербина был направлен в Екатерино - Лебяжский монастырь для обучения и подготовки к церковной службе. Впоследствии о. Андрей сделал успешную карьеру священника [37]. Это было в первой половине XIX в. Позднее добрая традиция не была забыта. Станицы направляли на обучение будущих писарей [38]. В начале XX в. братья Д. и Р. Хохлины освоили профессию ветеринарного фельдшера на средства общества станицы Ладожской. Впоследствии они были весьма уважаемыми в общине людьми [39]. Казаки поддерживали и тех чужаков, которые оказывали услуги общине. Сбор станицы Абинской постановил снизить налогообложение для Темрюкского мещанина Борзика на 243 руб. 20 коп. за его неоднократную помощь станице «как деньгами, так и делами» [40].

Даже в советское время достаточно действенные элементы традиционной социальной организации ещё сохранялись. Например, в практике колхозных бригад и малых (включавших в себя часть станицы — И.В.) колхозов. *«Раньше дэ наша станиця шесть колхозив було. Ленин, Сталин, Молотов, Ворошилов и «Путь к коммунизму». И Крупской. Шесть колхозив! У каждого колхоза брыгада в станици. Собрание. Большинство по воскресеньям — бубон и гармошка». Это, например, выражалось во взаимопомощи при строительстве. « - Если дом строили, помогали друг другу? - Да! После войны, всё дальше и дальше, по десять, по пятнадцать домов строили. Каждый год. И всем колхозом шли, помогали друг другу». Колхоз как единая структура также мог поддержать того, кто в нём работал: «А колхоз помогал строиться людям? - Лошадей давал – месили. Бочку давал, воду возили. Когда высох саман – брали лошадей и подвозили на место. Строиться уже колхоз помогал. Уже стали богатые» [41].*

Таким образом, коллективы выживания кубанских казаков были основой взаимопомощи и жизнеобеспечения. Родственные коллективы выживания (семьи) самостоятельно обеспечивали себя необходимыми для жизни продуктами питания, поддержка родных (в рамках родственных сетей коллективов выживания) много значила для спасения в трудных условиях, повышения уровня жизни. Группы соседей (территориальные коллективы выживания) были основой трудовой хозяйственной кооперации. Общины (территориальные сети коллективов выживания)

активно сиротам, одиноким старикам, пострадавшим от стихийных бедствий; станичникам конфликтовавшим с чужаками. Они организовывали усилия своих членов для создания ресурсов, за счёт которых можно было заниматься благотворительностью (хлебный фонд и пр.). Традиции станичной самоорганизации и взаимопомощи легли в основу некоторых явлений эпохи модерна (кооперация в начале XX столетия, взаимопомощь в колхозах первой половины, середины века).

Примечания

1. Коллектив выживания. URL.: https://cyclowiki.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%B2%D1%8B%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 08. 08. 2025).
2. Васильев И.Ю. СЕМЬЯ КАК КОЛЛЕКТИВ ВЫЖИВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТАНИЦ НЫНЕШНЕГО ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) // Исторический формат. 2025. №1. С. 175.
3. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции 2008 года (далее - ПМ КФЭЭ-2008). Аудиокассете (далее — а/к. №) 4090. Станица (далее - ст.) Некрасовская. Информант (Инф.:) Бондарев Н.П., 1924 года рождения (далее - г.р.). Исследователь (Иссл.:) Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3959. ст. Суздальская. Инф.: Белобородов Г.В., 1929 г. р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-1986. а/к. 153 (I). ст. Воронежская.
4. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 244. ст. Березанская. Инф-ты.: Бондаренко М. С., 1915 г.р., Фисенко И.С., 1910 г.р. Иссл-ли.: Горбань А.Е., Зуб Е.В; ПМ КФЭЭ-1995, а/к. 784. ст. Новодмитриевская, Инф.: Каменев П.И., 1912 г.р. Иссл.: Самовтор С.В; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 317. ст. Мартанская. Инф.: Спиридонова Е.М., 1917 г.р. Иссл.: Креминская В.Ю; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Инф.: Саночкина В.М., 1922 г.р; ПМ КФЭЭ-2007. а/к.3739. ст. Раздольная. Инф.: Чернявская М.Т., 1914 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл-ли.: Буланкин А.А., Бабицкий В. В.
5. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Иссл. Щербатюк Р.С.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3797. ст. Платнировская. Инф-ты.: Махно В.Я., 1940 г.р.; Гедзик Г.Т., 1940 г.р. Иссл.: Зудин А.И; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4208. ст. Платнировская. Инф.: Бенедюк С.С., 1920 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
6. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4245. ст. Имеретинская. Инф.: Якуня Е.А., 1938 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4057. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3708. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Логвин М.Г., 1929 г.р.; Логвин М.Е., 1928 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
7. Васильев И. Кубанские казаки: родственные коллективы выживания в действие URL.: <https://semrez.ru/kubanskije-kazaki-rodstvennye-kollektivy-vyzhivaniya-v-dejstvie/> (дата обращения: 09. 08. 2025).
8. ПМ КФЭЭ - 1996. а/к. 1080. ст. Удобная. Инф.: А.С. Федоренко, 1913 г.р. Иссл-ли.: Богатырь Н.В., Чубова Е.И.
9. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1112. ст. Удобная. Инф.: Кислицына В.М., 1902 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.
10. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4264. ст. Имеретинская. Инф.: Твердохлебова А.Ф., 1935 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
11. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3767. ст. Раздольная. Инф-ты.: Гурина Е.Ф. 1926 г.р., Комарова З.Г., 1932 г. р. Иссл.: Логвинова В.А.
12. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская. Инф.: Харченко Г.С., 1928 г.р. Иссл-ли.: Матвеев О.В., Холстинина Г.В.
13. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3962. ст. Суздальская. Инф - Семёнова А.И., 1923 г.р. Иссл. - Васильев И.Ю.
14. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1113. ст. Удобная. Инф.: Кирильчук В.М., 1898 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.

15. ПМ КФЭЭ-2018. Аудиотрек (далее - а/т) СС1. ст. Спокойная Синюха. Инф.: Романчук И.Н., 1935 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4058. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4182. ст. Дядьковская. Инф.:Проценко Н Г., 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
16. ПМ КФЭЭ-2009. а/к. 4138. ст. Чамлыкская. Инф-ты.: Ленцов В.И., 1926 г. р., Ленцова Н.Ф., 1940 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4201. ст. Сергиевская. Инф.: Фурса А.М., 1937 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
17. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3973. ст. Суздальская. Инф.: Милюкова А.Я.,1937 г.р. Иссл.: Кузнецова И.А; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3754. ст. Раздольная. Инф.: Щегловская Е.Ф., 1918 г.р. Иссл.: Дианова Н.Ф; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. Хутор (далее - х). Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Иссл.: Скиба Д.А, Борейко А.Г; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 398. ст. Ленинградская. Инф.: Е.А. Пручай, 1918 г.р. Иссл.: Буланкин А. А., Бабицкий В. В., Бутко Е.А.
18. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. СС3. ст. Спокойная Синюха. Инф.: Благодарова В.Г., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
19. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. Село (далее - с). Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., урож. х. Стуканов. Иссл.: Матвеев О.В.
20. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 329. ст. Мартанская. Инф.: Афонасов В.Я., 1927 г.р. Иссл.: Жиганова С.А. Зуб Е.В.
21. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4217. ст. Платнировская. Инф.: Гришко С.П., 1922 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; КФЭЭ-2008. а/к. 3902. ст. Бакинская. Инф.: Згура Н.Н., 1926 г.р. Иссл.:Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И. А., 1930 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Саночкина В.М., 1922 г.р.
22. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Иссл.: Щербатюк Р. С; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4209. ст. Платнировская. Инф.:Гришко С. П., 1922 г.р.Иссл.: Матвеев О.В.
23. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 330. ст. Крыловская, Инф.: Пентюх А.В., 1909 г. р. Иссл.: Зуб Е. В., Макаров А.Г.
24. ПМ КФЭЭ – 1993. а/к. 448. ст. Новосвободная. Инф.: Романенко П.Я., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
25. Государственный архив Краснодарского края (далее –ГАКК). Фонд (далее -Ф.) 1. Опись (далее - Оп.) 1. Дело (далее — Д.) 51. Лист (Л.) 2.
26. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 60. Л. 1, 2, 5.
27. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.
28. ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 – 3об.
29. ГАКК. Ф. 358. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 – 32.
30. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 – 2об.
31. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1094. ст. Удобная. Инф.: Кущенко А.Г., 1908 г.р. Иссл.: Капышкина С.Ю., Самарская А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г., 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4263. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К.,1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4227. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
32. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
33. Чижик – Пыжик. Гиагинская // Майкопская газета. 1911. №210. С. 3.
34. Ивченко И.В. Попечительское дело в общине кубанских казаков // Проблемы историографии и истории Кубани. Краснодар, 1994. С. 155.
35. Там же. С. 155 – 156.
36. Там же. С. 159 – 161.
37. Щербина Ф.А. Моя Деревянковка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126.
38. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
39. Дергунов Ф.С. История станицы Ладожской. Краснодар, 2000. С. 138.

40. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.

41. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Ленинградский р-н. Инф.: Сыч Т.П., 1930 г.р. Иссл.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4255. ст. Имеретинская. Инф-ты.: Терентьев М.Г., 1928 г.р., Шкурко М.В. 1930 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2009. а/к. 4138. ст. Чамлыкская. Инф-ты.: Ленцов В. И., 1926 г. р., Ленцова Н.Ф., 1940 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.

Коллективы выживания кубанских казаков и развитие инфраструктуры

При доиндустриальном укладе развитие местной инфраструктуры (строительство дорог, мостов, различных общественных зданий и пр.) было делом сетей коллективов выживания.

Особенно — территориальных общин. Так обстояло дело и у кубанских казаков [1].

Станичные общины располагали источниками доходов и материальными ресурсами, которые могли использовать для общественных нужд. Например: *«...В денежный фонд станичного управления поступали доходы от продажи леса, находящегося в юрте станицы, за аренду земельного участка в несколько сот десятин, которая находилась в Ейском отделе по реке Кугосе, госпошлина от оформления всевозможных справок. Станичное правление хранило деньги тут же, при казначействе. Штат правления содержался за счёт своего бюджета без государственных дотаций. Свободные средства использовались для строительства общественных зданий. Строились колодцы, мосты и другое. Хозяйство правления состояла из двух пар выездных лошадей. Две тачанки, две пары лошадей. И два комплекта пожарного инвентаря. Жеребец — производитель и два бугая производителя для общественного стада»*[2].

Организация строительных работ вообще была одной из основных функций станичной власти. *«Что атаман сказал, то и делали. Атаман говорил своим урядникам. Они ходили по улицам. «Ты этот мост ремонтируешь! Ты — этот». «Построили больницу. Это где щас школа механизации. Это была двухэтажная больница. Ссыпку построили на станицу, имели двухгодовалый запас зерна. Гребли поправляли, всё в ручную делали. Порядок был что надо. Хозяева были в станице, а сейчас их нет»* [3]. Иногда станичнику приходилось выполнять определённые работы по строительству в качестве наказания за проступок. *«Как мы его накажем-то? Михайловну ты знаешь бабку старенькую? — Да знаю! — Значит, завтра плетень ей, навози травы своими лошадьми. Плетень чтоб с другой стороны не начал разваливаться». А следующий раз он этого не делал. Это наказание такое было внутри»* [4].

Большое значения усилия казачьих общин имели для развития транспортной системы, например, при сооружении переправ. Например, в 1842 г. при строительстве таковой (земляной насыпи через топкое место) у Варениковой пристани было задействовано 215 казаков с пароволовыми (запряженными двумя волами — И.В.) повозками. Этих казаков командировали на работы казачьи общины Ейского округа. Переправа должна была обеспечить связь правобережья Кубани с территориями вокруг Анапы и Новороссийска [5].

Станичная община могла достаточно эффективно проводить общественные работы даже в ранний период господства советской власти. *«Платнировский станичный сход постановил капитально отремонтировать общественными силами греблю по дороге в Кореновку, и в 2 дня эта работа дружно, почти без единого дезертира, была проведена»* [6].

А к рубежу XIX – XX в. сходы начали заботиться о местном здравоохранении. *«Видны заботы и в организации медицинской части. Приемный покой и при нём аптека вполне удовлетворяют своему назначению»* — писал в 1896 г. наказной атаман после осмотра станицы Абинской [7].

Во второй половине XIX в. кубанцы начинают активно развивать народное образование. Ведь только получение знаний давало возможность приспособиться к условиям начавшихся быстрых перемен. Например, образованность во многом определяло карьерный рост казака в условиях мирного времени, давало возможность меньше служить и овладеть прибыльной профессией. Это обстоятельство способствовало преодолению недоверия к образованию как к новшеству. К тому же, каждый отдельный станичник всё больше втягивался во всевозможные виды экономических и юридических отношений, для участия в которых грамотность была

необходима. Очевидцы постоянно отмечали относительно высокий уровень казачьих станичных школ. Система образования в Кубанской области быстро развивалась. В 1896 г. появилось 14 училищ, подотчётных директору народных училищ [8]. В 1905 – 25 [9]. К числу школ, подведомственных управлению епархиальных училищ, в 1896 г. прибавилось ещё 27 [10]. В 1898 – 78. Всего в этом году появилось 96 новых школ [11]. В 1903 г. четверть кубанских казаков была грамотной [12]. В 1909 – около трети [13].

Исследователю А.Н. Забазнову удалось обнаружить интересный документ. Это записка инспектора народных училищ второго района Кубанской области Е. Григорьева. В ней он ёмко характеризует школьное образование на Кубани. «Кубанская дирекция народных училищ по размаху организации всего школьного дела и должной постановке учебно-воспитательной части занимает одно из первых почётных мест в Российской империи» — писал инспектор [14]. Таких результатов нельзя было бы добиться без помощи крепкой общинной организации. Заслуги станичных обществ в деле просвещения отражают следующие цифры: в 1905 г. они потратили на нужды народных училищ 653057 руб. [15], в 1909 – 995573 руб. [16].

Станичные общества по-разному способствовали развитию системы образования. Они возводили здания школ, оказывали им материальную поддержку, всячески стремились к повышению их статуса. В 1909 г. в станице Пашковской одноклассное мужское училище было преобразовано в трёхклассное, а женское одноклассное - в двухклассное. Училища были отремонтированы и расширены [17]. Значительный опыт в деле просвещения, наличие образованных кадров и энтузиазм жителей позволили в разгар гражданской войны (1919 г.) открыть в станице Полтавской учительскую семинарию [18].

Не удивительно, что существуют устные рассказы о постройке местной школы силами общины. Например: *«Я ходил у пэрвый класс. А эту школу у центре, называется Красна школа, начали строить. А техники ны было' як сейчас. Всё в ручную. Мы пры'дэм, заглянем в эту траншею, шо выкопана на хундамэнт. Як упадэшь туды, ны вылезешь. И строилы эту школу общественным порядком. Деньги заплатылы тики тем, кто ложил кирпич, выкладывал стены. А всё остальное кварталный задавав тому, другому, третьему, четвёртому хозяину. С подводами шоб были'на недилю. Возыть кирпич, лис (лес — И.В.), цемэнт. Людей пять — десять человек с вашего квартала, третьего, десятого. Человек пятьдесят, там сколько требуется кирпич подавать, цемэнт подавать. Эту школы сделали, как говориться, за шапку сухарив. Ны платылы, кто возив лошадыми кирпич, глыну, песок или там цемэнт. За это ны платылось ни кому. Это общественное. Ваши ж дети должны учиться! У уже в трэтий класс (ходил — построили — И.В.)! Эту школу построилы за два года! У трэтий класс я уже ходил в неё, в эту школу. И доси стоит!»* [19].

Важнейшей обязанностью станичной общины также традиционно была благотворительность. Одним из мест средоточия её единства был станичный зерновой фонд (называвшийся также «мага'зин» - И.В.). В нём местные казаки, пострадавшие от стихийных бедствий и других неурядиц, могли получить зерно для собственных нужд. *«Был фонд заложен. Станичный фонд. Магазин был, мага'зин! В этом фонде находилось у нас зерно. И стихия когда постигает, люди туда обращаются, кому необходимо - давали... От народа (формировался фонд — И.В.). Закладали в фонд. Облагали или просто душевно человек отвозил — этого я не скажу. А фонд был, я даже примерно могу сказать, где он находился. Примерно где колхозная заправочная. А то курган сюды (информант показывает — И.В.). Это там хранилище было'. Это если стихия, чи град, чи что, или если человек просто нуждается. Все ему помогали в этом случа'е». «А хлеб уберуть, помолотят, в амбары ссыпать. У человека несчастье, пожар там. Тада ж под соломой хаты были. Или град выбьеть. Идёшь до атамана, он пишет бумажку. И дають тебе хлеб — без платы, без ничего. И налог не платили — только за трубы 25 копеек. Это штраф, если труба(дымоход)разваленная».*

«Одно здание большое. На окраине станицы. Возле кладбища здание было большое. Специально построено. У неё там закрома были. Комнатки. Комнатки, досками все заделаны. Для хранения зерна. И разных овощей. Усё было пристроено. Это шоб хранить. Для оказания

помощи населению. - **На случай неурожая?** - Да, неурожая. У женщины двое трое детей. Мужа нет. Корова сдохла — надо оказать помощь... Несчастье — надо оказать помощь». «...страховой фонд был. В станице у нас амбар был тут. «Гамазин» называли люди. Это магазин как бы в переводе на русский язык. Склад. И там страховой фонд был. Его года два тому назад или три как разобрали. Хороший, добротный. Склад был. И там ежегодно обновлялся зерновой фонд. Это который страховой. В случае неурожая. Или там помогали. Принимали решение, кому помочь надо. Было ж такое, супруга живёт, а супруг уже помер. Детишки. А как она? Тада ж не пенсии ж, ничего ж не было. Общественный фонд помогал. Воспитывали этих сирот. Вот это входило в обязанности самого атамана» . «Там магазин был. Магазин. Там такие вот доски были шириной. С дуба сделанный двухэтажный. И там закрома были. Шесть закромов. - **Это ссыпка?** - Вот зерно туда ссыпали. Вдруг вот неурожай. Запас был, держали. Или вот удовы были без мужей погибших. У кого детей много – помогали» [20].

Часть зерна для страхового фонда собирали с полей, находившихся в собственности станичной общины. «А население станицы — тада ж ни пенсий, ничего не платили! Люди чё зарабатывают — то и твоё. Чтоб было людям оказывать помощь — была земля, числилась за советом. Ну, и каждый казак должен был участвовать в работе. Поле засеять, убирать урожаем — это общественное!» [21].

В начале XX в. на Кубани большое развитие получила хозяйственная кооперация «современного типа», которая была представлена различного рода кооперативами, ссудосберегательными товариществами и пр. Порой такие объединения действовали столь эффективно, что могли принимать участие в развитии местной инфраструктуры. «Общество было, вот как кооператив. Они сложились, и создали такое общество — ссудосберегательное товарищество. Они так работали хорошо, что имели возможность построить у нас Дом культуры. Ссыпка была, принимали зерно. Чтоб людям не возить на переправу своей лошадкой. ... Амбра были, а потом большой навес, там стояли веялки, триера'. Нужно просеять зерно на посев — туда шли.

В Доме культуры у нас библиотека была чудесная. Малый зал — это библиотека была. Причём стеллажей не было, были шкафы. Книги были все в таком переплёте твёрдом. Они ставили спектакли. Магазины были небольшие. Там продавали запчасти на сеялки, на веялки, на плуги. Их называли баклуши. И вот они имели возможность построить Дом культуры!

В окружающих станицах ничего такого не было. Даже в Уманской, там маленькая хатка была. У нас в единственной из станиц, Челбасской, Платнировской, был дом культуры с паровым отоплением. Там библиотека, спектакли ставила наша интеллигенция. Кружки были мой отец ходил в хор — кружок» [22].

Таким образом, казачьи станичные общины (территориальные сети коллективов выживания) на Кубани весьма активно занимались развитием местной инфраструктуры. Они поддерживали «в рабочем состоянии» пути сообщения (например, переправы), строили здания общественного пользования. Те же помещения для хранения общественных хлебных запасов. Но в конце XIX — начале XX вв. они также достаточно активно развивали образование и медицину. Это связано с достаточно высоким уровнем развития региона, зажиточностью и сплочённостью казачьих общин.

Традиции общинной взаимопомощи способствовали в начале XX столетия развитию ссудной кооперации, современного гражданского общества.

Примечания

1. Васильев И.Ю. Территориальные коллективы выживания кубанских казаков // Исторических формат. 2023. № 3 — 4. С. 90 — 91.
2. Щербина Ф.А. Моя Деревянка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126; Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции 2008 года (далее - ПМ КФЭЭ – 2008). Аудиокассета (далее - а/к.) 3901. Станица (далее -ст.) Бакинская. Информанты (далее —

- Инф.) Серяк В.П., Бойко Л.П. «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Исследователь (далее - Иссл.) Матвеев О.В.
3. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4216. ст. Платнировская. Инф.: Мизин Г. П., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМКФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
4. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4230. ст. Мартанская. Инф.: Ильяшенко В.Ф., 1954 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
5. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Фонд (Ф). 261. Опись (Оп) 1. Дело (Д). 557. Лист (далее - Л.) 216 — 221.
6. Клейнер И. Действительность кубанской станицы. Краснодар, 1924.
7. Цит. по: Басханов А.К. Линейцы / А.К. Басханов, М.К. Басханов, Н.Д. Егоров. Никосия, 1996. С. 129.
8. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Екатеринодар, 1897. С. 41.
9. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 55.
10. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Екатеринодар, 1897. С. 41.
11. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1898 год. Екатеринодар, 1899. С. 48.
12. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1903 год. Екатеринодар, 1904. С. 72.
13. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1909 год. Екатеринодар, 1910. С. 75.
14. ГАКК. Ф. 470. Оп. 2. Д. 1450а. Л. 2.
15. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 58.
16. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1909 год. Екатеринодар, 1910. С. 70.
17. Станица Пашковская // Новая заря. 1909. №693. С.3.
18. ГАКК. Ф.1. Оп. 1. Д. 546. Л. 1.
19. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 287. ст. Старолеушковская. Инф.: Лысенко Г.Ф., 1903 г.р. Иссл.: Зуб Е.В.
20. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1094. ст. Удобная. Инф.: Куценкина А.Г., 1908 г.р. Иссл.: Капышкина С.Ю., Самарская А.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г., 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4263. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4227. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
21. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
22. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 330. ст. Крыловская, Инф.: Пентюх А.В., 1909 г. р. Иссл.: Зуб Е. В., Макаров А.Г.

Коллективы выживания кубанских казаков и защита правопорядка

В доиндустриальном обществе, основанном на системе коллективов выживания, основой поддержания правопорядка была тесная зависимость людей друг от друга, необходимость взаимопомощи для выживания. И, чтобы иметь возможность получить помощь и поддержку, человек должен был дорожить своей репутацией, мнением о нём окружающих [1].

Для её поддержания необходимо было быть честным человеком, т. е. неукоснительно соблюдать определённые правила (не воровать, держать слово, возвращать долги). Так обстояло дело и у кубанских казаков.

Тесное взаимодействие в повседневном общении, практическая взаимозависимость, теснейшая связь самооценки с внешней оценкой заставляли казака дорожить мнением о себе окружающих [2]. Часто именно им, а не какими – либо объективными показателями оценивались достижения казака в профессиональной и общественной деятельности. Так, в 1864 г. решено было наградить похвальным листом церковного старосту станицы Отрадной казака Щербакова. Предварительно на это было получено разрешение станичного общества [3]. Дурная репутация могла серьёзно повредить. Вдове А. Ермоленко было отказано в опекуновстве над дочерью, так как её второй муж не вызывал доверия общества и мог оказать на падчерицу дурное влияние [4]. Репутация закоренелого преступника могла привести человека и к гибели. 25 марта 1908 г. в ст. Дядьковскую был доставлен известный конокрад Симоненко. И местные жители решили в открытую с ним расправиться. Хотя перед этим был принят станичный приговор о выселении конокрада. «Атаман посл помощника на колокольню с целью не допустить колокольного звона, но его оттеснили, и на колокольный звон собралась большая толпа. Атаман послал за священником. Речь священника продолжалась два часа. Тем не менее Симоненко был вытащен из карцера и убит» [5].

Огромное значение репутация имела при расследовании преступлений. Когда казаки-черноморцы Левинецкий и Гладкий были заподозрены в краже денег, следователи сразу же решили узнать какого мнения о них однополчане и станичники [6]. Новомышастовские казаки заметили своего земляка Н. Евтушенко, который в ночное время гнал куда-то быка. Евтушенко был известен как вор и был сразу же задержан. Бык действительно оказался ворованным [7]. Структурой, в рамках которой особенно стремились обладать доверием и уважением окружающих, была территориальная сеть коллективов выживания — местная казачья община. Зная о внимании казачьих властей к станичной репутации, община старалась помочь своим членам, подвергнувшимся необоснованным судебным преследованиям [8]. Ещё на заре существования Черноморского войска, 1799 была предпринята попытка арестовать казака Джерелиевского куреня Черноглаза. Общество высказалось единогласно: «Не дадим прописанного казака Черноглаза, ибо он не вор и не разбойник, и ежели его брать, пусть берут у всех нас» [9].

При этом уличённых в преступлениях старались опозорить на всю станицу. Например, их заставляли ходить по улицам с украденной вещью и кричать «Я вор, я вор!». *«Берут курицу, уже с дома. Надевают ему мешок, прорезают дырки. Берут вот сюда завязывают, сюда завязывают (информант показывает — И.В.). И идут по станице и (укравший курицу) кричить «Я – вор». Это ж страшный стыд был! Страшно было! Это один случай такой был. Завязывал». «Вот если вот воровал, да, трафарет пишут, на спину вешают. И водят потом по станице. «Такой-то такой-то воровал корову». Там ещё шо-то». «А кто воровал, тэ ж (то, что украл) повесят на його. И ведут по станице, показывают. Шо вин вор. Шо украв повесят». «Перед религиозными праздниками запрещались в станице массовые гулянья и всякий шум. В противном случае дежурный при правлении брали турлучины (колья, использовавшиеся для постройки турлучных построек), незаметно окружали гуляющих и разгоняли. Кто попадался, сажали в холодную. На следующий день, когда жители шли в церковь, провинившихся заставляли полоть бурьян на площади. Самым позорным было полоть колючки на площади в праздник» [10].*

Воспитательное значение, апелляция к чувству стыда подразумевало и такое распространённое дореволюционное наказание, как порка. *«Позор, о — о — о! Вся станица говорит. В станице говорили: «Отпороли его»» [11].* В 1880 г. в станице Павшковской имела место жалоба учителя Федосия Шкуры на урядника Семёна Перевозного, который беспричинно побил мальчика Савенка, служившего у Шкуры. Учитель просил в его пользу ничего не взыскивать, а лишь пристыдить виновного перед станичным обществом [12].

Порой именно устранением территориальных коллективов выживания и их сетей из «воспитательного процесса» старожилы объясняют дерзость молодёжи, правонарушения среди молодого поколения. *««Твой сын нахулиганил! – За своимы смотри!». Ещё и выматюкает. А*

тада нет! Тада посторонний замечание сделал – отругал там или ещё что. И дома ещё дадут. Тада совсем. Щас вот маленькому скажи, и он огрызается» [13].

Как уже упоминалось выше, для сохранения репутации очень важно было вовремя отдавать долги. По воспоминаниям С.И. Эрастова, большим позором для черноморца было прощение ему долга как не способному вернуть. Это показывало неспособность человека отвечать за свои поступки и содержать себя, т. е. исключало его из числа людей, которые сами могут оказывать серьёзные услуги [14]. *«Долг надо отдать обязательно»* — говорил уже упомянутый П.Я. Романенко [15].

Однако в целом станичный сход был достаточно снисходительным и ценил любого своего члена [16].

В свою очередь станица стремилась не мстить своим недостойным жителям. Уже наказанных за недостойное поведение членов общества охотно прощало в случае их просьб. Особенно снисходительны были к тем, кто совершал значимые проступки всего один раз. В 1876 г. казак станицы Канеловской был лишен прав состояния за истязание казачки. Вскоре он был восстановлен в правах, так как у него была семья, которую надо было содержать, и он не был ранее судим. Высылка из станицы обычно применялась к преступникам-рецидивистам, чьё поведение показало их нелояльность к обществу [17].

В казачьей общине официальное право применялось, прежде всего, при взаимоотношениях с представителями других общин, государством и в случаях трудноразрешимых внутренних конфликтов. В целом внутри общины подход к каждому отдельному событию был по возможности индивидуальным. Нередко традиция и мораль значили больше, чем буква закона [18]. Тех же, кто не желал соблюдать общие для всех правила, часто исключали из сети коллективов выживания. Так, в 1855 г. сход станицы Нижнеподгорной приговорил за антиобщественное поведение нескольких станичников к переселению на Лабинскую линию [19].

В начале XX в. эффективность станичной общины слабеет вместе с их единством. Нарастает имущественное расслоение, которое приводит к конфликтам. *«Раньше ж боролись за межу! За межу не ходи! И дрались даже за межу! Перепахал немного дальше, на полметра. Давай снова перемеривай, отступай назад!»* [20]. Ощущается потребность в разделении по отраслям и профессионализации органов управления, например, организации постоянных отделений полиции. Атаману и станичному сходу всё труднее было совмещать контроль над теми же строительными работами с поддержанием правопорядка.

Ведь поддержание правопорядка усилиями коллективов выживания эффективно лишь тогда, когда вместе проживают только члены данной сети коллективов, взаимодействующие друг с другом из поколения в поколение. И которых сравнительно немного. Многолюдные и культурно разнородные общества требуют крепкой государственной власти. Самоорганизация становится бессильной, недостаток активности властей чреват жесткими внутренними конфликтами. Какие, например, происходили на хуторе Ловлинском между казаками и иногородними. Драки между ними в начале XX столетия происходили на каждый праздник. В том числе в церковной дворе на глазах у местного атамана, который был бессилён что-либо предпринять для наведения порядка [21].

Отсутствие эффективных полицейских органов на местах вело к тому, что попытки бороться с криминалом «традиционными средствами» могли привести к беспорядкам и гибели людей. В ночь на 9 апреля 1908 г. в ст. Старолеушковской у приказного Бондаря украли лошадей. Жена потерпевшего заявила в правление, были отправлены разъезды, о случившемся быстро стало известно в станице. У станичного правления собралась толпа, которая потребовала, чтобы помощник атамана звонил в колокола тревогу. В этом было отказано, но в колокола ударили всё равно. Население собралось на сход и решило проверить, дома ли подозреваемые в конокрадстве лица. Дома оказался только урядник Тихонов, толпа потребовала, чтобы он признался в преступлении. Он начал стрелять в толпу, которая подожгла его дом. В суматохе

была убита жена урядника и ещё несколько человек. Лишь к утру усилиями властей и церкви дальнейший самосуд был прекращён, люди разошлись.

С одной стороны, жители станицы продемонстрировали способность к быстрой мобилизации и активным действиям. С другой стороны эта активность усугубила ситуацию и не помогла выявить виновных [22].

В таких условиях нарушение норм, традиций и законности само может стать нормой, особенно для молодых людей: «Молодёжь, собравшись в большом количестве, человек до 30, и бродя по станице безнаказанно по целым ночам с пением неприличных песен с шумом и свистом, ..., кончают свои похождения тем, что забираются кому-нибудь в сад, и уничтожают не только плоды, но и деревья» [23].

Хлопцы терроризировали слишком скромных девушек, которые не ходили гулять на улицу. Им мазали дёгтем заборы, снимали ворота и выносили их за станицу.

В 1898 г. молодые иногородние из станицы Брюховетской массово вымазали дёгтем заборы коренных жителей, с которыми они враждовали [24].

В ответ на это общины пытались усиливать контроль за поведением своих членов. В приговоре схода станицы Гостогаевской запрещалось местным жителям посещать винные лавки в рабочие дни, матерно ругаться, не зависимо, в адрес людей, животных или неодушевлённых предметов.

Но основным направлением развитием системы охраны правопорядка было усиление полиции. К примеру, в 1897 г. должности полицейских урядников были учреждены в трёх населенных пунктах Лабинского отдела Кубанской области: в ст. Лабинской и селении Новомихайловском в 1893 г., в селении Кубанском — в 1895 г. Затем, в следствии предписания атамана отдела, эти ходатайства были возбуждены в других населенных пунктах. А в 1896 г. решением отдельского атамана во всех станицах были учреждены должности полицейских стражников. Которые должны были обходить территорию, составлять протоколы о нарушениях [25].

Таким образом, основой социального контроля у дореволюционных кубанских казаков была взаимная зависимость людей, которые были необходимы друг друга для выживания. Это обусловило значимость репутации, внимание к мнению окружающих. Иметь дурную репутацию было крайне неудобно, а порой и опасно. А тех, кто пренебрегал интересами других людей, местного социума в целом могли исключить из общины.

К концу XIX – началу XX столетия традиционные методы поддержания порядка стали малоэффективными. Причиной этому стало развитие рыночных отношений, ослабление территориальных сетей коллективов выживания (общин). А также резкий прирост населения, прежде всего — миграционный. Потребовалось создание разветвлённой профессиональной сети охраны правопорядка, которая начала постепенно развиваться.

Примечания

1. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и нормы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. С. 106.
2. Щербина Ф.А. Земельная община кубанских казаков. Екатеринодар, 1891, С. 60.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК.) Фонд (далее - Ф.) 355. Опись (далее - Оп.) 1. Дело (далее - Д.) 35. Лист (далее — Л.) 1.
4. Цит. по: Ивченко И.В. Попечительское дело в общине кубанских казаков // Проблемы историографии и истории Кубани. Краснодар, 1994. С. 158.
5. ГАКК. Ф. 254. Оп. 1. Д. 189. Л. 134 — 135.
6. ГАКК. Ф. 285. Оп. 1. Д. 72. Л. 19.
7. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 460. Л. 1об – 2.
8. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 440. Л. 32.
9. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 370. Л. 240.
10. Полевые материалы Кубанской фольклорно — этнографической экспедиции 2002 года (далее - ПМ КФЭЭ - 2002). Аудикассета (далее - а/к.) 2742. Станица (далее -ст.) Воровсколеская. Информанты (далее - Инф-ты. :) Головкин Н.Г., 1939 г.р., Передрий Т.Ф., 1938 г.р. Исследователь (далее - Иссл. :) Рыбко С.Н; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4230. ст. Мартанская. Инф.:

- Ильяшенко В.Ф., 1954 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4228. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4260. ст. Имеретинская. Инф.: Мирошниченко Е.Е., 1919 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н; КФЭЭ - 2008. а/к. 3901. ст. Бакинская. Серяк В.П., Бойко Л.П. «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Иссл.: Матвеев О.В.
11. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
 12. ГАКК. Ф. 162. Оп. 1. Д. 94. Л. 7об — 8 об.
 13. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4228. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И. М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
 14. Эрастов С.И. Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. Краснодар, 1998. № 2 . С. 126.
 15. ПМ КФЭЭ – 1993. а/к. 448. ст. Новосвободная. Инф.: Романенко П.Я., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
 16. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 17 – 17об.
 17. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 499. Л. 4об.
 18. Щербина Ф.А. Моя Деревянковка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126.
 19. ГАКК. Ф. 257. Оп. 1. Д. 23. Л. 176 — 177.
 20. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3175. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А.А., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
 21. Васильев И. Община: необходимость единообразия. 2. URL.: <https://semrez.ru/obshhina-neobhodimost-edinoobraziya-2/> (дата обращения: 16. 08. 2025).
 22. Самосуд // Кубанские областные ведомости. 1908. 1 мая.
 23. По пути из станицы Николаевской Кубанской области // Кубанские областные ведомости. 1879. № 39 С. 3.
 24. Станица Брюховецкая // Кубанские областные ведомости. 1898. 28 февраля.
 25. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 331. Л. 89.

Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания.

В статье пойдёт речь о некоторых последствиях резкого ослабления коллективов выживания и распада их сетей в сельской местности в Краснодарском крае.

Иногда это состояние общество называют аморальный фабилизм – стремление добиться краткосрочной материальной выгоды для своей малой семьи, равнодушие к интересам других людей, общественным интересам. Вероятная причина аморального фабилизма – культурная травма (революция, война, резкое изменение условий жизни). Можно, конечно, пользоваться разными терминами, отражающими специфику социальной действительности посткрестьян – сельских жителей, живущих вне традиционного уклада, традиционной самоорганизации. Но сути дела терминология не меняет [1].

Для описания становления и функционирования посткрестьянского общества на Кубани мы использовали различные источники: статистические данные, материалы прессы, рассказы очевидцев, краеведческую литературу [2].

Переломным этапом, предопределившим появление в регионе такого сельского уклада стал период 1960—1970-х гг. Хотя среднемесячная оплата труда колхозников только в 1966–1967 гг. сравнялась с уровнем ее в совхозах, когда в 1966 г. на них распространили гарантированную оплату труда вместо трудодней. Повышению заработной платы способствовала и кредитная политика в отношении колхозов. Помимо повышения заработной платы использовались другие способы материальной заинтересованности колхозников [3].

В 1960-х – начале 1970-х гг. в целом быстро растёт уровень жизни, степень комфорта быта станичников. В жизни колхозников всё большее значение приобретает денежная плата на труд, что сопровождалось быстрыми структурными изменениями в бюджете колхозной семьи. Денежные доходы колхозников от общественного хозяйства выросли во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. более чем на 40 %. Так, в 1968 г. в Усть-Лабинском районе было 29 889 чел. трудоспособного населения. Из них 23 523 было занято в общественном

производстве. Рабочих и служащих – 76 56 чел., колхозников – 15 867 чел. Пусть и далеко не все числившиеся колхозниками реально работали в колхозах. В 1987 г. на заработную плату колхоз им. Ильича (Ленинградский район) потратил около 2 млн руб. Фактически некоторые колхозники занимались предпринимательством, но в ограниченных масштабах [4].

Быстро развивалась инфраструктура. Так, с 1967 по 1970 г. в крае было построено 42 комбината бытового обслуживания, 51 павильон, 38 цехов-мастерских, 37 специализированных предприятий по ремонту радиотелевизионной аппаратуры, 20 парикмахерских, 393 киоска и приёмных пункта. К 1970 г. было газифицировано хуторов и станций – 41, поселков городского типа – 19 [5].

Казалось бы, что здесь плохого? Люди стали жить гораздо лучше, всё необходимое для жизни стало гораздо более доступным. Но тотальное «подсаживание» селян на зарплату делало неактуальными прочные и разветвлённые социальные связи, взаимодействие и взаимопомощь. Человеку теперь фактически был нужен лишь работодатель в лице государства. В это же время специализированные организации разного уровня заменили усилия территориальной общины по поддержанию и развитию местной инфраструктуры.

Сильный удар получили соседские, родственные и дружеские связи. В частности, очень большую роль в их поддержании имела взаимопомощь при традиционном строительстве домов, особенно при работе с глиной. Она была одной из социальных основ, формировавших сети коллективов выживания. *«А на строительство дома соседей приглашали? Мазать? – Помогали ходили. Кто строит, замесят замес. Помажут, а потом борщи сварят. Покормят и пойдут домой. Помогали хорошо! Где работаешь в бригаде – приходит группа. Двадцать человек прыдут, помажут»* [6].

Но во второй половине 1960-х гг. резко усиливаются темпы жилищного строительства. Ведущим из них являлось государственное жилищное строительство. Государственные подрядные организации участвовали в осуществлении ведомственного, кооперативного, колхозного и индивидуального видов жилищного строительства. В сельской местности действительно происходило активное

внедрение городских стандартов жилья и благоустройства. в 1969 г. было выполнено строительных работ на сумму в 2908,9 тыс. руб. вместо 2896,5 тыс. руб., сдано в эксплуатацию 83 жилых дома при плане 81. Кроме того, руководство колхозов помогало индивидуальным застройщикам. Так, по плану на 1969 г. в колхозах края было построено 823 дома, жилой площадью 33765 кв. м. В 1970-е гг. местные строительные организации активно участвовали в возведении домов усадебного типа [7]. *«В семидесятые годы край, когда из самана (самодельных глиняных кирпичей – И.В.) дома строили!»* [8].

Зажиточность, материальное благополучие, разумеется, не является злом. Оно может существенно укрепить жизнеспособность местных сообществ, коллективы выживания и основанную на них социальную структуру. Но для этого человек должен обеспечивать по крайней мере существенную часть своих потребностей личными усилиями (а не покупкой / бесплатным получением услуг) и / или иметь своё дело. А также в большей степени полагаться на помощь родных и земляков, общины, а не государства. Но в данном случае советское государство в разных своих проявлениях во многом заменила для человека самого себя в качестве основы жизнеобеспечения. Что привело падению трудовой этики, росту эгоизма и иждивенчества, стремлению ко всё более сытой жизни при минимуме усилий¹.

Поэтому неудивительно, что, начиная с середины – конца 1970-х гг. становятся заметными негативные тенденции в развитии хозяйства и инфраструктуры. Рост производства сельхозпродукции и в 1970 г. чаще достигался путем распашки новых площадей, а не внедрения научных методов. Медленно шла интенсификация сельского хозяйства, всё больше расходов требовал ремонт техники.

Одновременно на селе быстро росло количество разного рода руководящих работников.

Во второй половине 1970-х гг. на Кубани стала развиваться политика «ликвидации неперспективных деревень», одновременно стал постепенно снижаться рост сельскохозяйственного производства.

Инфраструктура в отдалённых малых населённых пунктах переставала работать должным образом из-за наплевательского отношения к ее поддержанию. На хуторе Коваленко Братского сельсовета Усть - Лабинского района не было света в течение дня по причине отключения трансформатора, который не могли изолировать от хулиганящих подростков. В западной части Усть - Лабинска наблюдались летние перебои в водоснабжения из-за полива и недоделанной, неразветвлённой системы водоснабжения. А в окрестностях Горячего Ключа в тот же период начались исчезновение и упадок многих населённых пунктов, преимущественно хуторов. В 1975–1976 гг. исчезла с карт станица Абхазская [9].

Стагнация развития, падение численности населения в 1970-х гг. охватывали уже целые территории. Так, с 1970 по 1979 г. численность населения Отрадненского района упала 79 017 до 67 547 чел. [10]. В 1974 г. в Отрадненском районе имело место невыполнение планов по сдаче государству продуктов животноводства, наиболее значимой для района отрасли сельского хозяйства. Эта проблема к концу 1980-х гг. только обострилась. Так, в колхозе «Россия» к концу 1980-х гг. план по сдаче молока был выполнен только на 51 % [11].

Примат интересов власти над интересами населения иногда выражался и в превращении колхозов в совхозы. *«Хорошее хозяйство было, хорошее! И виноградарство, и животноводство, и овцы, и коровы. Колхоз богатый был! А потом из колхоза сделала партия совхоз. Потому что в колхозе уже стали люди жить зажиточно, машины стали покупать. И партия прикинула, что люди стали жить сильно жирно, решила сделать совхоз... Где-то восьмидесятые. Где-то вначале, до Горбачева. Сделали из колхоза совхоз...»* [12].

При этом постсоветский период в станицах подчас оценивается местными жителями уже как всеобщий упадок и развал, к которому они оказались совершенно не готовы. В целом ситуацию, сложившуюся с начала 1990-х гг., бывшие колхозники оценивают, как крушение нормального мира и воцарение хаоса.

Это неудивительно, поскольку начало 1990-х гг. ознаменовано для сельхозпредприятий серьёзными макроэкономическими трудностями, связанными с прекращением стабильных государственных закупок продукции, распадом хозяйственных связей, ростом цен на промышленные товары и пр. Развал колхоза обычно начинался с акционирования, после которого члены правления акционерного общества распоряжались его ресурсами в своих собственных интересах. Часть рядовых сотрудников также участвовала в разграблении, хотя и в меньших масштабах. Такое положение к началу 2000-х гг. иногда сменялось жёстким

¹ Подобные процессы наблюдались и наблюдаются и в капиталистических странах. Там воздействие государства дополняет политика крупного бизнеса разного уровня. Всё это характерные черты индустриального и постиндустриального периодов в истории различных стран.

единоначалием и слиянием нескольких хозяйств в один холдинг. Иногда хозяйство распадалось на несколько мелких [13].

Об этих изменениях станичники рассказывали не раз. **«На хуторе сейчас нема никакого своего хозяйства? – Нема. Хферма пустэ. Нема ж ниче. СТФ (свиноферма – И.В.) были в Малеванном, и МТФ (молочнотоварная ферма - И. В.). И гусэй держалы, и индюкив дэржали. Птицефермы были, утятники были. По три тыщи утей было и индюки. Нема нигде ниче. Техники было полно, як я робыл. Девять комбайнов. Два новых было. Две тыщи пятсот сил, як на пенсию уходыл»** [14].

«Все было свое тогда. А потом стали все потихоньку ломать. Ломать, ломать, ломать. И сломали. У нас во второй бригаде было три звена только лишь бабских. И всем хватало работы. Четыре бригады было. 4 МТФ. 2 СТФ. ПТФ было (птицеферма – И.В.). А сейчас

ничего. Ни даже фермы животноводческой. Ни одной фермы. Что-то держали, когда у нас было возрождение фермеров. Решили, что одну ферму оставим, закупим туда породистый скот. И так и не привезли. Говорят, пропали уже. Говорят, какой-то комбинат будут делать, чтобы птицу, яйцо выращивать. Но вряд ли они на нем выиграют. На молоке б больше выиграли. Было СТФ одно. Потом не стало рентабельно... » [15]. «Не сеют. Поля позарастали все. Такие стоят доверху – не достанешь, кустарником позарастали. Все заросло. Не пахано скоко лет! Коров пасут, тоже ж не пащут. Кустарники уже повырастали. При демократии щас пьянка, хулиганство» [16].

Порой информанты прямо возлагают вину за постсоветский развал станичной жизни на некоторых рядовых станичников. «И люди в развале виноваты. Такие садики были построены, люди растаскали: и окна повытаскивали, и двери повытаскивали, полы / потолки посрывали. Все люди... Хоздвор был..., и фермы. Детская площадка была, карусели, качели, разобрали, все растащили. Та ны Мамай, а хужэ – сами люди. Мэнэ удивля, шо сами жытили» [17]. «...у нас долгу всего было пять миллионов восемьсот тысяч. Долг тоже был. И вот за этот долг мы банкроты стали! Паи обдурили нас (их выкупали по пять тысяч). По четыре гектара было. И все побегли старики, все пенсионеры. Кинулися! Все, можете и так, можете и сяк! Не знаю, за Кубанью я ездил. У меня там двоюродные сестры. Там все за свои паи получают. Они отдали кто там хозяинам в аренду. И они получают! Зерно, масло, сахар! Все им дают за ихни паи. А у нас нигде ничего! А нам сунули! – Пять тысяч за четыре гектара земли? – Да. Пять тысяч. Все написали заявление и все. – А почему никто не возмутился? – Никто. Некому было поддержать. Подтолкнуть. Я с директором Вадимом Александровичем в хороших отношениях. Он уже сидит, последнее заседание. А он член правления. «Вадим Александрович, что делать! Что делать? – Что делать?! Пенсионеры все сгорели! За пять тысяч!»» [18].

Начало 1990-х годов ознаменовалось развалом и непрофессионализмом управленцев, резким снижением производительности труда. «Ставят сейчас человека такого, в колхозе председателем был – развалил его к чертовой матери. [...] Не хозяин, пришелец...» [19]. Если брать статистические показатели, то, например, с 1988 по 2000 гг. поголовье овец в Отрадненском районе сократилось с 320 тыс. голов до 23 650 [20].

Приусадебные хозяйства как-то могли компенсировать жителям перебои с зарплатой, однако не могли её полностью заменить [21]. «Миллионер был колхоз и совхоз. За три года ничего не осталось! Всэ накрылось, и фермы накрылись!.. У нас в станице был хороший роддом! Лежали уже в нем! А щас нема больницы, а станица больша, семь километров. В Темрюк, а в Темрюку своих людэй хватает! Если доvezут! Скорой колысь менэ повезли... Одно мучение!» [22].

Уже в начале 2000-х гг. многие хозяйства страдали от значительных долгов и налогового прессинга, высоких цен на энергоносители [23].

В результате акционирования колхозов и совхозов резко усилилась власть руководителей хозяйств. Многие рядовые сотрудники при акционировании предприятий проявили инфантильность, пассивность, отсутствие знания своих прав как владельцев паёв. Паи нередко скупались у них руководителями хозяйств.

В условиях слабых социальных связей немало трудностей испытывают фермеры. Малые крестьянские и фермерские хозяйства зачастую в условиях отсутствия налаженного сбыта, дороговизны техники, запчастей и ГСМ оказывались нерентабельными, хорошо развивались наиболее крупные агрохолдинги. В постсоветский период нарастал процесс укрупнения сельского производства. Например, в 1997 г. ООО «Гранит» (Красногвардейское сельское поселение Отрадненского района) вливается в СПК колхоз - племзавод «Казьминский» Ставропольского края Кочубеевского района и по настоящее время является Отрадненским отделением большого колхоза. А одно из предприятий ООО «Васюринский МПК», расположенное на территории Передовского сельского поселения, имело в середине 2000-х годов важное бюджетообразующее значение [24].

Основа современной станичной инфраструктуры и быта, сформировавшаяся ещё в советское время, продолжает испытывать кризис. Восстановление начала XXI в. оказалось ограниченным по масштабам. Например, в станице Кирпильской почти нет работы. В сельском хозяйстве она чаще всего сезонная и зависит от размера урожая в фермерских хозяйствах. На хуторе Железном осталось последнее работающее звено сельхозпредприятия из 12 человек, трое в ближайшее время идут на пенсию [25]. Среднемесячная заработная плата работающего населения на территории Благодарненского сельского поселения Отрадненского района уже в середине 2000-х годов составляет 4145 рубля, что чуть выше прожиточного минимума по краю (4003 рубля), самая высокая заработная плата в электросетях – 9600 рублей, самая низкая – в культуре, детских садах, соцзащите, на почте (от 2100 до 3000 рублей) [26]. В пределах Благодарненского сельсовета Отрадненского района на 1 января 2008 г. проживало 5036 чел., 1357 из которых составляли пенсионеры. Притоку или хотя бы сохранению местной молодёжи на прежнем месте жительства препятствуют маленькие зарплаты [27]. Активная социальная жизнь всё более концентрируется в районных центрах. Но со временем менялись не только материальные условия. Изменения в укладе жизни, продолжавшиеся в течении XX в., не могли не повлечь за собой и изменения менталитета: «Для кубанского менталитета характерны индивидуализм, инструментализм, консерватизм и ограниченность.

Индивидуализм – ...кубанец последовательно осмысляет себя как центр мира...
Инструментализм – рассматривание всего и вся как инструментов для обеспечения собственных интересов и собственного мира. Опять-таки крайне характерно для всех людей. Однако у людей также нередко возникало желание пожертвовать многим ради чего-либо, во что бы то ни стало что-то уничтожить, от чего-то избавиться и отгородиться. Но такой радикализм нынешним кубанцам никогда не был свойственен...

Консерватизм – кубанец довольно легко принимает инструментальные изменения, которые можно как-то использовать, но болезненно реагирует на то, что может изменить его жизнь и его самого. Этим и вызвано неприятие советской власти эпохи её становления и неприятие её падения. Это опять-таки характерно для людей как таковых. Но для людей также нередко бывает характерна тяга к уничтожению старого мира, прежнего себя. Кубанцам это не свойственно.

Ограниченность – есть небольшой компактный мир, в котором кубанец желает быть свободным и независимым. Это даже не Кубань в целом, а его дом, близкие люди, селение... Но чужого кубанец опасается и предпочитает быть отделённым от него обширной нейтральной зоной...» [28].

Такой кубанский менталитет сложился уже во второй половине XX в., когда старожильческое, часто казачье, население и многочисленные послереволюционные приезжие заметно перемешались.

Старые, традиционные социальные институты (войско, станица, казачий полк, городские сообщества), связанные с предпринимательством, исчезли во многом благодаря целенаправленным действиям советской. Например, на Кубани в течение многих лет выдавливались и выманивались открывающимися возможностями наиболее инициативные (не только для себя) и принципиальные представители старожильческого населения, не говоря уже о массовом терроре в период Гражданской войны и во второй четверти XX в.

Поэтому на Кубани большую значимость приобрели небольшие, до 10 человек, родственные и дружеские коллективы, которые по-настоящему важны для кубанцев. Их основная направленность – решение материальных вопросов и совместный досуг. Политизация их была целенаправленно сведена почти к нулю в эпоху застоя на основе «общественного договора» с властью: «Вы тут себе делайте что хотите. Но туда не суйтесь!». Хотя даже такие коллективы есть далеко не у всех ...

Помимо укорочения и разрыва социальных связей, отделения идентичностей от реальной самоорганизации в качестве отличия от дореволюционного (довоенного) периода можно

отметить резкое снижение религиозной составляющей ментальности [29], которая в дореволюционный период весьма способствовала укреплению взаимопонимания и взаимопомощи внутри станичной общины, семьи, между различными возрастными группами. При этом старожилы настаивают на существенных различиях менталитета кубанцев третьей четверти XX в. и современного его состояния. В 1950-х – в первой половине 1970-х гг. социальные связи кубанцев были ещё намного разветвлённее, крепче и легче завязывались, что объяснялось тем, что люди, успевшие сформироваться при традиционном укладе жизни, ещё были живы и активно влияли на окружающих.

При этом социальные связи кубанцев по сравнению со «старым порядком» радикально ослабли. Региональная, городская, станичная идентичность хоть и сохранилась, но перестала опираться на реально функционирующие социальные институты.

Надо иметь в виду, что современный населённый пункт, особенно в ситуации активного перемещения населения, для многих людей является «неместом» – территорией, нужной им для реализации определённых моментов жизненной стратегии и не более того [30]. В таких условиях места общего пользования и производственные помещения теряют ценностную значимость и подверглись разграблению. В новый 1993 г. в станице Фонталовской на местном Братском кладбище было спилено три куста можжевельника в качестве новогодних ёлок. *«В Азовском развалили. [...] Растащили и СТФ, и МТФ. Я как-то ездил туда, рыбу достать, рыбаки там. А так на фермах даже окна повытаскивали, стоят строения одни, шифер посылали. Кому надо – лезет – сымает. И никто ни за что не отвечает»* [31]. Равнодушие к своей малой родине ставит под сомнение перспективы даже самых благополучных населённых пунктов: *«Северская (станция) гламурная, как Швейцария! Особняк на особняке! А инфраструктура сыпется. Электричество постоянно отключают, газопровод на ладан дышит, с водой перебои. В больнице одни пенсионеры работают. Интернет еле работает – на диване ловит, за столом – нет. Чтоб онлайн оплатить, надо из дома на воздух выйти. Айтишнику тут вообще делать нечего! Производство закрылось почти всё. И торговлишка ужимается. Из других регионов богатые приезжают, в тепле на пенсии пожить. А как они перемрут – будет райцентр – призрак. - **Есть же общественники, отстояли, например, постройку нового здания для 43-й школы? - Три калеки. Чтоб инфру (инфраструктуру) поднять – в сто раз больше надо, чтоб люди с возможностями тоже участвовали. А так у всех и хаты, и дворцы с краю»***. Среди основных вызовов, стоявших уже перед Ленинградским районом в конце 2000-х гг. назывались проблемы с водоснабжением, снабжением электроэнергией и теплом, утилизацию мусора. Многие многоквартирные дома стали ветхими, как и муниципальный автопарк [32].

В таких условиях передача ряда функций государственных структур по поддержанию местной инфраструктуры частным компаниям дополнительно усугубляет кризис коммунальной сферы населённых пунктов. В 2016 г. в станице Каневской убрали стационарные контейнеры для мусора, и жителям приходилось либо ждать приезда мусоровоза, либо выбрасывать его прямо на улицу [33].

Одновременно люди активно присутствуют вне черты населённых пунктов, возводят там массу строений и пр. Когда как многие территории в формальных границах населённых пунктов перестают соответствовать критериям заселённой и освоенной территории. Они чаще всего просто забрасываются. Пространство поселения размывается и фрагментируется, перестаёт быть сплошным и плотным [34].

Что касается отношений между людьми, то они также серьёзно деградировали: *«А щас рэжут, ... (друг друга – И. В.)! Пришло время такое, что смотри в оба»* [35]. Со страниц газеты «Сельская новь» (Усть-Лабинский район) исчезают новости из станиц, сообщения о работе сельскохозяйственных и промышленных производств, но разрастается криминальная хроника. Так, перед новым 1993 г. в Усть-Лабинске совершались кражи и ограбления ресторанов, кафе, магазинов. В обществе растёт тревожность, например, страх перед

криминалом, болезнями [36]. В следствии чего, например, в начале XXI в. всё большее распространение в сельской местности получают системы видеонаблюдения [37].

Тесное взаимодействие между людьми, не связанными друг с другом в рамках сетей коллективов выживания и общинного единства, вообще порождает агрессию и взаимные опасения: «У нас на хуторе все друг друга знают. - **Помогаете своим?** - Если только родным, близким друзьям. А так если у кого что случилось, ещё и добить постараются. Не все, но некоторые точно» [38]. «Бывшая свекровь была громкая, общительная. Было друзей у неё много, знакомых. А как бывшего захотели посадить, все показания дали. Как он врезку делал (в газовую магистраль – И.В.). Даже те, кто на другом конце станицы живут!» [39]. В условиях распада горизонтальных социальных связей и самоорганизации вырождаются и деградируют наиболее фундаментальные обычаи и традиции. «Выпьют немножко, оставят, опять разговор. А щас! Ладно мужики! А женщины распущенные стали!» [40]. «А сейчас там обедают (на кладбище), один так родителей поминет, что, извини за выражение, и на крест пописет» [41].

Исчезновение традиций, норм, правил и психологических установок, необходимых для поддержания жизнеспособных коллективов выживания наглядно проявилось в динамике разводов. После 1987 г. в Краснодарском крае достаточно быстро растёт число разводов (14 649 в 1987-м и 23 732 в 1988-м). Количество зарегистрированных на Кубани браков в январе – апреле 2018 г. сократилось в сравнении с аналогичным периодом 2017 на 594 пары, или на 5,5 %. Число официально оформленных разводов выросло за год на 106 пар, или на 1,3 %. В целом по краю на 1000 зарегистрированных пар пришлось 802 распавшейся (в январе – апреле 2017-го – 747) [42].

Таким образом, в течении XX столетия кубанские станичники превратились в посткрестьян, лишенных полноценной территориальной самоорганизации. Их ослабленные коллективы выживания (по преимуществу родственные) не связаны друг с другом.

Сильнейший удар по коллективизации нанесли расказачивание и коллективизация. В дальнейшем превращение заработной платы из государственного и колхозного бюджета в основной источник дохода, жилищное строительство, развитие инфраструктуры силами государственных организаций, колхозных стройбригад, общее ослабление потребности во взаимопомощи «добили» остатки самоорганизации и местной солидарности, ослабили отдельные коллективы выживания. Из-за чего в постсоветский период населённые пункты превратились в аморфные образования, жители которых мало что могут самостоятельно сделать для поддержания их жизнеспособности. Что ставит под сомнение благополучие многих населённых пунктов региона. Особенно – в ближайшем будущем.

Примечания

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения - 2011. 2020); Community studies. URL.: [en.wikipedia.org > wiki > Community_studies](https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies) (датаобращения - 2011. 2020); Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения: 11. 04. 2021); Ушкин С. Культура против экономики: аморальный фамилизм и гнетущая повседневность // Социологическое обозрение. 2020. №19. Т.2. С. 385.
2. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции, с указанием года проведения (далее - ПМ КФЭЭ)-2010. Аудиокассета (далее – ак.) 4201. Станица (далее - ст.) Сергиевская. Информант (далее – Инф.): Фурса А. М, 1937 г. р. Исследователь (далее - Иссл.): И. Ю. Васильев; Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1246. Оп. 13. Д. 1753. Л. 168, 184 об. Иванова В. Фальшивые купюры // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 1; Забазнов А. Н. Социально-экономическое и политическое развитие г. Усть-Лабинска в 1794–2000 гг. Усть-Лабинск, 2010.
3. Касьянов В.В. Кубань в середине 1960-х – 1980-е гг.: достижения и просчеты «эпохи застоя». URL.: <https://infopedia.su/2x3d92.htm> (дата обращения: 04. 09. 2021).

4. Забазнов А. Н. Социально-экономическое и политическое развитие г. Усть-Лабинска в 1794–2000 гг. Усть-Лабинск, 2010. С. 99; ГАКК. Ф. Р – 1622. Оп. 1. Д. 318. Л. 1, 6; ГАКК. Ф. Р– 1176. Оп. 1. Д. 1. Л. 136, 142, 143; ГАКК. Ф. Р – 1185. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; ГАКК. Ф. Р– 1622. Оп. 1. Д. 313. Л. 5; ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 13. Д. 1753. Л. 168, 184 об.
5. Касьянов В.В. Кубань в середине 1960-х – 1980-е гг.: достижения и просчеты «эпохи застоя». URL.: <https://infopedia.su/2x3d92.htm> (дата обращения: 04. 09. 2021).
6. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4032. ст. Тенгинская. Инф.: Радченко Г.Г., 1923 г. р. Иссл.: Васильев И. Ю.
7. Непомнящий В.М. Процесс и проблемы жилищного строительства в Краснодарском крае в конце 50-х – первой половине 80-х гг. XX в. Автореферат. канд. дисс ... Майкоп , 2015. С. 14, 18, 20.
8. А.М. 42 года. пол жен., личный архив автора.
9. Семья Юрьевых. Где электроэнергия? // Сельская новь. 1975. № 87. 6 июня. С. 2.; «Сельской нови» отвечают // Сельская новь. 1975. № 92. 19 июля. С. 1; Азаренкова А.С., Бондарь И.Ю., Вертышева Н.С. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). – Краснодар, 1986. С. 285.
10. Отрадненский район.
URL.:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BD> (дата обращения: 10.01.2018).
11. Итоги года минувшего // Сельская жизнь. 1975. № 4. 9 января С. 1.; Дневник животновода. // Сельская жизнь. 1989. № 132. 2 ноября. С. 1.
12. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская Темрюкского р-на. Инф-т.: Харченко А. А., 1928 г. р. Иссл.: О. В. Матвеев.
13. Бойко И. К. Этапы большого пути: к 90-летию Новопокровского района. Краснодар, 2015. С. 116–118.; Никитин А. В. Развитие сельскохозяйственных предприятий России в 1990-е – 2000-е гг. // Вестник ТГТУ. 2006. Том 12. № 3Б. С. 818–832.
14. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4201. ст. Сергиевская. Инф.: Фурса А.М., 1937 г.р. Иссл.: И.Ю. Васильев.
15. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3123. ст. Вышестеблиевская. Инф-ты.: Кривонос Я. А., 1922 г.р., Якименко А. С., 1916 г. р., Якименко Я. С., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О. В.
16. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4237. ст. Мартанская. Инф.: Горбачев И. А., 1927 г. р. Иссл.: И. Ю. Васильев.
17. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3695. ст. Дядьковская. Инф.: Лютая З. Д., 1938 г. р. Иссл.: Бондарь Н. И.
18. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4236. ст. Мартанская. Инф.: Мошнагорский В.А., 1940 г. р. Иссл.: И. Ю. Васильев.
19. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4091. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г. р. Иссл.: Васильев И. Ю.
20. Саакян А. Как нам заниматься овцеводством // Сельская жизнь. 2000. № 7. 18 января. С. 3.
21. Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http:// www.otradnaya.ru/?area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения: 11.03.2018).
22. ПМ КФЭЭ-2017. Аудиотрек (далее - а/т) Курч4. ст. Курчанская. Инф.: В. Л. Петренко, 1937 г. р. Иссл.: Матвеев О. В.
23. Ляшко Н. Напряженные будни колхоза «Путь Ильича» // Сельская жизнь. 2003. № 26. 1 марта. С. 3; Лахно А. В Спокойной готовятся к юбилею // Сельская жизнь. 2003. № 32. 18 марта. С. 2.
24. Хагуров А. А. Земельная реформа на Кубани: региональный срез // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 92–99; Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http://www.otradnaya.ru/? area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения: 11.01.2018).

25. ПМ КФЭЭ – 2016. а/т 1. хутор Железный. Инф.: Еременко Т. Д. 1934 г. р. Иссл.: Зудин А. И.; ПМ КФЭЭ – 2016. а/т 13, ст. Кирпильская. Инф.: Кравченко И. Н., 1941 г. р. Иссл.: Матвеев О. В., Зудин А. И.
26. Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http:// www.otradnaya.ru/?area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения – 11.01.2018).
27. Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http:// www.otradnaya.ru/?area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения – 11.01.2018).
28. Резниченко С. Кубанцы. Какие они? URL.: [apn.ru»publications/article33150.htm](http://apn.ru/publications/article33150.htm) (дата обращения: 01.07.2017).
29. Васильев И. Типичный кубанец: менталитет и социальная специфика / И.Ю. Васильев. URL.: <http://narodnazemle.ru/node/71> (дата обращения: 01.07.2017); Васильев И. Кубанец: этносоциальный портрет / И.Ю. Васильев. URL.: <http://narodnazemle.ru/node/65> (дата обращения: 01.07.2017).
30. Кузнецов А.Г. К антропологии «близкого» в городе: места, неместа, мобильности // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 5–13; Земнухова Л. В., Сивков Д. Ю. Работать (в)месте: локализация технонауки в офисах IT-индустрии // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 44–58.
31. Великая Г. Вандализм по-фонталовски // Тамань. 1993. № 1. 6 января. С. 1; ПМ КФЭЭ – 2004. а/к. 3135. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А. А., 1928 г. р. Иссл.: Матвеев О. В.
32. А.Л., 42 года, пол муж., личный архив автора; ГАКК. Ф. Р-1855. Оп.1. Д. 3670. Л. 209.
33. Почему на Кубани растёт число нелегальных свалок. URL.: http://www.kuban.aif.ru/society/details/musor_ne_po_pravilam_pochemu_na_kubani_rastet_chislo_nelegalnyh_svalok (дата обращения: 25.04.2017).
34. Васильев И. Природное и антропогенное: слияние. URL.: [apn.ru»index.php? newsid=35205](http://apn.ru/index.php?newsid=35205) (дата обращения: 19.04.2017).
35. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4028. ст. Тенгинская. Инф.: Беднов В. А., 1936 г. р. Иссл.: Васильев И.Ю.
36. Иванова В. Фальшивые купюры // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 1; Не ешьте мяса диких кабанов // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 1; Предновогодние «гости» // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 2; Григорьева В. «Мама, а почему ты пьешь?...// Сельская новь. 1997. № 2. 7 января. С. 4; Ермак В. Потехе – не только час! // Сельская новь. 1997. № 1. 3 января. С. 4.
37. Чазова С. Под всевидящим оком камер. URL.: [http://www.v-life.ru/index.php? area=news&id=4587](http://www.v-life.ru/index.php?area=news&id=4587) (дата обращения: 31.11.2018).
38. А.М. 42 года, пол жен., личный архив автора.
39. Е.В., 45 лет, пол жен., личный архив автора.
40. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4093. ст. Некрасовская. Инф.: Калугин В. А., 1914 г. р. Иссл.: Васильев И. Ю.
41. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1094. ст. Удобная. Инф.-ты.: Федорченко Т. М., 1910 г. р., Кушенкина А. Г., 1908 г. р. Иссл.: Капышкина С. Ю., Самарская А.
42. Шаповалова Я. А. Динамика разводов в Краснодарском крае в 1980-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 169; Корнев Е. Краснодарстат: На 1000 браков в крае приходится более 800 разводов. URL.: [https://sochinews.io/2018/06/22/ krasnodarstat-na-1000-brakov-v-krae-prihoditsya-bolee-800-razvodov/](https://sochinews.io/2018/06/22/krasnodarstat-na-1000-brakov-v-krae-prihoditsya-bolee-800-razvodov/)(дата обращения: 31.10.2018).

Вместо заключения

Основой полноценного культурного и социального воспроизводства, сохранения любого общества являются коллективы выживания. Рассмотрим их специфику на примере

дореволюционной традиции одного из регионов – Кубани. В данном случае преимущественно будет уделено внимание традиции кубанских казаков (субэтнос русского народа) с привлечением материалов других о жизни других восточных славян региона.

Что такое коллектив выживания? Это – минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, пользуясь услугами посторонних в минимальной степени. Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания — частный случай контактной группы. Его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Такова характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, они выполняют только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Другая важная характеристика коллектива выживания – это посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством). Коллектив выживания амортизирует давление на человека государственных и прочих структур, помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр.

Такой коллектив требует от человека соблюдения неких установленных в нём моральных норм, совместной деятельности на благо всего коллектива и других его членов.

Коллективы выживания, как правило, объединены в какие-либо более крупные структуры. Например, этносы, церкви. Эти объединения строятся, помимо всего прочего, на основе солидарности, общности интересов.

Существует масса различных традиционных видов коллективов выживания. Это группы, организованные по родственному и территориальному принципам, религиозные сообщества. Известны как традиционные, так и современные виды коллективов выживания, такие как территориальные органы самоуправления и самоорганизации. При этом они отличаются от других видов самоорганизации стабильностью, чаще всего существуют на протяжении жизни нескольких поколений. Различные «краткосрочные» виды самоорганизации могут со временем превратиться в коллективы выживания, но не обязательно.

Достоинство дефиниции «коллектив выживания» — её гибкость, способность учитывать конкретную специфику малых коллективов, происходящие с ними изменения.

Научные исследования в рамках концепции коллективов выживания могут быть весьма разными. Например, направленными на выявление их локальной специфики (преобладания родственного либо территориального начала, роль конфессионального фактора, их взаимодействие; уровень разветвлённости сетей коллективов, специфика взаимодействия с государственными и потестарными структурами, другими видами самоорганизации). Очень важно установить степень автономности коллективов выживания и их сетей, набор выполняемых ими функций. Важно понять роли лидера и большинства членов коллектива выживания, а также принципы разделения – слияния коллективов, создания новых.

Коллективы выживания изучаются в рамках социологических и этнологических / антропологических исследований местных институтов семьи и устойчивых общинных структур, (например, комплекс концепций общинных исследований), методики изучения функционирования социальных сетей с акцентом на их гибкость и изменчивость, локальной и семейной истории. Немаловажен и психологический аспект.

При анализе функционирования коллективов выживания немалое значение имеет изучение конкретных проявлений реципрокации – взаимопомощи, взаимного обмена дарами, услугами, формирования соответствующих стереотипов поведения. А также редистрибуции — накопления части продукта, созданного в той или иной группе и последующего его распределения внутри той же самой группы.

Значимость коллективов выживания для поддержания существования общества как такового осознавали и всячески подчёркивали известные философы разных стран и эпох (Конфуций,

славянофилов). Большое внимание им уделяют социологи, историки и антропологи разных направлений, а также экономисты, юристы, психологи. В основном рассматриваются этнические и региональные особенности семейного уклада, территориальных сообществ, локальной самоорганизации. А также специфика родственной и соседской взаимопомощи, взаимодействие коллективов выживания с органами власти разных уровней и другими формами самоорганизации.

У кубанских казаков родственные коллективы выживания обеспечивали физическое воспроизводство кубанского казачьего социума. Также они были производственными ячейками, создававшими жизненно необходимые материальные блага (прежде всего — продукты питания). Родственные коллективы выживания транслировали культурные традиции, например, фольклор. Семейные группы также помогали своим членам выживать в трудных условиях, буквально спасали им жизнь. Поэтому крайне важна была их верность друг другу.

Они также должны были обеспечивать родственникам психологический комфорт, в частности — через праздничный досуг. Последняя составляющая иногда входила в противоречие с необходимой для успешного ведения хозяйства чёткой иерархией и порой большим числом членов многопоколенной семьи, живущих под одной крышей. Но так или иначе эти трудности преодолевались. Например, через нормативный семейный раздел, когда молодая семья оставалась внутри сети родственных ей коллективов.

Для территориальных (соседских) коллективов выживания и их локальных сетей был важен совместный досуг. А также взаимопомощь при строительстве, во время хозяйственных работ (вспашке земли, аренде сельскохозяйственной техники, рыбной ловли и пр.). Территориальные коллективы выживания и их малые сети также способствовали усвоению традиционной культуры: правил поведения, фольклора и пр. Зримым воплощением таких локальных территориальных групп: улиц, краёв станицы и др., были объединения молодёжи. Территориальные сети коллективов выживания кубанских казаков масштаба населённого пункта образовывали местные органы власти и самоуправления. Они поддерживали порядок на своей территории, развивали местную инфраструктуру, помогали членам общины материально и юридически. Такая территориальная сеть также была религиозной общиной, центром которой был храм. Для её единства огромное значение имели церковные праздники. Продолжением локальных сетей коллективов выживания уже после коллективизации сельского хозяйства в середине XX в. могли быть небольшие колхозы, которые охватывали определённую часть населённого пункта.

Но в течении XX столетия кубанские станичники превратились в посткрестьян, лишенных полноценной территориальной самоорганизации. Их ослабленные коллективы выживания (по преимуществу родственные) не связаны друг с другом.

Сильнейший удар по коллективизации нанесли расказачивание и коллективизация. В дальнейшем превращение заработной платы из государственного и колхозного бюджета в основной источник дохода, жилищное строительство, развитие инфраструктуры силами государственных организаций, колхозных стройбригад, высокий уровень техники и, как следствие, исчезновение потребности во взаимопомощи «добили» остатки самоорганизации и солидарности, уменьшили и ослабили родственные коллективы выживания. Из-за чего в постсоветский период населённые пункты Кубани превратились в аморфные образования, жители которых мало что могут самостоятельно сделать для поддержания их жизнеспособности. Что ставит под сомнение благополучие многих населённых пунктов региона. Особенно — в ближайшем будущем. Имеет место падение рождаемости и забвение традиций.